

СЕРИЯ
АЛФА-ГРУПП

BOOK IN STYLE

ПЛЕНЕННАЯ

МАЙЯ КРОСС

Данная книга
предназначена только для
предварительного
ознакомления и не несет
никакой материальной
выгоды! Просим вас удалить
этот файл с жесткого диска
после прочтения. Спасибо.

Майя Кросс
Плененная
Альфа-групп — 1

СЕРИЯ
АЛФА-ГРУПП

BOOK IN STYLE

ПЛЕНЕННАЯ
МАЙЯ КРОСС

Оригинальное название: Maya Cross

«Locked» (The Alpha Group)

Майя Кросс «Плененная» (Альфа-групп #1)

2015

Переводчик: alevtinka_zago

Редактор: Наталья Лукина

Вычитка: Oli4ek

Оформление: Oli4ek

Обложка: Anelie

Перевод группы: КНИГА В СТИЛЕ | BOOK

IN STYLE

https://vk.com/book_in_style

Любое копирование и

распространение без

*указания ссылки на группу-
переводчик ЗАПРЕЩЕНО!*

Пожалуйста, уважайте

чужой труд!

Кто такой Себастьян Локк?

Бар, в который зашла София Пирс, не похож ни на один из других баров. Плохое вино и ужасная обстановка. Но внезапно овладевшее ею любопытство вынуждает ее проскользнуть мимо охраны и проникнуть в заднюю часть бара, где она обнаруживает самую шикарную вечеринку, которую когда-либо видела, в самом непривлекательном из всех существующих мест.

Но это ничто по сравнению с тем, какого мужчину она там встречает. Себастьян Локк.

Великолепный, властный, чарующий — именно тот тип сладкоречивых бабников, которых София поклялась избегать. Но, к сожалению, его не слишком заботят ее клятвы.

Инстинкты советуют ей спасаться бегством, но химия и сила притяжения между ними слишком сильна.

Вскоре он открывает перед ней абсолютно новый мир наслаждений, от которых она никогда и не предполагала получить удовольствие.

Но есть одна проблема. Себастьян скрывает гораздо больше, чем кажется. Между известной компанией, которой он

управляет, и почти безумной секретностью окружающих его заказчиков, он остается загадкой. Загадкой, которую София не может разгадать, а его упорное сокрытие некой информации невольно вынуждает ее противостоять демонам прошлого.

Сможет ли она ему довериться? Или тайны Себастьяна отдалят их друг от друга?

Содержит легкий БДСМ, в том числе порку, связывание и анальные игры.

Примечание: Эта книга — первая часть трилогии, которая предназначена для чтения совместно с другими частями книги,

так же, как и серия «*Blackstone Affair*» («Любовная связь Блэкстоуна»). Себастьян и София обретут свое «долго и счастливо», но не ранее последней части трилогии.

Оглавление

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

Глава 11

Об авторе

Глава 1

Был почти час ночи, когда я поняла, что собираюсь совершить кое-что глупое. Вообще-то, я не из тех людей, кто склонен к необдуманным поступкам. Днем я настолько правильная, насколько это возможно. Но стоит запрокинуть несколько бокалов красного вина внутрь, и внезапно чертенок на моем плече начинает казаться намного более разумным.

И сегодня, определенно, была та самая ночь.

Я сидела в небольшом захудалом баре с двумя подругами, празднуя помолвку Луизы. Мы были здесь всего час, но пустые бокалы на столе перед нами уже исчислялись нескромным количеством. Наше внимание было сосредоточено на изящно одетой паре, которая скрылась за дверью в дальней части комнаты.

— Ставлю на то, что это... международный наркобарон, — сказала я.

— Пожалуй, я остановлюсь на варианте «местная мафия», — ответила Луиза. Мы обе с надеждой

посмотрели на Рут.

— Миллиардер-магнат в области мужского нижнего белья! — величественно заявила еще одна слегка захмелевшая и покачивающаяся на своем стуле женщина. Мы втроем захихикали.

Никто из нас не был новичком по части выпивки в будний вечер, но, учитывая особый повод, мы хотели поднять планку. Не знаю, кто произнес «прошвырнемся по барам», но все, что подразумевалось, было передано этой лаконичной фразой. И прежде чем я осознала, что происходит, мы отправились в увеселительное путешествие по Сиднею. Четыре бара и пять часов

спустя, я была на грани убийственного похмелья.

Бар, в котором мы находились, не был одним из наших обычных излюбленных мест, и не зря. Такого рода заведения можно ласково описать как «мечта реставраторов» или «эксцентричное местечко». Другими словами, это место было чем-то вроде дешевого паба. Угловатые металлические столы, похоже, откопали из какого-то советского бункера времен холодной войны, а пол опасно кренился на одну сторону, как будто некоторые опоры попросту не выдерживали и напрашивались на ремонт. Единственное вино, которое они

продавали, было довольно сомнительным сортом красного, и подавали его в маленьких, широких, слегка замызганных стаканах, как и любой другой напиток из меню.

Если бы это была обычная ночная вылазка, мы бы никогда не посетили подобное место. Безусловно, оно не было похоже на те заведения, которые были дружелюбны к нескольким беззаботным специалисткам в пьяном угаре. Но алкоголь, который омывал наши желудки, наделял нас храбростью, и вместо того, чтобы продолжать напиваться в одном месте, мы хихикали и устремлялись к очередной заветной двери.

Вспоминая обо всех сегодняшних приключениях, я радовалась тому, что мы оказались здесь, так как в этом баре было нечто интригующее, то, чего не заметишь с первого взгляда. Большинство посетителей, как я и ожидала, были одеты в простую рабочую одежду и выглядели угрюмо и неотесанно. Они смотрели на нас поверх своих пивных кружек с каким-то негодящим любопытством. Но вскоре после нашего прибытия неприметная задняя дверь у дальней стены открылась, и появился охранник, который занял позицию перед ней. Постепенно в бар прибывали новые посетители,

которые тут же исчезали за таинственной дверью и явно не имели ничего общего с подобной дырой. Казалось, ни одного постоянного клиента такое положение вещей не заботило, но маленькая загадка этого заведения упорно блуждала в моем мозгу.

— А что насчет девушки? — спросила Луиза.

Рут фыркнула.

— Содержанка?

— Со степенью доктора по пилатесу, — добавила я.

— И шансом стать следующей Элизабет Тейлор, если только ей кто-то предоставит такую возможность, — закончила Рут.

Луиза усмехнулась.

— Мы такие сучки. Возможно, она само совершенство. И может быть, здесь проходит чертова банковская конференция или что-то типа того.

Я покачала головой.

— Банкиры не встречаются в странных местах за дверьми безымянных баров.

Теперь мой взгляд был буквально прикован к двери. Возможно, для стороннего наблюдателя все это выглядело непримечательно — просто повседневный корпоративный сбор — но что-то во всей этой ситуации казалось мне странным. Не знаю, может во мне

просто взыграл алкоголь, но мое любопытство определенно было распалено.

Ни один из барменов не собирался откровенничать. Все они говорили, что это частный корпоратив. Мне даже не удалось вытянуть из них название компании. Все происходящее не имело никакого смысла. Кто эти люди, чья встреча проходила под таким секретом? И почему эту встречу скрывают именно здесь, в этом месте?

— Ну, если вы не придумали, как заставить охранника отвлечься и обратить свой взор на девушек, чтобы мы могли проникнуть внутрь,

то я сомневаюсь, сможем ли мы что-нибудь узнать, — сказала Рут.

— Не делись с ней своими идеями, — ответила Луиза, глядя на меня. — У нее снова тот самый взгляд.

— Какой взгляд? — спросила я.

— Взгляд, который говорит: «Я готова к очередной грандиозной пьяной выходке».

— И когда же я делала что-то подобное? — спросила я, не в силах сдержать улыбку.

По правде говоря, у меня действительно имелось что-то вроде истории, когда по ночам, в свои заслуженные выходные, я превращалась в сумасшедшую. Быть

адвокатом — тяжелый труд. Восемьдесят рабочих часов в неделю, куча документов, постоянно преследующие тебя партнеры по работе. Иногда я чувствовала себя старой гитарной струной, которая бренчала от малейшего прикосновения. Так что в тех редких случаях, когда мне выпадала возможность отдохнуть и расслабиться, я стремилась оттянуться по полной. Было не так уж плохо поместить профессионального юриста Софию на несколько часов в коробку и забыть о ней.

Луиза не была удивлена моей забывчивостью.

— Давай, Соф, почему бы не испортить абсолютно спокойную ночь, позволив вышвырнуть себя из бара?

— Я не говорила, что собираюсь что-либо предпринимать!

— Но ты об этом подумываешь.

Моя улыбка стала шире.

— Возможно.

Луиза вздохнула.

— Знаешь, однажды ты нарвешься на реальную проблему.

Разумная часть меня была с ней согласна. Позволить вышвырнуть свою задницу из бара в час ночи — это не лучшим образом охарактеризовало бы меня как юриста. Но, с другой стороны,

ситуация была довольно таинственная, да и мой мозг мариновался в спирте уже несколько часов. Я чувствовала себя нетерпеливой, энергичной и такой отважной, что хватило бы духу совершить то, о чем я могла пожалеть в последующем.

Я заметила, как еще одна пара проскользнула в бар и направилась к задней двери. Кем бы ни были эти люди, они могли с тем же успехом запечатлеть на своих лбах знаки долларов. «Армани», «Гуччи», «Луи Виттон», «Прада» — это походило на Миланскую Неделю моды.

Большинство посетителей были мужчинами. Статные и

широкоплечие, они излучали ту надменную самоуверенность, которой были наделены люди, получающие от жизни все, что только возможно. Некоторые приходили с партнершами под ручку: стройными, размалеванными, отлакированными девушкиами, многие из которых выглядели так, словно едва окончили старшую школу. По стандартам глянцевого журнала они, вероятно, были привлекательными, но, по-моему, они смотрелись дешево, больше напоминая яркие побрякушки, а не людей из плоти и крови.

— Да ладно, — произнесла я, — где ваша страсть к приключениям?

— Я сомневаюсь, что отнесла бы проникновение на гламурно-деловой корпоратив к разряду приключений, — ответила Луиза.

— Эй, если она хочет попробовать, я считаю ее нужно отпустить, — сказала Рут. — Кто знает, может она приведет к нам пару «костюмчиков». Некоторых я бы не выпустила из своей кровати.

— От меня будет не много проку, — сказала Луиза, указывая на свое кольцо.

— Эй, то, о чем он не знает, не причинит ему боль, — ответила Рут.
— Возможно, подобная... затея Софи продемонстрирует тебе это наглядно на маленьком путешествии

к холостой жизни!

Я не могла не усмехнуться, заметив возмущение на лице Луизы. Временами я все еще удивлялась, как мы стали такими заядлыми подружками. Луиза была слишком замкнута, Рут — слишком раскрепощена, а я упорно старалась стать одной из них. Но, тем не менее, мы были друзьями со времен учебы в университете. Так или иначе, мы ладили.

— Мы встречаемся на протяжении четырех лет, — заявила Луиза.

— О, святая наша Лу, да я просто издеваюсь над тобой. По-видимому, мне достанутся сразу двое, —

хихикнула Рут.

В этот момент распахнулась входная дверь бара, и внутрь вошел еще один шикарно одетый мужчина. Мне потребовалось несколько минут, чтобы понять — я его знала.

— Не может быть, — произнесла я и посмотрела на своих подруг. Они уставились на него, раскрыв рты, пока он пересекал комнату и, тихо перекинувшись с охранником парой слов, исчез за дверью.

— Одна из вас добавила мне что-то в пойло, когда я отвернулась? — спросила Рут, мельком взглянув на свой напиток. — Потому что, клянусь, я только что видела Чейза

Адамса.

Чейз Адамс — одна из самых востребованных звезд Голливуда. Он родился в Австралии и имел череду громких хитов в последние годы, хотя большую популярность приобрел благодаря своему рельефному прессу, ямочке на подбородке и невинным голубым глазкам. Я не из тех девушек, которые гоняются за знаменитостями, но его появление разожгло во мне еще больший интерес. Ранее я считала, что мероприятие корпоративное, но теперь я и не знала что думать. Никто из других гостей мне не был знаком. Может, они малоизвестные

знаменитости, которых я просто не узнала? Или Чейз пришел туда как чей-то друг? В моей голове образовалось миллион вопросов.

— Нет, — отозвалась Луиза, непроизвольно облизав свои губы, — я тоже его видела. К тому же, он без пары.

— Какая жалость, что ты больше не свободна, да? — произнесла Рут с усмешкой.

Луиза бросила на нее испепеляющий взгляд, но не смогла его долго удерживать.

— Итак, Лу, — произнесла я, — тебе даже не любопытно?

Она еще раз взглянула на дверь, а затем обреченно вздохнула.

— Может быть чуть-чуть. Но это не отменяет того факта, что было бы сумасшествием попытаться что-либо предпринять, — она кивнула на огромного мужика, стоящего на страже перед дверью. — Этот парень выглядит так, будто каждое утро съедает тарелку гвоздей на завтрак. У нас не получится просто похихикать и похлопать глазками, чтобы проскользнуть мимо него.

Я еще раз бросила на охранника оценивающий взгляд. Она была права. Он был похож на секретного агента из какого-нибудь боевика о президенте. Чисто выбрит и неулыбчив. Его мощная грудная клетка и здоровенные руки

преграждали путь к двери. Следуя стереотипам в моде элитной охраны, его глаза были скрыты за темными очками, которые выглядели нелепо, учитывая поздний час. Провод от наушника свисал с одной стороны пиджака, и каждые несколько минут он поднимал руку и надавливал на наушник, украдкой что-то сообщая. Отчитывался перед боссом, наверное.

Внезапно в моей голове начал созревать план.

— Скорее всего, не получится, но возможно, я смогу придумать кое-что получше, — ответила я. Не дав своим мозгам ни секунды на возражение, я выпила свой напиток и

встала. Я знала, что собиралась совершить неимоверную глупость, но сейчас мое любопытство было практически всепоглощающим. Мне во что бы то ни стало нужно знать, что там происходит. — Кто-нибудь из вас пойдет со мной?

Луиза посмотрела на меня так, словно я сошла с ума, а Рут улыбалась до ушей.

— Думаю, я просто понаблюдаю, — сказала она, явно убежденная в том, что я выставлю себя идиоткой. Я не думала, что она ошибается. Мой план был слабоват, и это в лучшем случае. Но со значительной дозой голландской храбрости, циркулирующей во мне, я

ни о чем не беспокоилась и собиралась пройти через эту дверь или же получить пинок под зад.

— Ну, хорошо, девчонки. Давайте я вам покажу, как это делается, — затем я развернулась и начала прокладывать маршрут в противоположный конец комнаты.

Я была в идеальном состоянии алкогольного опьянения. Счастливая, беспечная и немного захмелевшая, но не до такой степени, чтобы невнятно говорить или пошатываться. Но охранник этого не знал. Чем ближе я подбиралась к нему, тем больше входила в роль. Как только он повернул голову в мою сторону, я нацепила на себя

хмельную улыбку и стала немного спотыкаться, оглядывая комнату в подвыпившем удивлении.

В годы юности флирт по пьяни помог мне миновать не одну утомительную очередь перед клубом. Не поймите меня неправильно, я не считала себя сногсшибательной красоткой или кем-то в этом роде. Я бы убила за несколько дополнительных дюймов, которые бы удлинили мои ноги, и за смуглую кожу вместо бледной. Но у меня все же имелись определенные достоинства, способные привлечь мужское внимание. Правильная юбка, несколько стратегически расстегнутых пуговиц на блузке, а

остальное уже дело техники. К сожалению, Луиза была права — на этот раз, чтобы разобраться с мистером Серьезность, потребуется гораздо больше, чем улыбка и слегка приоткрытое декольте. Но для него в моем арсенале имелся особый приемчик.

Представ перед охранником, я покачнулась на каблуках и несколько раз быстро взмахнула ресницами, как будто бы видела его впервые.

— Привет, красавчик, — произнесла я, используя свою лучшую технику пьяного.

Губы мужчины плотно сжались.

— Мисс, мне очень жаль, но это частная территория.

Я хихикнула и похлопала глазками.

— Ой, да ладно, я просто хочу поболтать. Разве тебе не одиноко стоять здесь всю ночь?

— Нет. Мисс, пожалуйста, мне нужно держать проход свободным.

Я размышляла несколько секунд.

— Ну что ж, у меня есть идея. Как насчет того, чтобы ты пошел и выпил со мной, вон там. Ты можешь сидя наблюдать за своей дверкой, а я больше не буду стоять на пути!

Он пристально смотрел на меня, не моргая и оставаясь беспристрастным.

— Мисс, мне очень жаль, но я на дежурстве. Пожалуйста, вернитесь к

своему столу.

У меня скрутило желудок. Я планировала растянуть игру, но у него, очевидно, не было настроения болтать. Сейчас или никогда.

— У вас же бывают перерывы? — сказала я, наклоняясь ближе, чтобы опереться на его руку. — Даже такой мужчина как вы нуждается... О боже, мне так жаль!

Он выругался и отшатнулся, но красное пятно уже вовсю расцветало на его груди. Я уставилась на него, разинув рот.

— Я испортила вашу рубашку, — поставив свой теперь уже пустой стакан на соседний столик, я потянулась за салфетками. — Я

вечно такая неуклюжая. И дня не проходит, чтобы я что-нибудь не разлила. Давайте я промокну.

Пока я говорила, мой взгляд метнулся к небольшому приемнику, который находился в нагрудном кармане. Я разбиралась в оборудовании служб безопасности и знала, что большинство наушников были в единственном экземпляре. Этот отправлял и получал команды из главного центра. Вопрос в том, испортила ли я его? Из-за тусклого освещения в баре это было трудно определить.

Я подошла ближе, чтобы прикоснуться к его рубашке, надеясь получить лучший обзор, но он

схватил мои руки своей огромной ручищей.

— Вы сделали достаточно, — сказал он. Вся вежливость из его голоса испарилась. — Вам лучше уйти.

Он поднял руку к уху.

— База, это Джонс. У меня здесь проблема.

Прошли секунды, но никто не ответил. Он начал волноваться.

— База? Прием?

Прошло еще несколько секунд.

— Черт!

Джекпот.

Пришла пора для настоящего испытания. Он зыркнул на меня так, словно не знал, что предпринять.

Насколько я могла судить, у него было два варианта. Он мог подождать здесь до тех пор, пока кто-нибудь не придет выяснить, почему он не выходит на связь, или он мог зайти внутрь и сообщить им о возникшей проблеме. Оба варианта имели свои риски. Я рассчитывала, что он выберет последний.

Но сначала я должна была убедить его избавиться от меня. Я изо всех сил старалась выглядеть раскаивающейся и испуганной, что не составляло особого труда. Он был невероятно устрашающим мужчиной, а его хватка, словно тиски, сковывала мои запястья. А что если я зашла слишком далеко? Что если я

откусила больше, чем смогу прожевать? Я закрыла глаза и постаралась не паниковать.

— Ладно, ладно, мне очень жаль. Я пойду, — сказала я кротким голоском.

Охранник на минуту призадумался.

— Я не хочу видеть вас здесь снова, — сказал он, кивком головы охватывая весь бар.

— Да, сэр.

— Я пойду, приведу себя в порядок и, когда вернусь, надеюсь, что вы к тому времени покинете этот бар.

— Нет проблем.

— Хорошо, — он отпустил меня.

Одарив его напоследок сконфуженной улыбкой, я развернулась и, пошатываясь, стала отходить, облегченно выдохнув. Пока все идет нормально.

Бар находился на одном конце зала, а выход располагался за углом, поэтому охранник не мог видеть входную дверь со своего наблюдательного пункта. И принимая во внимание то, что он остался стоять на месте, я могла спрятаться за углом, не покидая бара.

Было трудно устоять перед желанием оглянуться назад. Пока шла, я чувствовала на себе его взгляд.

Обогнув угол, я наконец-таки исчезла из его поля зрения. Устроив

локоть на барной стойке, я закрыла глаза и несколько раз глубоко вздохнула. Несмотря на то, что все шло по плану, на весь мой эксперимент было, несомненно, затрачено больше энергии и сил, чем я рассчитывала. Кровь ревела в ушах, и я до сих пор чувствовала гул адреналина, бегущего венам. Я быстренько обмозговала сложившуюся ситуацию. Люди, которые наняли такую охрану, сделали это не просто так; они не хотели, чтобы их беспокоили. Но большая часть работы уже была проделана, и к тому же, мысль о том, чтобы тащиться обратно к столу и лицезреть ехидную улыбку Луизы, не

особо радовала меня в тот момент.

Укрывшись, как могла, за стойкой со стаканами, я оказалась за углом и выглядывала оттуда, наблюдая за баром. Охранник все еще стоял на своем посту, выглядя растерянно. Он обвел глазами помещение, взвешивая свои варианты. Если его работодатели искали уединения, то они выбрали отличное место. Когда мы только-только пришли в бар, здесь находилось менее двадцати человек, а теперь, в предрассветный час, их число значительно сократилось. Несколько оставшихся захмелевших посетителей теснились группами, поглощенные тихой беседой.

Казалось, они не обращали внимания на то, что происходило в задней части помещения. Дело было не таким уж рискованным.

Тем не менее, охранник не торопился.

«Заходи, ублюдок. Давай же».

Спустя несколько мучительных секунд он сдвинулся с места. Напоследок просканировав помещение, он развернулся и зашел внутрь.

Мне стоит сдерживаться от преждевременного ликования.

«Еще не время. А вот теперь ты можешь войти».

Я медленно сосчитала про себя до трех и осторожно начала

двигаться в ту сторону, откуда недавно пришла. Никто в зале не обратил на меня никакого внимания. Поймав на себе взгляд девчонок, я одарила их триумфальной улыбкой. Рут засмеялась и выставила большой палец.

Задержавшись в дверях, я в последний раз оглянулась, глубоко вздохнула и вошла.

Глава 2

Вместо того чтобы оказаться в другой комнате, дверь привела меня в длинный коридор протяженностью где-то футов шестьдесят, который

затем сворачивал вправо. Я рефлекторно прижалась к стене, когда заметила охранника, поворачивающего за угол. К счастью, он не оглянулся назад.

Низкий гул доносился с другого конца коридора, и чем ближе я подходила, тем громче он становился. С тех пор как дверь открылась, мы были свидетелями, по крайней мере, двух десятков вошедших туда человек. Приличная группа, но недостаточно большая, чтобы наделать столько шума. Я понятия не имела, что все это значит.

На протяжении последнего часа я пыталась представить, что было

скрыто за дверью. Мое воображение рисовало образы эксклюзивных ресторанов и тайных залов заседаний. Но ничто не подготовило меня к реальности, притаившейся за поворотом.

Я повернула за угол и остановилась как вкопанная, мои глаза метались то влево, то вправо, безрассудно пытаясь охватить все, что предстало передо мной. Место отдавало декадентством. Если убрать все атрибуты, то останется просто банкетный зал, но зато это был самый шикарный зал, который я когда-либо видела. Помещение было гораздо более протяженным, чем я ожидала; футы полированного

дерева, пышные шторы и
декоративная отделка металлом. С
одной стороны располагался
длинный бар из красного дерева,
заполненный всевозможными
алкогольными напитками, которые я
только могла себе представить. С
другой стороны — свойственные
всем барам первого класса круглые
сиденья с высокими спинками,
большинство из которых были
заняты мужчинами в костюмах. Они
смеялись, болтали и потягивали свои
напитки. Вся комната пропахла
солидом, одеколоном и резким
землистым запахом кожи. В воздухе
витало такое количество
тестостерона, что хватило бы на

растление женского монастыря.

Что действительно застало меня врасплох, так это бассейн по центру комнаты. Это было великолепное зрелище. Элегантно изогнутый бассейн мерцал в свете ошеломляющего количества светильников, свисающих с потолка.

Как я и подозревала, здесь было гораздо больше людей, по сравнению с тем количеством, что зашли сюда через бар. По крайне мере человек сто. Но как они, черт побери, все прошли? Очевидно, существовали и другие входы, но почему бы тогда просто не зайти через парадную дверь? С каждой минутой ситуация становилась все более странной и

необычной.

Казалось, независимо от того, что обсуждали мужчины, девушек это не особо заботило. Большинство из них наслаждались бассейном: плавали, отдыхали на шезлонгах, непринужденно болтали, разбившись на небольшие группы. Некоторые бросали взгляды в мою сторону, словно претендентки на кастинге, оценивающие своих конкуренток.

«Расслабьтесь, девочки, я просто зашла в гости».

Когда я разглядывала комнату, то заметила еще нескольких сотрудников службы безопасности, стоящих вдоль стен. За темными очками нельзя было понять, на что

конкретно они смотрели. Один из них докладывал о чем-то в наушник, но никто не направлялся ко мне. Однако я понимала, что должна как можно скорее слиться с толпой.

К сожалению, место было настолько ошеломляющим, что я понятия не имела, что делать дальше. Я нигде не видела Чейза, а даже если бы и видела, то не уверена, что это бы как-то мне помогло. Не похоже, что я могла просто бродить и приветствовать других. Я была в своем уме. Честно говоря, я вовсе не рассчитывала зайти так далеко. В горячке, единственным планом, пришедшим на ум, стал план «не попасться».

Поэтому, следуя инстинкту, я направилась к бару. Я знала, что напиваться еще больше — не самое мудрое решение, но зато это самое неприметное действие, которое я могла придумать, и которое могло помочь мне выиграть время.

— Шампанское, пожалуйста, — сказала я девушке за стойкой бара, прилагая все усилия к тому, чтобы выглядеть непринужденно.

— Конечно. Хотите ознакомиться с полным списком? Или же я могу порекомендовать вам несколько напитков. «Dom Perignon» девяносто пятого года, «Bollinger» девяносто восьмого и «Krug» восемьдесят восьмого на данный

момент заказывают чаще всего.

Я задумалась, прежде чем расхохотаться.

«А что ты хотела, девочка, десятидолларовое «Prosecco»?

Я открыла рот, чтобы ответить, но меня прервал чей-то голос с другого конца бара.

— Она будет бокал «Krug», спасибо, Эмбер. А я возьму еще один «Laphroaig». Чистый. — Затем мужчина перевел свое внимание на меня. — «Krug» прекрасен. Сухой, фруктовый, немного сладкий. А аромат убийственно притягательный. Думаю, вам понравится.

За время своей речи он успел встать и небрежной походкой

направиться в мою сторону, чтобы сесть рядом. Это не первое мое родео. Я знала, когда мужчина делал свой ход. И вся его самоуверенность могла бы уже вывести меня из себя, но сложно испытывать гнев к такому красавцу: высокому, стройному, облаченному в темно-серый костюм-тройку. Есть что-то чертовски сексуальное в мужчине, который столь уверенно носит костюм. Это сложно, но только не для представителей старой школы обольщения.

Я нагло его рассматривала, пройдясь взглядом по ширине его плеч, сильным рукам и пиджаку, плотно обтягивающему мощные

изгибы его груди. Он выглядел так, будто только что сошел с рекламы «Hugo Boss». Мой пульс мгновенно участился.

Пока я изучала его, он смотрел на меня, и на его губах играла странная улыбка. Он был старше меня, но не слишком, около тридцати с небольшим. У него был смуглый цвет лица, который всегда вызывал в моем животе легкий трепет. Это прекрасное, дразнящее сочетание из оливковой кожи, проступающей щетины и черных, непослушных волос. Однако его глаза, вот, что по-настоящему меня зацепило. Пронзительные, темно-зеленые с желтым отливом, они

ухитрялись оставаться игривыми, несмотря на невероятную напряженность. Я чувствовала себя необычайно беспомощной под этим взглядом, как будто он смотрел не на меня, а в меня. Это несправедливо, у мужчины не должно быть таких глаз.

В конце концов, он отвел взгляд, разрушая чары. Пока мой мозг возвращался в рабочее состояние, я в раздражении пыталась взять себя в руки.

«Давай, София, приди в себя. Он не первый привлекательный парень, который западал на тебя».

Я решительно положила руки на барную стойку, изо всех сил стараясь не краснеть.

— Как вы узнали, что я люблю?
— спросила я, добавив немного яда в
свой голос. Я не любила, когда меня
выводили из равновесия.

— О, я не знал. Считайте это...
мужской интуицией.

Я закатила глаза.

— По моему опыту, мужская
интуиция часто не так хороша, как о
ней думают.

Он засмеялся, и на его лице
появился взгляд притворной обиды.

— Вам просто нужно подождать
и убедиться в обратном.

Его голос был глубоким и
мелодичным, с легким акцентом;
слабый европейский перелив в речи,
происхождение которого я не могла

определить, но который послал дрожь по позвоночнику. Я реально хотела испытывать раздражение, ведь, как правило, такого рода напористый подход являлся для меня главным отталкивающим фактором, но только не с ним.

— Меня зовут Себастьян, — сказал он, протянув руку.

— София, — представилась я, протягивая ему свою. Его хватка была крепкой, а рука на удивление грубой, и задержалась чуть дольше, чем я ожидала.

— Какое красивое имя.

— Оно делает свое дело, — медленно произнесла я.

Он кивнул, ничего больше не

сказав, по-видимому, радуясь возможности просто сидеть и изучать меня.

— Хорошо, Себастьян, — в конце концов произнесла я, испытывая поразительную неловкость в образовавшейся тишине, — для вас в порядке вещей подходить к незнакомым девушкам в барах и выбирать для них напитки?

Его улыбка стала еще шире.

— Чаще всего, да.

— И это срабатывает?

— Как правило, я добиваюсь желаемого эффекта.

Я рассмеялась.

— И что же это за эффект?

— Джентльмен не

распространяется о своих любовных похождениях, — ответил он и тем самым произвел на меня нужный эффект. Я почувствовала короткую вспышку желания, вызванную его высказыванием, но быстро подавила ее. Конечно, он был привлекателен, но я здесь не для того, чтобы стать трофеем какого-нибудь генерального директора и провести с ним ночь.

Я знала, мне выпала прекрасная возможность узнать, кто все эти люди, а поскольку я была немного не в теме, то изо всех сил пыталась найти лазейку. То, что Себастьян полностью меня очаровал, не помогало. На первый взгляд он казался самоуверенным и

обаятельным, вроде тех парней, которых я встречала каждый день в офисе. Но за этим шармом скрывалось нечто опасно-притягательное — мощная сила, которая, казалось, пробирала меня до самых костей. Это было пугающим, возбуждающим и более чем отвлекающим.

В этот момент подошла барменша, держа в руках шампанское и виски.

— Позвольте мне, — сказал Себастьян, взяв бутылку и выбив пробку одним легким движением руки. Каким-то образом ему удалось даже этот простой жест сделать чувственным.

Когда он наклонился, чтобы налить шампанское, я не могла не уловить его аромат: виски, пот и нечто гораздо более плотское. От него пахло чистым сексом и грубой мужественностью без всяких примесей. Это выбило воздух из моих легких и превратило внутренности в желе.

Шампанское зашипело, когда соприкоснулось со стеклом, приводя меня в чувство.

— За мужскую интуицию, — провозгласил он, вручая мне фужер и поднимая свой стакан. Я подняла свой бокал, но не захотела отвечать ни на его тост, ни на его самодовольную улыбку.

В раздражении мне пришлось признать, что он был прав. Шампанское было изумительным. Я старалась изо всех сил выглядеть не впечатленной, но не потратила много времени на то, чтобы сделать еще один глоток.

— Ну как? — спросил он.

Я подняла руку и покачала ей из стороны в сторону.

— Неплохо.

Его усмешка говорила о том, что его трудно провести, но он мне подыграл.

— Это позор. Надеюсь, в следующий раз я выполню свою работу лучше, и мне удастся вам угодить.

Что-то подсказывало мне, что он имел в виду не напитки.

— Итак, Себастьян, — начала я, отчаянно пытаясь отвлечься от разливающегося между ног тепла, — чем вы занимаетесь, когда не подкатываете к женщинам на вечеринках?

— Я работаю на «Фрейзер Кэпитал». Мы — фирма венчурного капитала¹. На самом деле это наша вечеринка. Мы устраиваем их время от времени. Небольшая встреча, чтобы поприветствовать некоторых наших клиентов.

— А, конечно, — я старалась говорить так, будто знала эту фирму. Мы сейчас находились на опасной

территории. Я по-прежнему сомневалась в том, как много информации рассчитывала получить, или же какую легенду себе выдумать. Мне нужно было действовать осторожно.

Я оглядела комнату.

— Не понимаю, откуда у венчурных капиталистов столько денег.

— У лучших из нас они есть.

Это утверждение показалось мне притянутым за уши. Такого рода показуха выходила за рамки какой угодно корпоративной встречи. И это не объясняло, какого черта здесь забыл Чейз Адамс. Но любая настойчивость могла меня выдать.

— Понятно. И что нужно, чтобы стать достойным венчурным капиталистом?

— Способность распознать нечто особенное, когда вы с этим столкнетесь, — ответил он, глядя мне прямо в глаза.

Я не могла сдержаться и улыбнулась. Надо отдать ему должное, он выглядел весьма непринужденно. Но поскольку этим он нажимал на все мои кнопки, я не хотела доставлять ему такое удовольствие. Я знала, как действовали мужчины вроде него. Партнеры в моем офисе ничем от него не отличались. Для них это был своего рода спорт; все равно, что

взмахнуть платиновой кредиткой в воздухе и наблюдать за столпившимися дамочками. В молодости я бы влюбилась в него несколько раз. Удивительно, как легко спутать другие эмоции с любовью, когда прежде вы не испытывали ничего лучше. После нескольких ужасных случаев в прошлом я дала себе слово, что никогда больше не стану одной из тех женщин.

В этот момент, как по команде, возле него возникла девушка в бикини.

— Вы здесь, сэр, — сказала она, положив руку ему на плечо. — Я искала вас повсюду.

Взгляд, которым она меня пронзила, намекал на то, что она не особо обрадовалась, обнаружив его рядом со мной. Может, она его подруга? Это, конечно, меняло вещи на корню.

Она была симпатичной, вот только необычайно смахивала на подростка. Худая, практически хрупкая на вид. У нее были светлорусые волосы и огромные глаза, из-за чего она выглядела моложе своего возраста.

Улыбка Себастьяна дрогнула.

— Ханна, — сказал он, с намеком недовольства в голосе. — Что я говорил тебе о том, чтобы меня не прерывали?

Она не приняла в расчет интонацию его голоса и решила продолжить:

— О, мне очень жаль, сэр. Я просто думала, что вы, возможно, захотите пойти поплавать со мной. Вода чудесная.

У нее не заняло много времени на осознание совершенной ею ошибки. В последовавшей за этим тишине ее энтузиазм быстро растаял. На самом деле Себастьян не выглядел сердитым, выражение его лица даже не дрогнуло, но, тем не менее, я почувствовала, как какой-то опасный заряд повис в воздухе. Ясно без слов, что черта была пересечена и, судя по тому, как Ханна сжалась,

она все прекрасно понимала.

— Было бы весьма невежливо с моей стороны оставить моего нового друга посреди беседы, не считаешь?

— он не повысил голос, но был на грани этого, и ожидал, что после сказанного с ним согласятся.

Казалось, это произвело желаемый эффект. Ханна заметно сникла.

— Конечно, сэр. Вы правы. Я сожалею, что побеспокоила вас.

Он кивнул, принимая ее извинения. Было что-то странное в этом обмене фразами. Я отмела возникшее до этого предположение. То, как он отчитал ее, доказывало, что они не пара. Но кем же тогда они

были? Коллегами? Может, она его младшая сестра? Не уверена.

Теперь, когда он четко выразил свою позицию, Ханне явно не терпелось оказаться в другом месте. Быстро развернувшись и не сказав ни слова, она направилась обратно к бассейну. На секунду мне показалось, что этим все и закончится, но прежде чем она успела раствориться в толпе, Себастьян окликнул ее.

— Ханна.

Она повернулась, и на ее лице отразился страх.

— Мы поговорим об этом позже. Ханна медленно кивнула.

Наблюдая за обреченно

удаляющейся девушкой, я не могла не почувствовать к ней жалость. Я надеялась, что не причинила ей каких-то серьезных проблем. Его реакция казалось чрезмерной, учитывая обстоятельства.

— Прошу прощения, — сказал он. — Это был мой секретарь.

Секретарь? Ничего себе. Это, наверное, какая-то особая рабочая среда.

— Все в порядке. Правда. Я не возражаю, — ответила я. — Идите и поплавайте, если хотите, я уже большая девочка и смогу о себе позаботиться.

— Уверен, что сможете, но не

волнуйтесь, мы с Ханной найдем время, чтобы поплескаться. — Пока он это говорил, его глаза блестели так, будто он только что поделился шуткой, которую больше никто не поймет.

— В любом случае, мы еще не договорили, — продолжил он. — Боюсь, у вас сложилось обо мне превратное мнение. Теперь вы знаете кое-что обо мне, но я ничего не знаю о вас. Чем вы занимаетесь, София, когда не пристаете к джентльменам на вечеринках?

Я улыбнулась его шутке.

— Я — юрист.

— О, я так сожалею, — сказал он абсолютно невозмутимым

голосом.

Я рассмеялась. В моей профессии редко пройдет больше недели или двух без какой-нибудь шутки про адвокатов. Они периодически возникают в сфере моей деятельности, и со временем вы научитесь относиться к этому не так серьезно.

— Понимаю. Если вы хотите развернуться и убежать, я не стану вас удерживать.

— Буду иметь в виду. На самом деле здесь присутствует несколько юристов. Но вы же не пришли ни с одним из них, верно?

У меня скрутило желудок. Вот оно. Вопрос, на который я не могла

ответить. Моя интуиция подсказывала мне, что в комнате не было ни одного мужчины без сопровождающей его женщины, так что я должна была находиться здесь с партнером. Несмотря на то, что он не может знать всех, я сомневалась, что смогу его обмануть или избежать ответа.

— Леди не распространяется о своих любовных похождениях, — ответила я, изо всех сил стараясь выглядеть скромно. Внутренне я паниковала. Если он надавит очередным вопросом, что тогда будет? Все пойдет насмарку.

В течение нескольких секунд я была уверена, что все кончено, но, в

конце концов, он рассмеялся.

— Мне очень жаль, София, я не хотел совать нос не в свое дело. Мне просто интересно, не скрывается ли по близости какой-нибудь джентльмен, который, возможно, готовится к прыжку, чтобы защитить вашу честь.

От изумления я вскинула брови.

— Не знала, что моя честь под угрозой.

Его глаза на мгновение вспыхнули.

— Дайте мне шанс. Мы общаемся всего пару минут.

Его прямолинейность была не только агрессивной, но и возбуждающей. Я задавалась

вопросом, какого это уступить его заигрываниям? Даже сейчас, просто сидя и разговаривая, в нем было нечто невероятно привлекательное. Я подозревала, что в постели Себастьян был умопомрачен. Он излучал такую доминирующую власть, которая посыпала логику и сдержанность к чертям собачьим.

«Возьми себя в руки, София. Этого не может произойти».

— Кажется, вы чересчур уверены в себе, — сказала я, стараясь выглядеть невозмутимо.

Он усмехнулся.

— Я считаю себя оптимистом.

Честно говоря, сомневаюсь, что его самоуверенность была так уж

неуместна. Я пыталась представить женщин отвергающих его, однако он был упрям.

В этот момент я поняла, что должна уйти. Влечение, которое я к нему испытывала, граничило с опасностью, и чем дольше мы говорили, тем больше возрастала вероятность того, что я совершу какую-нибудь глупость.

«...ладно-ладно, очередную глупость».

— К сожалению, я вынуждена разбить ваши надежды, — сказала я.
— На самом деле я здесь кое с кем, и пришло время к нему вернуться. Я просто уходила, чтобы снова заказать напиток, и с того момента прошло

уже минут десять.

Он изучал меня несколько секунд. Я ожидала, что он будет выглядеть, по крайней мере, немножко огорченным, но вместо этого он выглядел отчасти удивленным.

— Очень жаль, — произнес он.

— Но, возможно, мы снова столкнемся друг с другом?

— Возможно.

«Ни за что, черт возьми».

— Отлично. Приятного вечера, София, — и после этого он развернулся и скрылся в толпе.

Я несколько раз моргнула и проследила взглядом за его удаляющейся фигурой, пытаясь разобраться в произошедшем. Такое

ощущение, что кто-то забрался в меня и увеличил шкалу моих гормонов до одиннадцати. Мое сердце все еще колотилось в груди.

«Фантастика, София. Десять минут с высоким, смуглым и обворожительным мужчиной, и ты словно задыхающаяся от возбуждения малолетка на концерте Джастина Бибера. Что с тобой не так, черт возьми?»

Я глубоко вздохнула и расправилась со своим напитком в один присест, надеясь привести свой разум в чувство. Каким бы привлекательным он не был, преследовать его — не лучший вариант. Я едва избежала

разоблачения во время нашего разговора и как-то не уверена, что он будет таким же добродушным, если узнает правду.

Кроме того, было что-то пугающее в том, как мое тело на него реагировало. Даже сейчас я не могу выкинуть из головы образ этих пронзительных глаз.

Оглянувшись вокруг, я вдруг осознала насколько была уязвима. Никто в комнате не стоял в одиночестве. Ни один гость еще не принял это во внимание, но некоторые сотрудники стали бросать в мою сторону подозрительные взгляды. Я знала, что должна найти возможность улизнуть из этого ада,

но пока не была готова к встрече со своими девчонками. Алкоголь, адреналин, непрекращающееся возбуждение — это довольно мощный коктейль. Голова шла кругом. Мне нужно было где-то собраться с силами.

— Простите, — обратилась я к привлекательной брюнетке за стойкой бара, которая была занята встряхиванием жуткого коктейля цвета токсичных отходов, — где здесь дамская комната?

Она неопределенно махнула в дальний конец комнаты.

— В той стороне.

— Замечательно. Спасибо.

Я практически бежала, делая все

возможное, чтобы не встретиться с кем-нибудь взглядом. Девушка не указала четкого направления, но, в конце концов, я нашла открытую дверь, притаившуюся в дальней части комнаты. За ней простирался коридор на тридцать футов в длину, сворачивающий затем вправо. Никаких признаков ванных комнат.

Я решила повернуть за угол, но не обнаружила там никаких нужных дверей. Предположив, что они располагались дальше по коридору, я начала его исследовать.

Глава 3

На мгновение я подумала, что нашла то, что искала. В следующем за поворотом коридоре располагались двери. Но подойдя ближе, я заметила, что вместо «М» или «Ж», все двери были помечены медными именными табличками с одинаковыми логотипами компании. Это не ванные комнаты. Это личные кабинеты.

Мой взгляд метнулся в обратном направлении, и я тут же осознала, где нахожусь. Пробраться на вечер — это одно, но бродить по корпоративной собственности — совсем другое. Конечно, это странное место для размещения кабинетов, но у меня не было

времени разгадывать эту загадку. Если попадусь, меня ждут серьезные проблемы.

Я развернулась, чтобы уйти, но было уже слишком поздно. Приближающиеся голоса эхом разносились по коридору с той стороны, откуда я пришла. Мое сердце подскочило к горлу. Путь был отрезан.

Даже несмотря на охватившую меня панику, мой мозг начал искать пути отступления. С такой службой безопасности бегство совершенно исключено; к тому же, чем глубже я проникала в здание, тем больше проблем у меня возникнет, если меня схватят с поличным. Я могла бы

сказать, что искала выход, но так как этим вечером у меня уже был печальный опыт, чуть не приведший к разоблачению, не думаю, что моя ложь выдержит реальный допрос. Оставалось только одно решение в сложившейся ситуации.

Я бросилась к ближайшей двери. Голоса становились все громче, и казалось, что они доносятся из-за поворота. Каким-то чудом дверь оказалась не заперта. Распахнув ее, я бросилась внутрь и попыталась закрыть дверь настолько тихо, насколько позволяли дрожащие руки. Раздался тихий, но отчетливый щелчок.

Затаив дыхание, я прижалась

ухом к двери. Голоса были приглушенны из-за толстой древесины, но я могла слышать их разговор — если этот еле различимый шум можно было так назвать — где-то слева по коридору.

Я медленно выдохнула и воспользовалась короткой передышкой, чтобы изучить свое убежище. Поскольку я видела бар за пределами этого помещения, кабинет не стал для меня неожиданностью. Шикарный, мужской и тщательно продуманный. Деревянный отполированный пол, редкая, но красивая мебель, которая выглядела антиквариатом для любого, кто рискнул бы пользоваться

такой роскошью. Все, что могло понадобиться владельцу, было в пределах досягаемости: от хорошо укомплектованного бара и комнаты с ванной, до небольшого встроенного шкафа, заполненного выглаженными костюмами. Я могла бы жить здесь в относительно комфортных условиях.

Прошла минута, но голоса по-прежнему не смолкали. Возможно, они направятся в один из кабинетов. Если повезет, то это будет ближе к тому месту, откуда они пришли. Все, что оставалось делать — ждать их ухода.

Во избежание непосредственной опасности, я сняла туфли и решила исследовать комнату. Маловероятно,

что они услышали бы мои шаги, но я не хотела рисковать.

На столе стоял открытый ноутбук с запросом пароля на экране. В строке «Имя пользователя» значилось «С. Локк».

«Ну, мистер Локк, ваш офис чертовски аккуратнее моего».

Рядом с компьютером лежала всего одна стопка бумаг. Не в силах сдержать любопытство, я просмотрела верхние листы. Вначале я подумала, что это какая-то шутка, так как на первой странице ярко-красными чернилами было указано «Совершенно секретно», но когда я бегло ознакомилась с документом, у меня возникло такое чувство, что там

скрывалось нечто большее. Если это был розыгрыш, то продуманный до мелочей. Казалось, что это какой-то секретный правительственный документ США. Содержание этих документов по большей части было мне не понятно, большинство из них имело отношение к нефти на Ближнем Востоке, но, когда я пробежала по ним глазами, у меня возникло острое ощущение того, что их опасно даже читать.

Я была так сосредоточена на этих страницах, что чуть не упустила возросший шум голосов, эхом разносившийся по коридору. В этот момент я поняла, что они находятся прямо за дверью.

О боже!

Действуя чисто инстинктивно, я схватила свои туфли и бросилась к ближайшему укрытию — шкафу. Он был близко, но я едва успела до него добраться. Замок шкафа щелкнул до того, как я услышала звук поворачиваемой дверной ручки. Мой пульс барабанил в ушах.

— ...наплевать, что ты сделаешь, мне просто нужно, чтобы ты позаботился об этом. Потеря этих выработок отбросит нас на несколько месяцев назад, и мы отстанем от графика.

Мой желудок рухнул вниз. Я узнала этот голос. С. Локк. Я не просто наткнулась на какую-то

безликую дверь. Это был кабинет Себастьяна.

«Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо».

Почему мне так не везет?

Я присела на корточки, мои глаза были на одном уровне с нижней частью дверных панелей, и в поле моего зрения предстала вся комната. Себастьян расхаживал возле стола и разговаривал с каким-то мужчиной, который стоял, прислонившись к дверному косяку.

— Я сделаю все, что смогу, но не похоже, что они оставили вежливую записку или что-то подобное, — сказал гость. — Это займет какое-то время.

— Упустить их — не вариант.

Незнакомец поднял руки, словно защищаясь.

— Ладно, ладно. Я возьму людей на это дело.

— Хорошо. И отправь сюда Ханну, когда выйдешь.

— Конечно.

Он закрыл дверь, оставив Себастьяна одного, задумчиво смотрящего в пространство. Примерно через тридцать секунд раздался стук в дверь, и в комнату заглянула девушка.

— Вы хотели меня видеть, сэр?

— Ханна. Да, входи.

Она нерешительно зашла в комнату с раскаивающимся выражением на лице.

— Хочешь что-то сказать в свое оправдание? — спросил он.

— Я сожалею, сэр.

— Сожалеешь о чем? — Его голос был резок и неумолим.

— Я сожалею, что перебила вас.

— Мы обсуждали это ранее, — сказал он, снова начав расхаживать туда-сюда. — Не тебе решать с кем я могу или не могу разговаривать. Этого условия в нашем соглашении не было.

Она быстро кивнула.

— Знаю, сэр. Мне очень жаль.

Я ничего не понимала. Ханна была взрослой женщиной и сотрудницей Себастьяна, но в настоящее время ее отчитывали так,

словно она малое дитя.

— К сожалению, Ханна, извинений не достаточно. Ты знаешь правила. Что мы делаем с девочками, которые плохо себя ведут?

Ханна уставилась на него, широко раскрыв глаза, явно боясь отвечать на вопрос.

— Мы наказываем их, — в конце концов, пропищала она.

— Несомненно.

О, мой бог. Неудивительно, что их отношения казались странными. Я не настолько наивна, чтобы не знать что такое БДСМ, но я всегда думала об этом как о фетише, как о чем-то, что относится к извращенным подпольным секс-клубам и

эксцентричным высшим слоям населения. По правде говоря, сама эта идея казалась мне смешной и нелепой. Какая уважающая себя женщина отдаст контроль над собой партнеру? Это не поддавалось логике. Но сидя в шкафу и наблюдая за тем, как Себастьян демонстрирует такую беспощадную власть, я чувствовала небольшое возбуждение. Часть меня хотела знать, что произойдет дальше.

Он смотрел на Ханну в течение нескольких секунд.

— Думаю, сегодня это будет черный паддл².

Она всхлипнула.

— Вперед, — продолжил он, —

ты знаешь, что делать.

Я заворожено наблюдала за тем, как Ханна медленно направилась к стене, открыла небольшой шкаф и достала длинный кожаный падл. У меня пересохло во рту при виде него. Это было устрашающее орудие около двух футов в длину, покрытое до самых кончиков грубой, черной кожей. Падл казался неуместным, учитывая класс и изысканность окружающей обстановки.

Я успела подавить нервный смешок до того, как прозвучал комментарий Себастьяна.

— Мы найдем время для паддла чуть позже.

Удерживая предмет в руке,

Ханна на мгновение засомневалась.

— Принеси его мне, — приказал Себастьян, который тем временем успел снять пиджак и начал закатывать рукава рубашки. Его руки были длинные и жилистые, испещренные проступающими, как у профессионального теннисиста, мышцами.

Ханна сделала глубокий вдох. На секунду я подумала, что она намеренно сопротивляется, но затем, собравшись с духом, она послушно пересекла комнату и вложила падл в руку Себастьяна. Он рассек им воздух несколько раз, проверяя его вес.

— Прекрасно. А теперь

преподнеси мне себя.

Дрожа, она склонилась над столом. Меня поразило то, насколько она была послушна, но в некоторой степени я ее понимала. Власть, исходившая от Себастьяна, сейчас была практически осязаема, это была исключительная и непоколебимая сила воли. Все в нем говорило как о мужчине чрезвычайноластном: от воздействия его голоса и уверенного взгляда до четко рассчитанной точности в каждом движении. Он не сомневался в том, что Ханна даст ему желаемое, и как бы тяжело не было это признавать, его решительность невероятно возбуждала.

Себастьян зарычал в знак признательности, когда задрал юбку Ханны, открывая вид на ее голую, приподнятую вверх задницу.

— Меня расстраивает, что мы должны продолжать это делать, — сказал он, потянувшись рукой к одной из ее ягодиц, — но думаю, что у такого наказания есть свои преимущества.

Ханна смеялась, учащенно дыша, в то время как он небрежно ее ласкал. Пока я наблюдала за происходящим, мне стало интересно, как его прикосновения ощущались бы на моей коже. Его руки выглядели такими сильными, а в том, как он ее гладил, было что-то притягательное.

— Ты готова к наказанию? — спросил Себастьян.

— Да, сэр.

— Хорошо.

Я не знала чего ждать дальше. Казалось, должна была последовать какая-то прелюдия, но вместо этого Себастьян просто взмахнул паддлом и обрушил его на задницу Ханны.

— Один. Благодарю вас, сэр, — сказала Ханна сквозь стиснутые зубы. Он снова нанес удар. — Два. Благодарю вас, сэр.

«Боже, она еще и благодарит его. Это одна из тех вещей, которую вы никогда не заставите меня сделать».

«...И никогда не заставите меня испробовать на себе подобную

хреновину».

«Господи, София».

По всей видимости, у Себастьяна был опыт в этом деле. Он действительно выглядел сейчас в своей стихии. Каждый его жест был изящным и точным, с каждым ударом его тело сгибалось и выпрямлялось. Я не думала, что такое возможно, но, тем не менее, в данной ситуации он выглядел еще более привлекательно. Я испытывала явное желание, пульсирующее у меня между ног.

Взглянув на Ханну, я поняла, что не единственная получала удовольствие. Себастьян, бесспорно, был очень силен, а каждый удар

выглядел еще более мучительным, чем предыдущий, но когда он вошел в ритм, шок с ее лица постепенно исчез, сменившись чем-то вроде болезненного экстаза.

Наблюдать за тем, как она получает удовольствие, было нелегко, но и необыкновенно захватывающе. Энергия между ними была настолько чувственной и интенсивной, что я практически могла ощущать ее в воздухе. Я неловко поерзала, отчаянно желая унять возбуждение, но все, чего добилась, так это стук вешалки с костюмом о стенку шкафа. Я поймала его вытянутой рукой, но урон уже был нанесен. Через

мгновение дверца распахнулась, и я в очередной раз за вечер поймала на себе этот пронзительный взгляд.

Себастьян в течение нескольких секунд разглядывал меня. Я представила в уме сотню разнообразных вариантов того, как он отреагирует, но он удивил меня, разразившись смехом.

— Так-так, София. Мы, кажется, говорили о том, что еще встретимся друг с другом, но я не ожидал, что это произойдет так скоро.

Странно, но он не выглядел удивленным, скорее довольным.

Я уставилась на него широко раскрытыми глазами, безудержно краснея. Я не знала, что сказать.

Ситуация вышла из-под контроля. Я пыталась быстро придумать, что сказать в свое оправдание, но судя по озорным огонькам в его глазах, время для этого прошло.

В итоге я сделала единственное, что пришло мне на ум.

Побежала.

Я выскоцила из шкафа и бросилась к коридору. Он, наверное, мог бы меня остановить, если бы захотел — расстояние между его ногой и дверцей шкафа было минимальным — но он даже не дернулся, просто наблюдая за мной, загадочно улыбаясь.

Не успела я опомниться, как оказалась в коридоре, а затем и в

главном зале. Все гости уставились на меня, но я проигнорировала их. Все, чего я хотела, — это добраться до какого-нибудь безопасного места. Каждая часть меня была взбудоражена, растеряна и возбуждена.

В какой-то момент я осознала, что оставила там свои туфли.

«Прям как Золушка, — подумала я. — Хотя не уверена, что традиционная версия сказки содержит такое количество мазохизма».

По объективным причинам эта мысль показалась мне до извращения смешной. Я смеялась и бежала. К тому времени как я ворвалась в бар, я

хочотала как заправский уличный забулдыга.

Я не сомневалась, что меня кто-нибудь будет преследовать, но признаков погони не было. Даже приставленный к двери охранник таинственным образом исчез.

— Вставайте, — выпалила я своим изумленным подругам, когда буквально подлетела к столику, за которым они сидели. — Нам нужно сматываться.

— Что...

— Сейчас же!

Они не стали спорить.

Тридцать секунд спустя мы миновали большую часть улицы, хихикая и радуясь успешному побегу,

наполнившему нашу кровь адреналином. Они даже не знали, от чего мы бежали, но того факта, что мы бежим, было достаточно.

— Итак, — призналась Луиза, когда мы, наконец, перешли на шаг.
— Что это, черт возьми, было?

— Вы мне не поверите.

— Испытай нас, — сказала Рут, глядя на меня со смесью недоверия и любопытства.

И в результате я поведала им свою историю. Я описала все как могла: главный зал, встречу с Себастьяном, мой нечаянный корпоративный шпионаж. Единственное, что я опустила — это шлепки падлом. Что-то в этом

заставляло меня испытывать чувство неловкости.

— Это безумие, — сказала Луиза, когда я закончила.

Рут покачала головой.

— Вот видишь? Она прокралась туда и через пять минут подцепила таинственного миллионера. Я же говорила, что мы должны были отправиться за ней!

— Я бы вряд ли прибегла к слову «подцепила», — ответила я. — Насколько мне известно, проникновение на частную собственность — не лучший путь к сердцу мужчины, но может, я чего-то не знаю.

Рут рассмеялась.

— Ты как те девушки, что ассоциируются с наполовину пустым стаканом.

— Эй, я просто рада, что он не вызвал копов, — я повернулась к Луизе. — Лу, в следующий раз, если я попытаюсь выкинуть нечто подобное, сделай одолжение, отговори меня, ладно?

— Сделаю все возможное, — ответила она с усмешкой.

До восхода солнца осталось всего несколько часов, поэтому каждая из нас пошла своей дорогой. Я поймала такси до дома и рухнула в постель, даже не потрудившись переодеться. Я выдохлась и полагала, что быстро засну, но мой разум был

все еще взбудоражен. Всякий раз, когда я закрывала глаза, я видела Себастьяна, смотревшего на меня тем удивительным взглядом. Каковы бы ни были его сексуальные пристрастия, в нем, несомненно, было что-то притягательное. Я не могла припомнить последнего своего мужчину, который заставил бы мое сердце биться с такой скоростью.

Глава 4

Следующее утро было не из приятных. В голове будто маршировал духовой оркестр. Я подумывала над тем, чтобы просто

перевернуться на другой бок и вернуться ко сну, но в офисе было слишком много дел. «Ты сможешь выспаться после смерти» — крылатая фраза среди партнеров фирмы, и сколько бы они при этом не усмехались, все знали, что они говорят это на полном серьезе. Не поймите меня неправильно, «Колокольчик» не хуже любой другой крупной фирмы. Хотя технически фирма называется «Белл и Литтл» [прим. пер. — игра слов, с англ. языка *Little Bell* (*Литтл Белл*) переводится как *Колокольчик*], никто не называет ее так, независимо от количества строгих выговоров; в большом адвокатском

мире было нормой выкачивать из своих сотрудников все до последней капли крови.

Душ, кофе, самая жирная ветчина в мире, сырный круассан — и вот я уже сидела в такси, чувствуя себя практически нормальным человеком. Но, судя по всему, я все еще так не выглядела. Выйдя из лифта на своем этаже, я столкнулась со своей подругой Эль. Она взглянула на меня и расхохоталась.

— Длинная ночка, Соф?

— Это так очевидно? — посмотрев на себя, спросила я.

— Да, ты выглядишь немножко изможденной, — кивнула Эль.

В юридических фирмах

существовал забавный корпоративный дух. Так как мы все вкалывали немыслимое количество часов, то естественно сдружились. У большинства юристов нет личной жизни за пределами рабочих стен. Но мне всегда казалось это небольшим обманом. За всеми тонкостями моей профессии скрывалось слишком много вероломств и мелких пакостей, как на любой школьной площадке. Многих своих коллег я держала на расстоянии, но Эль была исключением. В отличие от остальных она не велась на всю эту офисную ерунду, в результате чего мы быстро стали подругами.

— Что тут сказать? Девчонки оказывают на меня плохое влияние.

Эль одарила меня снисходительной усмешкой. Мы тусовались вместе немалое количество раз, так что она знала, кто подстрекал всех к пьянству.

— Надеюсь, у тебя осталась энергия и на сегодняшний вечер. Нетрезвые партнеры — колоссальная группа высокомерных корпоративных типов, так что это практически идеальный вечер для тебя.

«Дерьмо».

Я совершенно забыла об этом. Несколько раз в год наша компания устраивала вечеринку для всех своих

постоянных клиентов. Что-то вроде сделки под названием «примите-пожалуйста-благодарность-запредоставленные-нам-ведра-денег». Кажется, это срабатывало, так как наша прибыль продолжала расти, но я ненавидела эти вечера. Было слишком много корпоративного лизоблюдства, которое я с трудом могла переварить. К сожалению, мы все должны были там присутствовать. Хотя на самом деле мы ничего не делали, просто кукловодам нравилось выставлять нас напоказ. Демонстрация значительной силы юридической компании. Обычно я терпеливо это сносила, учитывая преимущество

халаявой выпивки в баре, но воспоминания об утреннем похмелье были по-прежнему свежи в моей памяти и подрывали уверенность в том, что я смогу это сделать.

— Лучше бы ты не напоминала. Я могла бы проспать это мероприятие и не испытывать чувство вины.

Эль снова усмехнулась.

— Да ладно, все не так уж плохо. Внеси свою лепту, полебези перед несколькими руководителями. Кто знает, может, произведешь на кого-нибудь впечатление.

— Ты тоже этим займешься?

— Черт, нет. Я буду пьянствовать, притаившись в уголке.

— Звучит как основательно продуманный план действий, — согласилась я.

— Ты уже слышала? — ее губ коснулась крошечная улыбка.

— О чём?

— Дело Райтов сдвинулось с мертвой точки.

Мои глаза распахнулись от удивления.

— Не может быть. Это же невероятно!

— Я знаю. На самом деле это дело послужит своего рода дополнением к закону, который даст необходимый результат вместо того, чтобы позволять компаниям изо дня в день поливать друг друга грязью.

Я кивнула. Это было именно то дело, с которым я всегда хотела поработать. Коллективный иск Давида и Голиафа между группой обычных людей и фармацевтическим гигантом. Это было похоже на наше маленькое дельце в духе Эрин Брокович.

Ситуация была ужасной. Райты утаили побочные эффекты одного из своих антидепрессантов от общественности. Препараты прекрасно действовали на многих людей за одним исключением — беременных женщин. Только после нескольких лет кто-то начал сопоставлять точки между рассматриваемым препаратом и

внезапной вспышкой у несовершеннолетних проблем со здоровьем, которые не заставили себя ждать. Сейчас это уже тысячи пораженных болезнями детей, страдающих от физических отклонений до сердечно-сосудистых заболеваний. Большая часть из них умерла от осложнений. Одна мысль об этом приводила меня в негодование.

За исключением шанса сделать доброе дело, это судебное разбирательство также было отличной рекламой для компании, так как это означало, что исками заинтересовались на самом верху. Лучшей возможности проявить себя

еще никогда не было.

— Как бы то ни было я должна бежать к Фрейдбургу, — сказала Эль, указывая на листы в своей руке. — Но я поймаю тебя чуть позже, ладно? Даже не думай о том, чтобы смыться домой. Не уверена, что смогу пройти через это в одиночку.

— Ладно, ладно, — я подняла руки, признавая поражение.

День тянулся жутко медленно. Юриспруденция не так гламурна, как ее изображают по телевидению. За каждым драматическим часом в суде скрываются сотни часов бумажной волокиты.

В шесть часов по внутренней электронной почте пришло письмо,

которое созывало всех наверх, в зал заседаний. Мы часто устраивали вечеринки в здании фирмы. Для компании размеров «Колокольчика» внешний облик был всем, поэтому мы тратили кучу денег, чтобы показать клиентам, что можем развлечь лучших из них. Столы были накрыты, музыкальная группа на месте, выпивка и канапе подготовлены. В целом место было классное, хотя смутно напоминало своей стерильностью дорогостоящий свадебный прием.

Когда я пришла, большинство моих коллег уже были там. При виде всех сотрудников, собравшихся в одном месте, по-настоящему

становилась заметна гендерная неустойчивость компании. Пиджаков и галстуков было столько, сколько мог охватить взор. В компании на каждом этаже работало несколько женщин, и пара из них даже добралась до высших кругов руководства, но фирма все равно следовала глубоко укоренившимся привычкам.

Несмотря на мои изначальные сомнения, я решила, что не смогу провести вечер, по меньшей мере, без одного напитка, так что я перехватила по пути бокал шампанского, а затем отправилась на поиски дружеских лиц.

— Ты сделала это! — сказала

Эль, когда я нашла ее в другом конце бара. Она общалась с одним из новых младших сотрудников — дружелюбным молодым парнем по имени Майлз.

— Похоже, ты удивлена, — ответила я.

— Сегодня утром ты выглядела так, словно собиралась рухнуть физиономией на свой стол.

— И пропустить все это? — спросила я, наглядно обводя жестом комнату.

— В этом есть некий... неповторимый шарм, — сказал Майлз, мечтательно улыбаясь.

— Первый раз? — спросила я.
Он кивнул.

— Ты работаешь у Алана, правильно?

Он снова кивнул.

Мы с Эль обменялись взглядами.

— Неужели он пригласил тебя, чтобы подвергнуть особо тяжелому испытанию? — спросила она.

— Я так не думаю, — ответил он.

— Не волнуйся, он это сделает, — сказала я. — Алан любит подготавливать своих учеников к эксплуатации как можно раньше.

Он нервно рассмеялся.

— Не уверен, что мне по вкусу идея быть подготовленным к эксплуатации.

— Мне тоже, — ответила я. —

Но это поможет, если ты захочешь построить реальную карьеру.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился он

Я смотрела на него несколько секунд, держа свой язык за зубами, а затем покачала головой. Сейчас у меня не было энергии для демагогии. Кроме того, он скоро сам во всем разберется.

— Не бери в голову. Забудь, что я сказала.

— Нет, подожди, — настаивал он, — ты не можешь сообщить нечто подобное, а потом просто отступить.

Эль наблюдала за нашей беседой со смесью веселья и смирения. Она все понимала, так как была со мной в

одной лодке.

— Она имеет в виду, что это место слишком привилегированное. Ты познакомишься с нужными людьми раньше, чем тебя подготовят.

Он задал очевидный вопрос:

— А если ты не готов?

Эль бросила на меня взгляд и вздернула брови.

— Тогда приготовься на протяжении нескольких лет выгребать дерьмо лопатой, — вздохнула я.

Он задумчиво прикусил внутреннюю сторону щеки.

— Как давно вы здесь?

— Я — шесть лет, Эль — пять,

— ответила я.

— И вы все еще младшие сотрудники? — спросил он.

Я кивнула.

— Черт. Я так понимаю, это не нормально?

— Зависит от того, что ты подразумеваешь под нормой. Если ты не целуешь нужные задницы, тогда да, это в высшей степени нормально.

— Кстати, насчет жополизов, ты еще не знаком с офисной королевой подхалимства, Майлз? — спросила Эль, кивая на женщину, которая приближалась к нам из другого конца комнаты.

— Не могу сказать, что имел

удовольствие, — ответил он.

Я поморщилась.

— Ну, похоже, тебе сейчас представится такая возможность.

В офисе не было человека, которого бы я ненавидела больше, чем Дженифер Смарт. Мы обе начали работать в «Колокольчике» в одно и то же время, и казалось, с первого дня нам суждено было стать соперницами. Меня в ней раздражало абсолютно все, и хотя она была мила, я знала, что наше чувство взаимно. Я думала, что мои восемьдесят часов в неделю и безупречная работа превзойдут ее пресмыкательство, но, видимо, я ошибалась. Два года назад она стала

старшим юристом, а я погрязла в бумажной рутине. Это была победа, которую она смаковала и по сей день.

— София! — воскликнула Дженифер, демонстрируя мне свою идеальную улыбку. В результате многолетней практики ее притворство было отточено до мелочей, но по правде говоря, я до сих пор не понимаю, почему большинство людей позволяло себя дурачить. За этими ужимками скрывалось нечто неприятное и бездушное, что не могла скрыть даже тонна наигранной приветливости.

— Мне было интересно, придешь ты или нет, — продолжила

она. — Знаю, ты не особо любишь эти маленькие сборища.

— Не пропустила бы такое событие ни за что на свете, — ответила я, стараясь быть вежливой.

— Хорошо. Это прекрасная возможность поддерживать контакты с нашими клиентами. Кстати говоря, — она кивнула на пожилого джентльмена, стоящего рядом с ней, — это мистер Шарди. Он начальник отдела развития в «Марвин Лемак». Мы занялись их иском о мошенничестве.

Я стиснула зубы. Она обладала раздражающей привычкой представлять все в таком свете, будто никто, за исключением нее, не знал о

том, что происходит в фирме.

— Я знаю, кто вы, — сказала я ему, протягивая руку. — Меня зовут София Пирс. Приятно с вами познакомиться.

— Взаимно.

Другие тоже представились.

— София, Эль и Майлз — часть нашей команды, младшие юристы, — продолжила Дженифер. — Я знаю, что когда вы встречались с нами, могло показаться, что только я и Алан занимаемся вашим делом, но мы бы не справились без этих ребят. Они — те, кто проделывают тяжелейшую часть работы.

— Ну, до сих пор вы превосходно справлялись, — сказал

Шарди.

Я кивнула в знак благодарности, не решаясь что-либо сказать. Сомнительные комплименты были отличительной чертой Дженифер.

Она оглядела комнату.

— Ну ладно, в любом случае мы рады были с вами пообщаться, но я хочу представить Джозефа еще нескольким людям. Вы же знаете, каково это, когда так много партнеров и так мало времени. Приятного вечера.

Она взяла его под руку и увела к следующей группе людей.

— Она не так уж и плоха, — произнес Майлз, когда они оказались вне зоны слышимости.

— Ты шутишь? — ответила Эль.

— У нее была настолько сладкая улыбка, что еще чуть-чуть и меня бы вырвало.

— Кто-нибудь из вас выполнял какую-нибудь работу по делу «Марвин Лемак»? — спросила я. Они оба отрицательно покачали головами. — Вот именно. Она вообще не должна была представлять нас ему. Просто это очередной повод позлорадствовать, — я одним затяжным глотком осушила свой бокал. — Черт возьми, действительно «тяжелая работа». Я готова задушить эту сучку.

— Для меня это прозвучало как комплимент, — тихо произнес

Майлз.

Мы с Эль посмотрели друг на друга, а затем разразились хохотом.

— Ты здесь многому научишься, — сказала я ему. — Думаю, после такого я могу себе позволить еще один бокальчик. Вернусь через секунду.

Я прекрасно понимала, что мои планы на трезвую ночь испаряются прямо на глазах, но если эта встреча была признаком грядущих событий, то мне необходима вся помощь, которую я только могла получить. И я даже не подозревала, что станет еще хуже.

— Что я могу вам предложить? — спросил бармен.

И во второй раз за пару дней
кто-то снова ответил за меня.

— Она будет «Космо», а мне еще
одно пиво.

Я закатила глаза.

— Вообще-то я буду бокал
«Шираз», — сказала я, повернувшись
и хмуро взглянув на своего нового
собеседника.

Тейлор начал свою карьеру на
моем этаже годом ранее, и с самого
первого дня пытался заманить меня в
постель. Возможно, я бы приняла это
за комплимент, если бы он не
проделывал то же самое с каждой
женщиной в офисе. К сожалению,
многие из них попались на эту
удочку.

С объективной точки зрения, он был хорош собой: светловолосый, крупный, сынок богатых родителей, но он был таким колоссальным ослом, что мне трудно было разглядеть за всем этим многообразием что-либо еще. Его папа был какой-то большой шишкой в инвестиционном фонде и дружил со всеми, так что Тейлор провел всю свою жизнь, вращаясь на беспредельном чувстве вседозволенности. Думаю, его раздражало то, что я была неподвластна его «чарам», хотя он никогда не говорил об этом.

— Если ты собираешься заказать что-то для девушки, по крайней

мере, обрати внимание на то, что она пьет, гений.

Он усмехнулся.

— Эй, я просто пытался быть дружелюбным. Ты всегда так груба с теми, кто пытается купить тебе выпивку?

— Это бар компании, поэтому ты мне ничего не покупаешь.

Он одарил меня улыбкой, по всей видимости, думая, что это было соблазнительно.

— Не здесь.

— Нигде.

— Да ладно, София, по крайней мере, выслушай меня. Ни для кого не секрет, что ты ненавидишь все эти сборища, так может, мы с тобой

свалим отсюда? Мой папа владеет таким же дорогим винным баром всего в квартале от моей квартиры. Мы сможем заказать любую выпивку, какую только пожелаем, за счет заведения. Никаких «Космо», обещаю.

Я бы дала ему несколько очков за настойчивость, но в тот момент я реально мечтала, чтобы он свалил.

Я посмотрела ему в глаза и слегка прикусила нижнюю губу, кажется именно так, как нравится парням.

— Недалеко от твоей квартиры, да?

Его лицо просияло.

— Верно.

— А как насчет твоего отца? Он тоже живет поблизости?

Он несколько раз моргнул в замешательстве.

— Мой отец?

— Да. Я имею в виду, если выпивка за счет заведения, то это будет означать, что твой отец покупает мне напитки. После такого с моей стороны было бы невежливо отправляться домой с кем-то другим.

Его лицо омрачилось, и я мысленно дала себе пять баллов.

— Мы могли бы пойти в другое место, если тебе хочется... — неубедительно начал он.

И в этот момент за моей спиной раздался голос:

— Не думаю, что она куда-то с вами пойдет.

Сердце в моей груди исполнило кульбит.

Даже не оглядываясь, я сразу же узнала голос: низкий, четкий и сладкий, как карамель. На мгновение меня охватило чувство дежавю, но оно прошло, когда на меня обрушилась реальность происходящего.

— Здравствуй, София, — сказал Себастьян, подходя ко мне ближе. — Рад снова тебя видеть.

Я уставилась на него широко раскрытыми глазами, мой язык сковало от шока. Он был последним человеком в мире, которого я когда-

либо рассчитывала снова увидеть. Но он стоял передо мной, улыбаясь так, словно не поймал вчера меня, прячущуюся в шкафу.

Тейлора было не так легко спугнуть. Он качнулся назад, а на его лице расцвела скептическая улыбка.

— Приятель, мы вообще-то здесь беседуем.

Взгляд Себастьяна резко метнулся в его сторону, но в нем не было гнева. Во всяком случае, казалось, что данная ситуация его забавляла.

— Нет, ты пристаешь к девушке, которая хочет, чтобы ее оставили в покое.

— Я полагаю, она охотнее

поговорила бы с тобой, да? — ощетинился Тейлор.

— Она охотнее сделала бы много вещей.

Настала моя очередь рассердиться, но никто больше не обращал на меня внимания. Как будто я исчезла. Они стояли по обе стороны от меня, глядя друг на друга так, будто могли взорвать голову соперника силой мысли. Это была практически комичная картина, но смех в этот момент был также недоступен для меня, как и чувство жалости.

— Правда? — спросил Тейлор, сжимая челюсть. — И кто ты такой, приятель? — он особо подчеркнул

последнее слово.

— Просто человек, который хотел бы поговорить с Софией, если вы не возражаете, — несмотря на формулировку, фраза не звучала как вопрос.

Тейлор не отводил взгляда. Словесные перепалки между парнями не были редкостью в нашем офисе. Дайте кучке сверхуспевающих спортсменов огромные зарплаты и завышенное чувство собственного достоинства, и вы будете довольствоваться разлетающимся во все стороны тестостероном. Когда доходило до критического момента, Тейлор обычно выходил победителем, но на этот раз я с

уверенностью могла сказать, что он проиграет. В Себастьяне преобладало что-то неукротимое — от легкой уверенности в улыбке до пронзительной интенсивности во взгляде, а также опасной грации в движениях. Он был воплощением того мужчины, который уверен в том, что получит желаемое. Возможно, Тейлор физически был ему равен, но во всем остальном именно первобытная быстрота реакции предрешила исход этого поединка, указывая на то, что ему пора убраться подобру-поздорову.

Через несколько секунд Тейлор отвел взгляд.

— Хорошо, — выпалил он,

схватив свое пиво. — Увидимся позже, София.

Развернувшись, он растворился в толпе.

— Что это было, черт возьми? — прошипела я, наконец-то обретя дар речи.

— Я спас тебя от неприятного разговора.

Себастьян нисколечко не выглядел смущившимся.

— Спас меня? Вообще-то я разговаривала с коллегой! Что если мне это нравилось?

— С этим парнем? — усмехнулся он.

Я встряхнула головой, пытаясь собраться с мыслями. Его

своеобразный подход приводил меня в бешенство, но существовали куда более важные вещи, на которых следовало сосредоточиться.

— Неважно. Это к делу не относится. Какого черта ты здесь забыл, Себастьян?

— Мне снова захотелось тебя увидеть, — сказал он так, словно это было самым естественным желанием во всем мире.

Я понятия не имела, как на это реагировать. Несмотря на растерянность от всего произошедшего, часть меня радовалась встрече с ним. Одно его присутствие затрагивало во мне какие-то струны. Он выглядел также

великолепно, как и предыдущей ночью. Он сменил темно-серый костюм-тройку на простой темно-синий деловой костюм, но этого было все равно не достаточно, чтобы скрыть совершенную мускулатуру. Его идеально высеченное лицо обрамляли длинные пряди волос, а его улыбка поразила меня, словно удар в грудь.

— Уверена, есть более легкие пути, чтобы организовать нашу встречу. Как насчет телефонного звонка? — сказала я.

— И ты бы согласилась встретиться со мной, если бы я просто позвонил? — рассмеялся он.

— Не думаю, — медленно

произнесла я. — Не люблю, когда меня застают врасплох. Как тебе удалось меня найти? И как ты сюда попал? Это мое рабочее место!

— Это было не так сложно, как ты думаешь. В Сиднее не много ярких молодых юристов по имени София, — он огляделся вокруг. — Что касается того, как я вошел, Лоуренс Белл на самом деле старый знакомый моей компании. Как только я узнал, где ты работаешь, достать приглашение труда не составило.

Ему знаком мистера Белла? Странно. Наш босс — известный отшельник. Да, его имя значилось на вывеске, но он все реже и реже

заглядывал в офис. Он, как хороший фарфор, был предназначен лишь для особых случаев.

Себастьян по-прежнему смотрел на меня этими изумительными глазами, вновь пронзая до глубины души. Я чувствовала себя неловко. Конечно, он был сексуален, и мы неплохо ладили, но от всей этой ситуации у меня волосы вставали дыбом. Судя по прошлой ночи, в его жизни было полно женщин. У него не было причин меня разыскивать, если только он не разозлился из-за того, что я вторглась в его личную жизнь.

— Я думаю, в этом не было необходимости, — произнесла я,

прекращая пожирать его взглядом.

— Ты имеешь в виду то, как мы расстались прошлой ночью?

Мои щеки запылали.

— Слушай, если ты об этом, я могу все объяснить...

— О чём «об этом»? О вторжении в мой кабинет или о проникновении на нашу вечеринку? — он улыбнулся, заметив перемену в выражении моего лица. — Да, я все знаю. На самом деле я знал все с самого начала. Ты не единственная, кто умеет притворяться, София.

Я прикрыла глаза и медленно вздохнула.

— Тогда зачем ты общался со мной? Почему просто не выставил?

— А разве мужчине нужен повод, чтобы пообщаться с красивой девушкой?

Я закатила глаза.

— Да, если учесть, что красивые девушки вчера были в дефиците.

Он усмехнулся, и я почувствовала еще большую слабость.

— Честно говоря, служба безопасности была готова выставить тебя сразу же, как ты вошла. У нас всегда больше одной пары глаз на той двери. Но я остановил их.

— Почему?

Он пожал плечами.

— Мне было любопытно. Я хотел узнать, какая ты. На

протяжении многих лет немалое количество людей пыталось проложить свой путь через ту дверь, но не многие добились успеха.

Выражение его лица оставалось неизменным, пока он говорил. Конечно, он не выглядел рассерженным, но было трудно сказать, что на самом деле кроется за этой очаровательной внешностью.

— Ну, спасибо, что не устроил сцену. Прости за вторжение. Я просто дурачилась, и это вышло из-под контроля. А в твой кабинет я вообще не планировала входить.

— Ты могла бы загладить свою вину, поехав домой вместе со мной.

Я прокрутила в уме сказанное

им, убежденная в том, что просто его не расслышала. В свете произошедшего данное предложение казалось совершенно абсурдным.

— Ты шутишь?

— Зачем мне шутить?

— Я не знаю, может затем, что в прошлый раз ты застал меня забившейся в твой шкаф и наблюдавшей за тем, как ты порол своего секретаря, словно какого-нибудь нашкодившего ребенка?

— Тебе понравилось представление? — спросил он, не испытывая и доли стыда.

Я фыркнула.

— На мой взгляд, это смахивало на шоу Диты фон Тиз.

Мой ответ лишь заставил его еще шире улыбнуться.

— Так ли это? Люди всегда боятся того, чего они не понимают. Ты поразишься тому, что доставит тебе удовольствие, — его слова прозвучали как обещание.

Я неловко перебросила ногу на ногу, когда воспоминания о прошлой ночи странным возбуждением поразили мой разум.

«Вот, что происходит, когда у вас долго нет секса. Даже шлепки начинают казаться привлекательными. Тебе нужно срочно занять сексом, девочка».

— Жаль тебя разочаровывать, но это не мой стиль, — сказала я, делая

все возможное, чтобы мой голос не дрогнул. — Уверена, мои ванильные предпочтения будут для тебя невероятно скучны.

Он протянул руку и легким движением прикоснулся к моей шее, заодно пройдясь взглядом и по моему телу.

— Сомневаюсь, что я найду это скучным, независимо от того, чем мы займемся.

Я громко сглотнула. У меня во рту было сухо как в пустыне, как будто я несколько часов жарилась на солнце. Я не хотела признавать, но его откровенная сексуальность невероятно меня возбуждала. Он был тем мужчиной, который уверен в

себе и своих желаниях. В очередной раз я поймала себя на мысли о том, как легко я могла бы ему отаться. Это невозможно было описать. Общаясь с другими мужчинами, я могла четко определить: «спать с ним», «трахнуться разок», или же выбрать один из сотни эвфемизмов, которые приходят на ум в таких случаях, но к Себастьяну ни одна из этих формулировок не подходила. Даже без эксцентрики, секс с ним был бы не просто физическим действом, а актом полнейшего обладания и власти.

«Соберись, София. Подумай о чем-нибудь несексуальном. Бумажная рутина. Список Шиндлера.

Эрнест в юбке. Ух, похоже, меня занесло».

— Откуда такая уверенность в том, что я захочу с тобой переспать?

— спросила я, решительно от него отстраняясь. Клянусь, такое чувство, словно у него была своя собственная сила притяжения.

Досадно, но его это только рассмешило.

— Ты действительно хочешь сыграть в эту игру?

— Я не играю.

— Хорошо, я тоже. Ты можешь притворяться, если хочешь, но это ничего не изменит, — он наклонился ближе, как будто собирался поделиться со мной тайной. Этот

опьяняющий аромат снова ударила
мне в нос, резко активизируя все мои
гормоны. — Твое тело говорит
больше, чем любые слова.

По моему телу прокатился
трепет возбуждения, найдя свое
прибежище в самом центре груди.
Мне не нравилось, что он так легко
меня читал. Я чувствовала себя
беспомощной. Как можно
противостоять мужчине, который,
кажется, уже знает все ваши
секреты?

— Ты прав, мое тело говорит о
многом, — сказала я. — Например,
оставь меня в покое, черт возьми! Я
и прежде была с мужчинами вроде
тебя, Себастьян. Черт, да я работаю с

такими, как ты, каждый день. Даже если бы я увлеклась тобой, я не заинтересована в том, чтобы стать очередной насечкой на столбике твоей кровати.

— Почему ты думаешь, что это все, на что ты можешь рассчитывать?

Я усмехнулась.

— Потому что мы только вчера познакомились и вдобавок при смягчающих мою вину обстоятельствах, а теперь ты спрашиваешь, не хочу ли я с тобой переспать?

Он пожал плечами, как будто такое случалось сплошь и рядом.

— Я предпочитаю быть честным в отношениях. Никаких излишних

запросов. Никаких болезненных страданий.

— Это очень благородно с твоей стороны, но у меня такое впечатление, что наши желания разнятся.

— И чего же ты хочешь, София?

— Называй меня старомодной, но мне нужно нечто большее, что стало бы хорошим началом, а не просто «Эй, хочешь трахнуться?».

— Ты не похожа на девушку, падкую на цветы и конфеты.

— Не похожа. У меня нет времени на все это дермо. Случайные отношения меня устраивают. Но существует разница между случайным и бессмысленным.

— Хорошо, в этом у нас с тобой полное согласие. Послушай, ты права, я не из тех парней, которые ходят на свидания. У меня нет ни времени, ни желания связывать себя обязательствами, и я не буду извиняться за это. Но данное обстоятельство не делает меня автоматически засранцем, который использует женщин, а затем их бросает. Если нет искры, то мне это не интересно. Но прямо сейчас я понастоящему заинтересован.

Я рассмеялась.

— Плейбой с золотым сердцем. Как трогательно. Но, к сожалению, я не умею делиться. У меня есть одна странность — мужчины, с которыми

я сплю, спят только со мной.

Он медленно вздохнул.

— Ну, обычно я не делаю исключений.

Я отпрянула в притворном удивлении.

— Я потрясена!

Себастьян изучал меня несколько секунд, и на его лице отражалось что-то между досадой и весельем.

— Это не сложно, София. Существует множество вещей, которые я хочу сделать с твоим телом, и я обещаю, ты будешь наслаждаться каждой минутой. Зачем тебе что-то большее?

Что-то внизу моего живота

сжалось. Несмотря на его прямолинейный подход, я ему верила. И довольно громкий голос в голове просто умолял меня исполнить его желание.

Но, так или иначе, я взяла себя в руки.

— Для меня это не сложно. Это невероятно легко. Я. Не. Заинтересована! Теперь, если ты меня извинишь, я вернусь к своим друзьям. Я окажу тебе ту же самую услугу, что оказал мне ты, и позволю тебе уйти самостоятельно, но если я увижу тебя здесь снова, позвоню в службу безопасности. Меня не волнует, кто твои друзья, если ты сексуально домогаешься сотрудника

фирмы, то будешь выдворен отсюда, даже не успев моргнуть. Прощай, Себастьян. Это было... занимательно.

И с гораздо большей уверенностью, чем ощущала, я развернулась и ушла.

Я не могла упрекнуть его в том, как мое тело реагировало на него, но мой стремительный уход доставил мне чувство колоссального удовлетворения.

«Это научит его, что не следует копаться в моей голове. Сукин сын».

Возможно, я ждала прощального высказывания, но никаких слов не последовало. Мне с трудом удалось подавить желание не обернуться

назад. Я гордилась тем, что не поддалась его словам, хотя определенная часть меня решительно выражала свое недовольство. Подозреваю, что позже мне придется покопаться в своем ящике с нижним бельем на предмет небольшого облегчения.

— Господь Всемогущий, — произнесла Эль, когда я вернулась. Майлза нигде не было видно, но она заглядывала за мое плечо с благоговением во взгляде, слегка приоткрыв рот. По крайней мере, я не одна такая.

— Кто, черт побери, это был? — спросила она.

— Не знаю. Просто какой-то

парень, — пожала плечами я.

— Серьезно? Да это все равно, что назвать Райана Гослинга просто каким-то парнем!

Я снова пожала плечами, пытаясь прикинуться незаинтересованной. Чем раньше мы перестанем говорить о нем, тем лучше.

— Кем бы он ни был, он не спускал с тебя глаз, — продолжила она.

— Думаешь? — спросила я.

Эль посмотрела на меня так, словно я сошла с ума.

— Да он практически трахал тебя глазами с того момента, как вы, ребята, заговорили. Как ты могла

этого не заметить? Я даже поспорила с Майлзом на десять баксов, что он получит твой номер.

— К сожалению, ты проиграла.

Она медленно покачала головой.

— Черт. Ладно, полагаю, это значит, что он по-прежнему свободен.

— Если мы увидим его снова, он весь твой, — рассмеялась я.

Наш разговор переключился на другие темы. Несмотря на все мои усилия, я поймала себя на том, что периодически оглядываюсь, проверяя, не скрывается ли по близости Себастьян. Кажется, он отнесся к моему предупреждению серьезно, хотя подозреваю, что такие

угрозы на самом деле не особо его заботили. В конце концов, он нашел меня и проник на мою работу так легко, словно проходил через собственные двери.

Легкость, с которой он это проделал меня немного пугала. Когда он появился, у меня закружилась голова, и так сильно, что возможности все обдумать не представилось, но теперь реальность произошедшего стала очевидна. В некотором смысле мне польстило то, что он пошел на такие усилия, но это также вызвало у меня подозрения. Между этими событиями и невероятными событиями прошлой ночи, у меня складывалось

впечатление, что во всем этом было больше Себастьяна Локка, чем в том, что он успел мне рассказать.

Глава 5

Я провела следующие два дня на автопилоте. Скоро мы начнем работу по делу Райтов, но на данный момент это был всего лишь бизнес. Немного походило на затишье перед бурей. В офисе уже можно было ощутить легкое возбуждение, подобно той неистовой предрождественской энергии, которая наполняет воздух при наступлении декабря. Я была взволнована и в то же время немного

напугана. Мы — те, в чьих руках находится будущее этих людей. Победа не исцелит волшебным образом болезни, но она поможет оплатить больничные счета, нанять сиделок и значительно улучшить качество жизни пострадавших.

Даже без Райтов мы были загружены по горло. Обычно я прилагала все усилия, чтобы пообедать вне офиса — из-за царившего в кабинете одноцветного декора и повторно циркулирующего кондиционерного воздуха, которым я дышала весь день — но сейчас моя рабочая нагрузка говорила о том, что у меня просто не было на это времени.

В субботу мой босс позвонил мне и попросил встретиться с новым потенциальным клиентом, и я ухватилась за эту возможность, как за соломинку. Чаще всего я ненавидела болтовню, своюственную бизнес-ланчам, но все, что могло оторвать меня от монитора в данный момент, было победой.

Встреча была назначена в Мартин Плейс в престижном стейк-ресторане под названием «Катс». Это было одно из тех мест, которые выглядели так, словно только что вышли из пятидесятых. Тускло освещенное, с преобладанием кожи и стенами из песчаника, оно определенно производило

впечатление подходящего места для проведения деловых обеденных randevu с выпивкой. Я ожидала увидеть здесь героев сериала «Безумцы» в одном из углов зала, ловко обхаживающих потенциальных клиентов и сдавлено смеющихся поверх своих стаканов с виски. Я бы сказала, что утонченный эстетический вкус — не блеф. Стейки, по-видимому, были лучшими в городе, хотя положив руку на сердце, лично для меня один кусок мяса ничем не отличался от любого другого.

Я приехала чуть раньше. В ресторане стояла тишина: только небольшая группа обедающих людей

и одинокий парень, сидящий в баре. Я направилась прямиком в главный зал, стремясь заполучить бокал вина до появления клиента. Мы не встречались раньше, я знала только его имя — мистер Кейс, но мне казалось удачной идеей для начала немного расслабиться.

Но когда я подошла, мужчина в баре повернулся ко мне лицом. Я замерла.

— Ты что, мать твою, издеваешься? — произнесла я.

— Ты, похоже, не сильна в традиционных приветствиях? — спросил Себастьян, явно наслаждаясь тем, что поразил меня уже во второй раз.

При виде него по мне прокатилась острая боль желания. Понятия не имею, как я сразу его не заметила. Даже в положении сидя, такая мужская выдержка и самообладание были легко узнаваемы.

— Не в тех случаях, когда разговариваю с преследующими меня людьми, — резко ответила я.

Он усмехнулся.

— Ты пришла вслед за мной, но преследую тебя я?

Он был прав.

— Ладно, неважно. У меня нет времени на твои игры, Себастьян. У меня здесь встреча.

— У меня тоже, — его улыбка

стала еще шире.

Мне потребовалась секунда.

— О нет, ты же этого не сделал?

— произнесла я. Но самодовольство на его физиономии утверждало обратное. — Ты — сукин сын.

Я вспомнила телефонный разговор с боссом. Мне не пришло в голову спросить, почему вместо кого-то еще посыпают меня. Я предположила, что это было спонтанное решение.

— Ты настаивал на моей кандидатуре?

— Настаивал.

Мистер Кеис. Мистер Локк. Черт. Я должна была предвидеть такой поворот событий. (прим. пер.)

Mr. Keys (*Мистер Кеис*) — англ. *keys* — ключи; *Mr. Lock* (*Мистер Локк*) — англ. *lock* — замок)

— Ты не можешь вот так просто тратить мое время, Себастьян. У меня куча работы.

— И я уважаю это. Я заплатил за час твоего времени, так что мы не потратим его впустую.

Мои глаза распахнулись от удивления.

— Ты внес эту смехотворную плату только, чтобы встретиться со мной?

Он кивнул.

— Ладно... Черт. — Хотела бы сказать, что была удивлена, но учитывая наше расставание той

ночью, я могла догадаться, что он не отступит. Он производил впечатление мужчины, который не признавал проигрыша. Думаю, теперь у меня было некое представление о том, как далеко он готов зайти.

Я не знала, что делать. Находиться рядом с ним было опасно. Даже мое чувство безысходности из-за его настойчивости не могло притупить влечения, которое я к нему испытывала. Мою грудь сдавило, когда я взгляdom прошлась по твердости его тела. Его изящная рука покоилась на барной стойке, выступивая медленный ритм, как

будто исполняя для меня серенаду на фортепиано. Даже его гребаные пальцы были великолепны. Все, о чем я могла думать, так это о том, как он играет ими на моей коже.

— Дай мне десять минут, София, — произнес он. — После этого, обещаю, я оставлю тебя в покое, если захочешь.

Кажется, у меня не было особого выбора. Он явно не сдавался без боя. Если я не выслушаю его, он снова вернется. Возможно, лучше закончить все должным образом, раз и навсегда.

— Хорошо. Десять минут.

Он кивнул в знак благодарности и повел меня внутрь.

— Выпьешь? — спросил он, когда мы проскользнули в нашу кабинку.

Я покачала головой.

— Думаю, в данный момент я бы предпочла оставить при себе ясность ума.

Я была вознаграждена усмешкой.

— Хорошо, — он подал знак официанту, чтобы тот оставался на месте.

— Не знаю, что еще сказать. Я уже говорила тебе, наши желания не совпадают. Если ты думаешь, что я изменю свое решение, благодаря твоим уловкам и настойчивости, то у тебя ничего не выйдет.

— А что, если у меня к тебе новое предложение?

Я еле сдерживалась от смеха. Для него все это было коммерческой сделкой. Подходи к проблеме с разных сторон до тех пор, пока не найдешь тот, который сработает.

— Ладно, продолжай, — сказала я, закатывая глаза. — Делай свой ход. Но помни, часики тикают.

— Ужин.

— Ужин? На двоих?

Он кивнул.

— Звучит как приглашение на свидание, — ответила я. — Не будет ли это считаться нарушением правил?

— Возможно, но ты не

оставляешь мне выбора, — печально улыбнулся он.

— Конечно же, у тебя есть выбор. Ты можешь просто оставить меня в покое.

— Я вообще не рассматриваю этот вариант.

В его словах была практически пугающая интенсивность. Я понятия не имела, как с этим бороться.

— Совместный ужин — это замечательно, — медленно произнесла я, — но он не отменяет того факта, что я не заинтересована присоединяться к твоему маленькому гарему.

Как обычно, чем больше колкостей я отпускала, тем больше

его это забавляло.

— У меня складывается такое впечатление, что ты меня представляешь более извращенным, чем я есть на самом деле, София. Только потому, что мне нравится свобода выбора, еще не значит, что я волочусь за каждой юбкой.

— Только на те, с которыми ты работаешь? — спросила я.

— На самом деле это другая история, и я не собираюсь ее обсуждать. Ханна нас больше не потревожит.

Я откинулась на спинку сидения.

— Что случилось?

— Я покончил с этим. Если честно, те отношения были ошибкой

с самого начала. Я старался никогда не смешивать бизнес и удовольствие, но Ханна была довольно... усердна. Так или иначе, вскоре после твоего ухода во вторник она устроила мне разнос. Это стало последней каплей, к тому же все слишком запуталось.

Он говорил так, словно это продолжалось уже какое-то время, но тот факт, что я стала катализатором, заставил меня испытать чувство вины.

Я облизала губы.

— И никаких других девушки?

— Никаких. Если ты согласна, то будем только ты и я.

Эти слова звучали прекрасно.

— Так почему ты не сказал мне

об этом в тот вечер, на корпоративе? — спросила я.

Выражение его лица слегка изменилось.

— Надеялся, что в этом не будет необходимости. Как я уже говорил, меня не совсем устраивают ограничения в отношениях. Считаю, это часто приводит к тому, что люди слишком быстро привязываются друг к другу. Но в данном случае я готов сделать исключение до тех пор, пока мы понимаем друг друга.

Я хотела ему верить. Легкие, несерьезные, но моногамные отношения были именно тем, в чем я нуждалась, и он пошел на многое, казавшееся невероятным, лишь бы

затащить в постель. Но я по-прежнему была настороже. Прежде меня обманывали мужчины вроде него. Для некоторых из них охота была увлекательнее, чем сама добыча. Это могло быть просто частью игры.

И даже если он был честен со мной, насколько хватит его обещаний? Как долго мужчина с таким разнообразием в выборе будет довольствоваться только одним?

— К чему все эти усилия, Себастьян? — спросила я, уже не в состоянии скрыть сомнения в голосе.
— Наверняка, ты можешь получить все, что хочешь, в любом другом месте.

Он загадочно улыбнулся и медленно покачал головой.

— Ты не слишком-то уверена в себе, София. Ты была самой красивой девушкой в зале в ту ночь, когда мы впервые встретились. Держу пари, что большинство мужчин, которые там присутствовали, пошли бы на многое, если бы ты только дала им шанс.

Я покраснела и отвела взгляд. Я не относила себя к тем людям, которые падки на лесть, но должна признать, мне безумно нравились нотки желания в голосе Себастьяна, когда он так говорил. Я чувствовала себя более сексуальной, чего не

испытывала уже довольно давно.

— Давай же, просто ужин, — продолжил он. — Без всяких условий. Если тебе понравится, мы двинемся дальше, если нет — не проблема. Я отвезу тебя домой, пожелаю доброй ночи и никогда больше не побеспокою.

Я чувствовала, как моя решимость ослабевает. Он был просто великолепен, и, казалось, его не устроит отрицательный ответ. Что такого плохого могло произойти? Не похоже, что меня принуждали к чему-то кроме еды и беседы. Я могла сбежать оттуда в любой момент, если бы почувствовала тревогу.

Я закрыла глаза и сделала

глубокий вдох.

— Ладно. Просто ужин. Но ничего большего я не обещаю.

— Я буду джентльменом, клянусь, — сказал он, смеясь. — Как насчет завтра?

— Прекрасно.

— Хорошо, я заеду за тобой в семь тридцать.

— Ладно.

Себастьян взял мою руку и поцеловал. Это был жест, к которому трудно отнестись всерьез, но ему каким-то образом удалось добиться своего. Прикосновение его губ послало импульс тепла, устремившийся к низу моего живота.

— До встречи, София.

А затем он ушел.

И только через несколько минут после того, как осушила бокал «Шираз», я поняла, что не сказала ему, где жила. Но с другой стороны, ему удалось разыскать мою фирму, так почему мой домашний адрес мог стать для него проблемой?

Я понятия не имела, как он это делал. Я на сто процентов уверена, что ничего плохого не случится, и все же за несколько коротких минут он перевернул мой мир. Похоже, он наложил на меня заклятие.

Скорее всего, согласие на ужин было ошибкой. Я и раньше была на этой дорожке разбитых сердец, и она всегда заканчивалась слезами. Я

пыталась убедить себя, что никто из нас не высечен из камня, что все мы живые люди. Но чем больше я себя убеждала, тем больше хотела этой встречи. Хотя часть меня сомневалась в правильности принятого решения. Его настойчивость казалась бесконечной, его магнетизм практически непреодолимым. Если он начнет действовать, не уверена, что смогу себя остановить, независимо от того, как сильно этого хотела.

Глава 6

На следующее утро я решила пройтись до работы пешком. Одна из причин, почему я переехала в Ньютаун, состояла в том, что прогуливаться там было довольно забавно. Люди порой могут быть весьма эксцентричны, поэтому в этом районе всегда происходит что-нибудь интересное. Рынки, акции протеста, импровизированные уличные выступления. Эклектичный микс из цвета и культуры. Я часто так блуждаю, когда мне нужно расслабиться. Во всем этом присутствует какая-то особая энергетика, в которой я нахожу успокоение.

После того, как я вооружилась

кофеином, меня понесло на автопилоте, ноги сами вели меня всю оставшуюся часть пути. Была середина октября, и воздух только-только начали наполнять летние запахи. Из-за прогулки я могла опоздать, но в тот момент меня это не волновало. Я просто наслаждалась солнцем.

Я изо всех сил старалась не думать о своем предстоящем свидании, но, по правде говоря, я нервничала. От Себастьяна веяло какой-то тайной, и впервые за долгое время я понятия не имела, чего мне стоит ожидать от мужчины.

Должно быть, это давило на меня больше, чем мне казалось,

потому что в какой-то момент я свернула со своего обычного маршрута и даже не обратила на это внимания, пока мой взгляд не остановился на знакомом красном фасаде, и вот тогда все встало на свои места.

«Ты серьезно, София?»

Мои ноги привели меня к бару, где я впервые встретила Себастьяна. В свете дня это было даже более печальное зрелище, нежели то, что я помнила. Краска сходила со стен крупными слоями, а на вывеске не хватало нескольких букв, так что я даже не была уверена в том, как назывался бар. Никто бы никогда и не догадался, какого рода

мероприятия устраивали за этим обшарпаным фасадом.

Вероятно, мне следовало развернуться и двинуться дальше. Я и так за одну неделю доставила немало проблем и сомневалась, что Себастьян в очередной раз оценит мой назойливый интерес. Но снова увидев это место, мною завладело любопытство. Возможно, это шанс узнать немного больше о человеке, с которым я собиралась провести вечер.

Я даже не была уверена, что бар будет открыт, но все же дверь со скрипом отворилась. Моим глазам потребовалось мгновение, чтобы приспособиться к темноте.

Помещение по большей части было пустым. Единственными клиентами были двое мужчин, сидевших в одиночестве в разных углах бара и мрачно уставившихся в свои стаканы. Они даже не удосужились поднять голову, когда я вошла.

За барной стойкой стояла девушка, которой не было там в ту ночь. Она удивленно моргнула, когда увидела меня.

— Я могу вам помочь?

Мой взгляд скользнул в направлении дальней стены. Дверь была на том же месте. Я облегченно выдохнула. Не знаю почему, но даже после очередной встречи с Себастьяном часть меня по-

прежнему была убеждена, что все это привиделось.

Как и ожидалось, дверь была закрыта, что меня вполне устраивало. Проникни я туда во второй раз, и меня наверняка поймают с поличным. То, что мне нужно сейчас, так это более искусный подход к делу.

— Возможно, — сказала я, приближаясь к бару, — я была здесь во вторник на вечеринке вместе со своим другом и, боюсь, кое-что потеряла.

Девушка выглядела растерянной.

— На вечеринке?

— Да, там, — сказала я, кивая в направлении дальней стены.

Выражение ее лица стало настороженным.

— А-а. — Видимо то, что проходило за той дверью, было для нее запретной темой. — К сожалению, я не могу вам помочь.

— Пожалуйста, — произнесла я, изо всех сил стараясь выглядеть отчаянной, — это была брошь моей бабушки, которую она подарила мне перед своей смертью. Эта брошь для меня очень важна. У вас есть место, где вы храните найденные вещи или что-то подобное?

Выражение ее лица смягчилось.

— Мне очень жаль, не хочу показаться грубой, но я, в самом деле, ничем не могу вам помочь.

Что-либо утерянное там, там и остается.

— Но, наверняка, у вас есть ключи? — спросила я.

Девушка покачала головой.

— Только владельцы имеют доступ к той двери. Видимо, мы не заслуживаем доверия, — сказала она, изображая в воздухе кавычки. — Сказать по правде, я там даже никогда не была.

— Но что, если кто-то захочет воспользоваться тем помещением?

Она покачала головой.

— По словам моего босса, то место не для широкой публики. Оно только для них. И они появляются там только раз в несколько месяцев.

На самом деле мы не должны задавать вопросы, но мне кажется странным, что вы спрашиваете об этом у меня.

— Да, спрашиваю.

Зачем вы держите такую шикарную комнату, если используете ее только несколько раз за год? И почему скрываете ее в подобном месте? Это не имело никакого смысла.

Девушка наклонилась и заговорщицки зашептала.

— Хотите услышать нечто еще более странное? — (Я кивнула.) — Нам там даже не разрешают работать, когда они используют это помещение. Вот, почему я там

никогда не была. Они приводят с собой абсолютно новый штат сотрудников, своих людей. Кто так делает?

— Понятия не имею, —
покачала я головой.

Ее глаза внезапно сузились.

— Эй, разве вы не должны быть в курсе, если находились здесь вместе с ними?

Я пожала плечами.

— Я никогда не была здесь за исключением той ночи. Как уже сказала, я просто составляла компанию своему другу и пробыла там около получаса.

— А-а, ясно. — На ее лице расцвела улыбка. — Так что же там

происходит? Мне всегда было интересно.

Я не хотела разрушать все те удивительные образы, что возникли у нее в голове, а правда бы только подхлестнула ее любознательность. У нее могли возникнуть проблемы.

— Честно говоря, ничего особенного. Бар и несколько столов, в принципе, как и на любой другой корпоративной вечеринке, которые я когда-либо посещала.

Ее плечи поникли.

— Ох. Ладно. Что ж, мне жаль, что не могу помочь с вашей брошкой. Я бы могла попытаться попросить босса поговорить с владельцем, если хотите...

— Все в порядке. Я посмотрю, возможно, мой приятель сможет поговорить с ним, ведь это он привел меня с собой.

— Да, скорее всего, так будет лучше.

— Спасибо, что уделили мне время, — сказала я, поворачиваясь к выходу.

— Без проблем. Всего хорошего.

Вышла из здания я в еще большем замешательстве, чем когда заходила. Все в этом месте было каким-то странным. Я знала наверняка только одно: Себастьян и его друзья ценят свою частную жизнь. Возможно, они просто эксцентричны, как и многие богачи,

но как вписываются в эту картину бумаги на его рабочем столе?

Я знала, что это не мое дело. Секреты Себастьяна были его личным делом, и он не должен мне что-то объяснять. Но, тем не менее, я не могла не задать себе вопрос: во что же, спрашивается, я ввязалась?

Глава 7

С приближением вечера во мне возрастало беспокойство. Вся странность ситуации заключалась в том, что я давно не была на свидании и ни разу с таким великолепным мужчиной, как Себастьян.

После того, как приняла душ и

отправилась одеваться, я осознала, насколько не готова для такого события. Обычно я не из тех девушек, что тратят полночи на подготовку, но блестящие ткани и экстравагантные фасоны нарядов, продемонстрированные на его вечеринке, оставили во мне странное чувство неловкости. Внезапно, то чем я владела, даже отдаленно не казалось подходящим. У меня было множество жакетов, блуз, юбок длиной до колен и несколько коктейльных платьев для особых случаев, но роскошные ужины с таинственными миллионерами определенно выходили за рамки моей комфортной зоны.

Спустя полчаса и кучи неудачных нарядов я сдалась и направилась к дивану в ожидании гостя. На мне была простая черная юбка-карандаш и белый верх с V-образным вырезом, который я откопала в давно забытом уголке своего гардероба. Я предполагала, что этот наряд был в высшей степени неподходящим для всего, что он планировал, но если ему не понравится — это его проблема. Не собираюсь я бегать по магазинам в поисках чего-то идеального, только для того, чтобы ему угодить.

Ровно в семь тридцать раздался звонок в дверь.

— Сейчас выйду, — прокричала

я.

Он ждал меня на лестничной площадке, прислонившись к стене и оглядывая улицу. Я и забыла, насколько он был великолепен, хотя и видела его вчера. Сегодня на нем был распахнутый спереди черный смокинг и такого же цвета рубашка, расстегнутая на пару пуговиц и позволяющая разглядеть небольшой участок оливковой кожи и очертания грудной клетки.

Видеть то, как он стоит там и при этом выглядит таким брутальным — было подобно ушату воды, который вылили мне на голову. Я застыла на месте, мой язык невольно скользнул по губам, пока я

упивалась его видом. Отстраненный взгляд ему подходил. Этот взгляд придавал ему сходство с простым человеком. Богоподобным человеком, но все же.

Он улыбнулся, когда заметил меня, и эти сверкающие глаза ласкали мое тело как легкий ветерок, посыпая дрожь спине.

— Ты прекрасно выглядишь, — сказал Себастьян.

Я немного покрутилась перед ним.

— Спасибо. Это конечно не «Прада», но тоже неплохо смотрится.

Он рассмеялся.

— Почему ты думаешь, что я

поклонник «Прада»? Ты делаешь слишком много предположений, София.

— А если бы я сказала тебе, что этот наряд в «Мейер» стоил тридцать баксов, ты бы не отправил меня переодеваться?

— Нет. Я бы сказал, что большинство девушек убют за возможность выглядеть также хорошо в одежде за тридцать баксов.

— Ну, раз ты придаешь этому такое значение, я бы могла опустить планку до двадцати и переодеться, если дашь мне еще несколько минут.

Он издал еле уловимое рычание.

— Знаю, я сказал, что ужин будет без каких-либо обязательств,

но если ты продолжишь снабжать меня предлогами к тому, чтобы снять свою одежду, я за себя не отвечаю.

Я покраснела. Я не это имела в виду, но ему в очередной раз удалось превратить невинное высказывание в нечто гораздо более пылкое.

Предложив мне свою руку, он повернулся и повел меня вниз по лестнице к черному лимузину, который ждал у обочины тротуара.

Себастьян кивнул мужчине, стоящему рядом с дверцей.

— Это мой водитель Джо.

— Добрый вечер, мэм. — Джо был добродушным джентльменом лет шестидесяти. У него было обветренное лицо некогда крепкого

парня, который прошел через многое, но когда он двинулся, чтобы открыть для нас дверцу, я заметила, что он шел заметно прихрамывая.

— Боевое ранение, — сказал Джо, проследив за моим взглядом. — Выстрел в колено. Раздробило часть коленной чашечки.

— Это ужасно.

Он пожал плечами.

— Возможно. Я всегда считал себя счастливчиком. Чуть выше, и меня бы здесь вообще не было.

Я кивнула, не зная, что ответить.

— Джо со мной почти десять лет, — сказал Себастьян.

— Неужели так долго, сэр? Время пролетело незаметно, — голос

старика был полон сарказма, но Себастьян лишь усмехнулся. Очевидно, между ними было нечто большее, чем просто профессиональная любезность.

— Давай же, мы опаздываем, — сказал Себастьян, ведя меня к открытой дверце и нежно подталкивая, положив руку на талию. Даже одно это касание походило на невероятно чувственный жест.

— Так куда мы направляемся? — спросила я, когда лимузин покатил по улице.

— Мне крайне повезло заполучить последний свободный столик в «Причале».

Мои глаза округлились. Я была не настроена на изысканный ужин, но знала, что «Причал» был невероятно роскошен. Теперь я определенно была одета не по случаю.

— А разве запись там не на месяц вперед?

Он пожал плечами.

— У них была отмена брони на столик.

Это казалось невероятным, но я не стала настаивать.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я вместо этого. — Ты нервничаешь хотя бы чуть-чуть?

Уголки его губ приподнялись в улыбке.

— А почему я должен нервничать?

— Ну, полагаю это твое первое свидание. Знаешь, ты не похож на любителя свиданий и всего, что с этим связано.

— Возможно.

— Я подумала, что ты, наверное, слегка волнуешься. Ничего страшного, это абсолютно естественно. Просто будь самим собой, я не собираюсь тебя судить.

Он смотрел на меня несколько секунд, а затем удрученно покачал головой.

— А ты не пытаешься тем самым успокоить себя?

— Не понимаю, о чем ты.

Я старалась держать эмоции под контролем, но намек на улыбку все же отразился на моем лице. После неизменно возникающего рядом с ним чувства потери равновесия, было не так уж плохо на этот раз вывести из равновесия его.

В течение нескольких минут мы просто сидели, глядя в окно. Поначалу он казался радостным, но в наступившей тишине вся эта беззаботность куда-то испарилась. Чем дольше мы сидели, тем мрачнее становилось выражение его лица.

— Один цент за твои мысли, — в конце концов произнесла я.

Он несколько раз моргнул.

— Прости. Не хотел показаться

грубым. Я просто многое держу в голове.

— Проблемы в венчурном раю?

Он поморщился.

— Ничего особенного. Просто с одним из наших проектов в последнее время возникли кое-какие трудности. Это раздражает, вот и все.

— Что за проект?

Себастьян виновато улыбнулся.

— На самом деле я не вправе об этом говорить. Такова политика компании — не обсуждать нашу работу с посторонними людьми. Периодически мы занимаемся кое-какими конфиденциальными вещами.

«Ага, например, документы

правительства США».

Я не знала, как мне задать те или иные вопросы, которые бродили у меня в голове. Очевидно, у него были секреты, и это было нормально. Непостоянные отношения не принуждают делиться какой-то личной информацией, если вы этого не хотите. Но я не могла удержаться от попытки узнать больше.

— Независимо от того, чем вы, ребята, занимаетесь, вы устроили отпадную вечеринку, я бы даже сказала слишком отпадную.

— Я рад, что тебе понравилось. По правде говоря, они не часто бывают. Несколько раз в год, когда мы хотим развлечь потенциальных

клиентов. Тебе повезло оказаться в нужное время в нужном месте.

— Повезло. Если честно, до сих пор не могу в это поверить. Это было отчасти сюрреалистично, обнаружить такого рода вечеринку в таком убогом баре.

Он кивнул.

— Да, мы часто это слышим. На самом деле мы владеем тем зданием почти целое столетие. В нем зародилась наша компания. Когда мы расширились, то решили обновить его и превратить в место для развлечений. Там до сих пор находится несколько старых заброшенных офисов, с одним из которых, я так полагаю, ты

познакомилась.

Мои щеки запылали. Мне стало интересно, смогу ли я когда-нибудь загладить свою вину.

— Но почему вы держитесь за этот бар? — спросила я. — Почему бы не снести его и не построить что-то более привлекательное? Вы определенно можете себе это позволить.

Он пожал плечами.

— Называй это сентиментальностью. Этот бар был там с тех пор, как построили здание. Приятно владеть небольшим кусочком привычного старого места.

В его голосе не было никакого намека на притворство. Возможно,

там действительно не было ничего особенного. Это, безусловно, самое простое объяснение. Конечно, оставались еще детали, о которых мне утром поведала девушка, и бумаги на столе, но были ли они на самом деле такими необычными, какими казались на первый взгляд? Вряд ли было что-то странное в том, что человек имел право на личную жизнь, к тому же у меня было не больше нескольких секунд наедине с тем документом. Опираться на какие-то предположения — все равно, что находиться на грани паранойи. Я решила одарить его презумпцией невиновности.

Через минуту мы прибыли в

ресторан. Это было великолепное зрелище. Все здание представляло собой гигантский стеклянный цилиндр, открывающий панорамный вид на набережную. Подошедший метрдотель отвел нас на верхний этаж к столику, который находился рядом с окном, обращенным на водную гладь вплоть до Оперного театра. Солнце только что зашло, и весь залив купался в мягком свете городских огней, отбрасываемых с южной стороны. Это было захватывающее место.

Два стула стояли напротив друг друга, но после того, как Себастьян помог мне сесть, он взял свой стул и передвинул, сев рядом со мной. Его

нога нежно задевала мою ногу. Мое сердце затрепетало. В мгновение ока он превратил ужин в нечто гораздо более интимное.

— Не могу представить, как кто-то мог отказаться от такого, — сказала я, наблюдая, как один изочных паромов вышел из дока, отбрасывая волны, неспешно расходящиеся по гавани. — Красота.

— Мне здесь все нравится, — сказал Себастьян. — Я стараюсь приходить сюда как можно чаще. Лучше еды может быть только вид.

— Он медленно и основательно оглядел меня сверху донизу. — Должен сказать, этим вечером вид особенно поразителен.

Я ухмыльнулась и ответила таким же плотоядным взглядом.

— Отсюда вид тоже весьма не плох.

Нам принесли меню. Если до сих пор не было очевидно, то быстрое обслуживание подтвердило, что это не просто какая-то забегаловка. Наша официантка была вежлива, красноречива и безукоризненно ухожена. Она знала меню вдоль и поперек и на каждый вопрос, который задавал Себастьян, отвечала быстро и детально. Пока они говорили, подошел второй официант, наполнив наши бокалы водой и оставив нам небольшую корзинку с дымящимся хлебом,

чтобы разжечь аппетит.

Себастьян пожелал заказать девять блюд из дегустационного меню, но у меня в прошлом были неприятные впечатления, связанные с заказом подобного рода.

— Мне всегда казалось слишком претенциозным такое расточительство, — сказала я ему.

— Доверься мне.

И я уступила.

Первое блюдо прибыло практически мгновенно, тарелка вмешала две «Морские жемчужины» — изящные сферы, по размеру напоминающие шарики для пинг-понга. Они не походили на что-то конкретное, но имели самую

восхитительную, нежную текстуру и просто таяли во рту.

— Итак, как долго ты с «Колокольчиком»? — спросил он. По-видимому, даже сторонние лица знали о нашем уменьшительно-ласкательном прозвище.

— Чуть больше шести лет.

— Тебе там нравится?

Я пожала плечами.

— Это отличная компания. В ней проделывают по-настоящему фантастическую работу, к тому же там заключено огромное количество возможностей.

— Чувствую, за этим должно последовать «но».

Я тяжело вздохнула. Вообще-то я

не планировала быть на первом свидании, но он казался искренне заинтересованным, и мне надоело сдерживать свое разочарование.

— Но у меня складывается такое впечатление, что это тупик.

— Почему?

— Просто иногда кажется, что если бы мне что-то светило, я бы это уже давно получила. Там не так уж много людей, которые работают усерднее меня, но, сколько бы я не надрывала свою задницу, я не вижу никакого прогресса.

Он сделал глоток вина.

— Так почему ты не перейдешь туда, где оценят твои таланты?

— Не знаю. Думаю, что в таком

случае последние несколько лет оказались бы пустой тратой времени. Я ненавижу сдаваться. Если что-то начинаю, то стараюсь придерживаться этого до тех пор, пока не выполню работу до конца. Кроме того, «Колокольчик» один из лучших в сфере юриспруденции. Если я смогу чего-то добиться там, то это станет грандиозным достижением.

— Ну, все зависит от причины, по которой ты стала юристом, верно? Если ты заинтересована в том, чтобы «добиться чего-то» — нет ничего постыдного в том, что у тебя есть цель — то да, я бы сказал, что ты в нужном месте. Но если ты

делаешь это просто из-за любви к делу, то ты, скорее всего, тратишь свои силы впустую.

— А что если здесь сошлись оба варианта?

— Тогда дело осложняется, — сказал он с улыбкой.

— Не пойми меня неправильно, я люблю свою работу, — продолжила я. — И не то чтобы меня волновал имидж или статус. Мне просто нравится сам вызов, понимаешь? Хочу доказать себе, что могу это сделать.

— Понимаю. Временами мне кажется, что я нарочно изо всех сил стараюсь создать для себя трудности, ведь только так испытываю больше

удовольствия, когда наконец добиваюсь результата.

— Точно. Я думала об уходе, но снова начинать все с нуля — это довольно большой риск.

— Не стоит идти на риск необдуманно.

Нам подали второе блюдо. С объективной точки зрения оно, вероятно, было таким же вкусным, как и первое, но я не придала этому особого значения. Вместо этого прокручивала в голове слова Себастьяна. Таких рассуждений я от него не ожидала. Может быть, я просто была ослеплена его первоначальным подходом и предполагала, что наш застольный

разговор будет более непринужденной кокетливой игрой. Вместо этого мы решились на откровенный разговор, и Себастьян оказался превосходным собеседником. Он был искренним, умным и красноречивым. Странное чувство осознавать, что его поверхностный образ, созданный у меня в голове, был сложнее, чем я думала.

— А как насчет тебя? Нравится работать на «Фрейзер»? — спросила я.

Последовала небольшая пауза.

— Да, это здорово, — ответил он, кивнув. — Я, честно говоря, не могу представить себя в другом

месте.

— Ну, учитывая, как они заботятся о своих сотрудниках, не могу сказать, что удивлена.

Он усмехнулся.

— Да, мы работаем так же усердно, как и развлекаемся, но они ценят нас.

— У меня такое чувство, что они могут себе это позволить.

Он пожал плечами.

— Мы недавно поставили на несколько сильных лошадей. Это окупилось.

— И что же это означает? «Поставили на лошадей»? Извини, я не так много знаю о венчурном капитале. Для меня это всегда

попадало под разряд «какие-то там финансовые делишки, которые кажутся до жути однообразными».

Снисходительное выражение его лица говорило о том, что это распространенное мнение.

— Если кратко, то мы берем деньги клиентов и вкладываем их в проекты, которые по нашему мнению могут быть выгодны. Некоторые из них работают, некоторые — нет. Мы делим прибыль и убытки с нашими инвесторами.

— Так вот, что вы делали для Чайза Адамса? — слова вылетели из моего рта прежде, чем я успела их остановить. Даже не осознавала, что

связь актера с этой компанией по-прежнему меня волновала.

Он оценивающе на меня посмотрел, на долю секунды выглядя потрясенным, но через мгновение пришел в себя.

— Я и забыл, что он был там в ту ночь. Ну, проще говоря, да. Он наш давний клиент.

— А теперь он просто приходит и отрывается с вами на вечеринках?

— Когда бывает в городе.

Я бы не выбрала голливудскую звезду и не тратила время Чайза на то, чтобы он зависал с кучкой корпоративных типов, независимо от количества денег, заработанных для него, но возможно я их

недооцениваю.

— Так значит вы, ребята, ведете дела со знаменитостями. Может, есть кто-нибудь еще, о ком я слышала?

Себастьян одарил меня своей улыбкой.

— Возможно, но они будут очень огорчены, если я начну обсуждать их инвестиции на публике.

Я изо всех сил старалась скрыть свое разочарование. Снова замалчивание.

— Хорошо, по крайне мере, не походит на мошенничество, — сказала я. — Получая оплату, вы веселитесь с клиентами и

разбрасываетесь колоссальными суммами денег, чтобы показать свою преданность.

Он выглядел довольным.

— Все намного сложнее.

Но он не стал уточнять дальше.

Судя по всему, Себастьян учитывал склонность своих боссов к секретности. Что-либо узнать о нем было не таким уж легким делом.

Я наблюдала за ним, пока он ел. Даже во время ужина в его движениях проскальзывала грация, которая вызывала удовольствие от одного только созерцания. Мои мысли лениво блуждали, представляя, как он может выглядеть, занимаясь чем-то другим.

Себастьян перехватил мой пристальный взгляд и усмехнулся, обнажив ряд идеальных зубов.

— И на что ты смотришь?

Я покраснела. Теперь он точно знал, о чем я думала.

— Ни на что.

— Значит, это моя ошибка, — сказал он.

Прибыло третье блюдо. Какое-то нежное блюдо из краба, на вкус настолько свежее, что я бы не удивилась, узнав, что краба выловили из моря несколькими минутами ранее.

— Тебе нравится ужин? — спросил он меня после того, как мы оба опустошили наши тарелки.

Я кивнула.

— У меня были сомнения, но это место определенно оправдывает свою репутацию. Единственная проблема — неуверенность в том, что я буду делать, когда закончится этот ужин. Возможно, ты навсегда отвратил меня от домашних спагетти болоньезе и дешевой китайской кухни.

Его губы растянула легкая улыбка.

— У меня есть несколько идей относительного того, чем мы можем заняться, когда закончится этот ужин.

Ничего себе! Снова. Он никогда не упускал благоприятного момента.

— Уверена, что идеи найдутся, — сказала я, сохраняя в своем голосе нотки безразличия, — но не помню, чтобы соглашалась на что-то кроме ужина.

— Да, ты не соглашалась. — Но ты согласишься, ответили его глаза. Странное ощущение появилось у меня в груди, и я отвела взгляд. Не знала, как побороть эту неумолимую неизбежность. Я делала все, что в моих силах, чтобы не поддаться искущению, но я по-прежнему ужинала с ним. Оставалась ли теперь у меня возможность его остановить?

— Тем не менее, я рад, что ты пришла, — продолжил Себастьян. — Какое-то время я был убежден, что

спугнул тебя.

— Твой подход был...
своеобразным.

Он рассмеялся.

— Возможно. Но в этом, — он
указал на пространство между нами,
— нет ничего традиционного.

— Ты имеешь в виду, что обычно
не знакомишься с девушками,
которые прячутся в твоем гардеробе?
— пошутила я, пытаясь вывести
разговор на нейтральную
территорию. Я понимала, что если
положение вещей станет еще более
пикантным, у меня возникнут
проблемы.

Но Себастьян придерживался
другого мнения.

— Удивительно, но у меня такое впервые, — произнес он охрипшим голосом, протянув руку и нежно проведя пальцем по моей руке от плеча до кисти. — И откровенно говоря, раньше я бы не обрадовался, если бы кто-то вторгся в мою личную жизнь.

И в этот момент атмосфера между нами снова накалилась. И этот накал распространялся по моей коже подобно легкому дурману. Я понимала, что должна найти подходящие слова, но, как всегда, его прикосновение спутало все мои мысли.

— Знаешь, я хотел тебя с того момента, как той ночью ты вошла в

ту дверь, София.

— Хотел? — спросила я. Мой голос стал тоньше свирели.

Он кивнул.

— Все, о чем я мог думать после нашего первого разговора, так это о том, как бы отвезти тебя к себе домой. Наблюдать за тем, как задрожит твое тело, когда я заставлю тебя кончить.

То, как он нагло осмелился зайти на такую эротическую территорию — обезоруживало и, если честно, походило на пекло в аду. Я понимала, что по идее должна быть оскорблена, но единственное, о чем я думала — как позволить ему сделать то, что он только что описал.

— Достаточно было бы отыметь тебя, — продолжил Себастьян. — Но обнаружив тебя сидящей в моем шкафу и наблюдающей за тем, как я шлепаю Ханну, я кое-что понял, — он протянул руку и прикоснулся к моему подбородку, заставив повернуть голову и посмотреть ему в глаза. — Ты тоже хочешь большего.

— Я не... Я имею в виду, мы не... — он прижал палец к моим губам, вынуждая меня замолчать и дразня мои губы оттенками соли и мускуса.

— Когда я в ту ночь обнаружил тебя на коленях, ты практически излучала секс. Я мог уловить аромат твоего возбуждения. Ты хочешь

этого, София, ты не хочешь просто наблюдать, ты хочешь большего, и я стану тем, кто все тебе покажет.

Его взгляд впился в меня стальным обещанием. Я почувствовала нарастающий жар. Было тревожно слышать, как он рассуждает о таких вещах, вызывая бурлящие во мне страхи. Та ночь стала шквалом недоразумений и несвойственных мне чуждых ощущений. У меня в голове до сих пор не укладывалась мысль, что я отдастся кому-то целиком и полностью. Это все равно, что позволить себя эксплуатировать, позволить себя использовать. Но если это так, то почему мое тело

изнывало от желания?

— Убеждена, что это работает на некоторых людях, — пробормотала я, — но не думаю, что отношусь к таким.

— Кого ты пытаешься обмануть? — спросил он, прожигая меня взглядом. — Ты бы не пришла сегодня, если бы не твое любопытство. Оно всегда приводит к такому. Мы будем продвигаться медленно, так медленно, как ты захочешь, но ты поедешь со мной домой, и я обещаю, что по окончании ты будешь просить о большем.

Мое сердце учащенно билось в груди. Что-то подсказывало мне, что

это решение было жизненно важным. Я могла сказать «нет» и просто вернуться к нормальной жизни. Но тогда я бы никогда не узнала наверняка, действительно ли хочу провести всю свою жизнь, задаваясь вопросом «а что если?».

— Хорошо, — ответила я. Мой голос был едва ли громче шепота.

Себастьян выдохнул как человек, который только что получил все, что когда-либо хотел. Он тут же подал знак официанту.

— Я не могу ждать окончания ужина. Мне сейчас необходимо быть в тебе.

Я затрепетала, чувствуя, как намокаю от одного только

предложения. Я кивнула. Внезапно еда стала последней вещью, занимающей мои мысли.

Принесли счет, и он заплатил за полный ужин, даже глазом не моргнув. Несколько глотков и укусов обошлись в астрономическую сумму, но это его, по-видимому, не волновало.

Мы выбрались наружу, но когда я повернулась, чтобы направиться к машине, он схватил меня за руку.

— Что... — начала я говорить, но он мгновенно развернул меня к себе, и его губы оказались на моих. В этом поцелуе я увидела прелюдию того, что должно было произойти. Поцелуй былластным и

возбуждающим, как и сам мужчина. Он буквально вдавил свое лицо в мое, зажав мое тело между своей грудью и стеклом позади меня. Его язык жадно исследовал мой рот, пронзая и дразня, в то время как его пальцы бродили по моим плечам, спине и шее. Я отвечала на поцелуй как могла, но при этом чувствовала себя словно ракушка на пляже, всячески пытающаяся избежать прилива. Он был настолько мощным, настолько напористым, что мое тело в его руках просто плавилось. Все, что я реально могла делать — стоять и позволять себе целовать. Это было не только проявление страсти, это было проявление власти. И

воспринималось это весьма греховно.

Я чувствовала нарастающую, пульсирующую твердость напротив своего живота, пока он вжимался в меня. По мне промчалась интенсивная волна желания, осевшая между ног.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он отстранился.

— Боже, — сказал Себастьян срывающимся голосом. — Не уверен, что следовало это делать.

— Почему нет?

— Теперь я не знаю, смогу ли выдержать поездку домой.

— Ладно, — сказала я, ласково

проводя рукой по его животу и остановившись на кончике его впечатляющей выпуклости. — Ты сказал, что мы можем начать медленно. «Так медленно, как ты захочешь» — были твои слова. Поэтому я хотела бы подождать.

По правде сказать, я была практически на пределе. Если бы он отвел меня в дамскую комнату и нагнул бы меня там, не уверена, что смогла бы возразить, но я наслаждалась редким моментом власти над ним.

Себастьян судорожно вздохнул и на мгновение прикрыл глаза, после чего схватил меня за запястье и потянул за руку.

— Тогда мы так и поступим, —
сказал он, натянуто улыбаясь. — Но
ты должна знать, у меня свои методы
борьбы с девушкиами, которые любят
дразнить.

— Уверена, что так оно и есть,
— ответила я, вспоминая голую
задницу Ханны. Удивительно, но в
моем возбужденном состоянии я не
находила эту картинку такой
устрашающей, как раньше.

Глава 8

Мы быстро подошли к тому
месту, где был припаркован лимузин.
— Домой, — бросил Себастьян

Джо, помогая мне сесть на заднее сиденье.

Он представлял собой решительного человека на очень важном задании. Мне было интересно, понимал ли Джо к чему все шло? После десяти лет службы он наверняка был прекрасно осведомлен о привычках своего босса, так что ответ, скорее всего, был положительным. Еще совсем недавно это бы беспокоило меня, но в тот момент я была слишком возбуждена, чтобы о чем-то волноваться.

Поездка к дому Себастьяна заняла всего десять минут, ноказалось, что намного дольше. Он не

разговаривал. Похоже, его молчание было вызвано глубокой задумчивостью, так что я решила ему не мешать и просто смотрела в окно, думая о том, во что же меня угораздило ввязаться.

В конце концов, мы остановились возле элитного белого многоквартирного дома, перед которым открывался вид на залив Вуллумулу. Ночью гавань была тиха и безропотна, но я все еще могла слышать еле уловимый плеск волн, разбивающейся о корпуса пришвартованных яхт, которые выстроились в доках.

Мы простились с Джо, после чего Себастьян взял меня за руку и

повел внутрь. Я думала, что поездка на автомобиле слегка охладила его пыл, но как только двери лифта за нами закрылись, он вновь набросился на меня, прижав к металлической стене и со страстью впившись в мои губы. Он целовал меня так жадно и так крепко, что это даже пугало. Скрытые от любопытных глаз его руки вышли за все рамки приличия, пробежав по моим бокам, и, скользнув ниже, принялись ласкать изгибы ягодиц. Я застонала частично от удовольствия, частично в знак протesta, но нас никто не видел, да и остановить неослабевающий натиск Себастьяна Локка было невозможно.

Он схватил меня еще крепче и приподнял, чтобы наши губы оказались на одном уровне. Я воспользовалась этой возможностью, чтобы обвить его руками и ногами и запустить пальцы в копну темных спутанных волос, притягивая его еще ближе. Моя юбка начала задираться, и изменение в положении наших тел позволило ему толкаться пульсирующим членом прямо в мои намокшие трусики. Он издал рычание и начал раскачиваться взад-вперед, используя стену лифта в качестве опоры.

— Боже, ты такая влажная. Ячуствую это даже через нашу одежду.

— Вот, что ты со мной делаешь,
— произнесла я дрожащим голосом.

Он поднял свою огромную руку и обхватил мой подбородок, заставив посмотреть ему в глаза.

— Нет, это только часть того, что я могу с тобой сделать, а сделаю я гораздо больше. Все, о чем я думал с момента нашей встречи, так это о том, как заставить тебя кончить. Я собираюсь сделать это тысячей разных способов, о существовании которых ты даже не подозреваешь.

— Боже, да, — выдохнула я, уже чувствуя приближение оргазма. Давление его промежности на мою было удивительным, а его рот сейчас проделывал божественные вещи на

моей шее, неторопливо кружка по ней, целуя и покусывая. Жесткое прикосновение его щетины к моей коже посыпало целый шквал ощущений, которые проносились по мне как легкое царапанье песчинок на ветру.

Я предполагала, что двери лифта выведут нас в коридор, но они открылись прямо в квартире Себастьяна. Не разрывая наших объятий, он развернулся и понес меня через открывшиеся створки лифта. Я прижималась к нему так, что могла чувствовать упругую твердость его мышц, сокращающихся при нашем движении. Он удерживал меня так легко, словно я ребенок. Я

не могла дождаться, чтобы увидеть тело, скрываемое под этой одеждой, и уже представляла все эти твердые кубики пресса и подрагивающие мускулы.

Мы были переплетены так, что я с трудом могла разглядеть окружающую меня обстановку. Себастьян умело провел нас в спальню, не разрывая наш поцелуй больше чем на мгновение. Во всем этом было что-то первобытное, смесь похищения с попыткой изнасилования. Я чувствовала себя желанной, плененной, возбужденной. Это был ни с чем несравнимый опыт.

Бросив меня на кровать,

Себастьян взобрался следом. Мои руки освободились, и я в нетерпении потянулась к пуговицам на его рубашке, но он поймал оба моих запястья одной рукой.

— Ты сказала, что не хочешь торопиться, — сказал он поддразнивающим тоном.

Я начала было протестовать, но выражение его лица заставило меня замолчать.

— Прежде, чем мы пойдем дальше, — продолжил он, — я хочу обозначить несколько основных правил. Я сказал тебе, что мы не будем торопиться, и я не отступлю от своих слов. Но, тем не менее, для меня важно, чтобы все, чем бы мы ни

занялись, основывалось на взаимном согласии. Помня об этом, тебе нужно выбрать стоп-слово. Нечто особенное, что никогда бы не понадобилось при обычных обстоятельствах. Если то, чем мы займемся, станет для тебя невыносимым, ты просто произнесешь это слово, и я обещаю тут же остановиться. Без вопросов. Поняла?

Я кивнула. В этот момент он мог спросить номер моего банковского счета и PIN-код к нему, и я бы наверняка их ему назвала.

— Итак, выбери слово.

Поразительно, но оно пришло ко мне мгновенно.

— Золушка.

Он посмотрел на меня с любопытством.

— Это... странный выбор.

Он был прав. Я понятия не имею, почему выбрала именно это слово, хотя в действительности оно напоминало мне о том, что я по-прежнему не вернула назад свои туфли. Это походило на сказку.

— Я позже объясню, — произнесла я с нетерпением в голосе.

— Согласен. Значит, Золушка, — он наклонился, нежно целуя меня чуть ниже уха. — А теперь, София, я хочу попробовать тебя на вкус.

Эти слова воспламенили меня до крайности, отчего я извивалась под

ним и чувствовала, что мое тело не сможет слишком долго удерживать под контролем степень моего возбуждения, словно я была готова взорваться в любую минуту.

— Пожалуйста.

Освободив мои руки, он сполз с кровати и задрал мою юбку выше. Никакого вступления. Он даже не потрудился полностью меня раздеть. Он просто сдернул с меня трусики, а затем его язык оказался на моей киске.

— Ох... Черт.

Первое прикосновение было подобно электричеству, пославшему по моему телу волну опаляющего удовольствия. Вслед за первой меня

окатило второй волной, а потом и третьей. Вскоре я не могла чувствовать ничего, за исключением бушующего во мне вихря.

Похоже, он не шутил, когда сказал, что хочет попробовать меня на вкус. Вместо того чтобы сразу же сосредоточиться на моем клиторе, как я ожидала, он обрабатывал меня, лаская мое истекающее лоно глубокими толчками и иногда проскальзывая внутрь, чтобы трахать меня своим языком.

— Боже мой, ты такая сладкая, — сказал он. — Такая вкусная, как я себе и представлял.

Я могла лишь стонать в ответ, ерзая под ним и чувствуя себя так,

словно сейчас разойдусь по швам. Каждое движение его языка, каждое облизывание лишало меня сил все больше и больше.

Я потянулась к нему, чтобы взять его за голову, отчаянно пытаясь притянуть его еще ближе, но он снова схватил меня за запястья.

— Без рук. Твое удовольствие под моим контролем. Я приберегу связывание для другой ночи, но если ты не научишься себя вести, мне придется связать тебя прямо сейчас.

Мой желудок скрутило при мысли о связывании. Тогда я бы целиком и полностью оказалась в его власти.

— Я буду хорошо себя вести, —

сказала я тихим голосом.

— Отлично, — он отпустил меня.

Теперь, когда его руки были свободны, он переместил одну из них вниз и скользнул в меня средним пальцем, нежно поглаживая мою точку G, в то время как его язык начал бережно меня вылизывать, искусно выводя восьмерку на моем набухшем клиторе.

— Черт, ты тугая. И такая мягкая. Боже, меня убивает то, что я сейчас не в тебе.

— Так трахни меня, — сказала я, едва узнавая свой голос. Я хотела его больше, чем что-либо в этой жизни. Я была почти вне себя от желания.

— Скоро, но сначала я хочу посмотреть, как ты кончишь. Хочу почувствовать, как ты крепко сожмешь в себе мои пальцы. Хочу, чтобы ты думала о том, что это лишь первый оргазм из многих. Это лишь самая малость, по сравнению с тем, что мы можем сделать друг с другом.

Я извивалась на простыни, убежденная в том, что его желание осуществится в самое ближайшее время. Я уже чувствовала, как напряглись мышцы, готовясь к тому взрыву, который неминуемо пронесется по мне.

— О боже. Черт, — выкрикнула я, пересекая точку невозврата. Мое тело изогнулось, а перед глазами все

поплыло, когда я затрепетала под воздействием охватившего меня оргазма. С моих губ срывались бессловесные звуки. Дикие звуки. Звуки, которые я никогда раньше от себя не слышала. Все это время Себастьян пристально смотрел мне в глаза, а на его лице отражалось полное удовлетворение.

Когда я, наконец, пришла в чувство, то услышала звук расстегиваемой ширинки.

— О нет, не сейчас, я слишком чувствительна, это было слишком мощно. Дай мне несколько минут, — прошептала я.

— Мне нужно отмыть тебя, София. Сейчас. Я не могу больше

ждать. — Его голос звучал так, словно он испытывал боль. Он откуда-то извлек презерватив. — Ты на противозачаточных?

— Да.

Он разорвал пакетик.

— Хорошо. В следующий раз я докажу, что чист. Ты сделаешь то же самое. И тогда мы обойдемся без них. В будущем я не хочу чувствовать между нами никаких преград.

Я медленно кивнула, по-прежнему сомневаясь в том, что смогу принять его, но одного взгляда на его лицо хватило, чтобы понять — его бы сейчас ничего не остановило. Он даже не потрудился снять рубашку. Когда его брюки упали на

пол, мой взгляд на мгновение задержался на обнаженном участке его пленительной оливковой кожи, а затем Себастьян стал медленно проталкиваться в меня.

— О господи, София, — простонал он.

Даже не глядя, я могла с уверенностью сказать, что его член был огромным. В первые секунды чувство растяжения было почти подавляющим, и мою чувствительную плоть ожгло в знак протesta. Но постепенно мое тело подстроилось под его размер. Мои мышцы начали сокращаться и пульсировать, жадно затягивая его глубже. Я почувствовала, что моя

киска намокла еще больше, и постепенно дискомфорт исчез, уступив место божественному чувству наполненности.

Мои руки в очередной раз отправились в странствие, скользя по его груди. Его мышцы были напряжены под мягким хлопком рубашки. Не в силах сдержаться я направила пальцы чуть выше, к самому воротнику, и проскользнула внутрь, наслаждаясь теплом и гладкостью его кожи. В течение нескольких секунд он терпеливо сносил эту вольность, но затем его руки снова перехватили мои, прижав их к подушке. Прежде чем я успела возразить, он наклонился, впиваясь в

мои губы, его язык проник внутрь, заявляя права на другую часть моего тела.

Придавленная его весом и удерживаемая за руки, я не могла пошевелиться. Мне оставалось только лежать, пока он овладевал мной. Я почувствовала колоссальный прилив возбуждения. Чувство бессилия было необычайно опьяняющим.

— Вот так, я хочу, чтобы ты взяла всего меня, — сказал он, его член теперь был глубоко во мне.

— Боже, да. Не останавливайся, — ответила я, покачивая бедрами вперед и назад, облегчая болезненное давление от его

проникновения и побуждая войти еще глубже.

Когда я наконец приспособилась к его размеру, он начал трахать меня сильнее. Его тело обрушивалось на мое, потирая мой клитор, пока его член наносил удары по моей точке G. Ощущение было запредельным. Каким бы невероятным это не казалось, но я чувствовала, как во мне зарождается очередной оргазм.

Он тоже был явно на пределе. Его дыхание стало прерывистым, а из горла вырывалось рычание. Мне нравился этот звук. Я чувствовала, как он вибрацией проходил через его тело и проникал в мое. Еще одно проявление его собственнических

замашек.

Его бедра работали, как вышедший из-под контроля поршень, неуклонно набирающий силу. Его толчки стали более дикими, а пальцы усилили хватку, впиваясь в мою кожу. Он склонился, и его лицо оказалось всего в нескольких дюймах от моего.

— Я сейчас кончу, София, — задыхаясь, выпалил он.

— О, черт, дай мне это.

Мои слова, кажется, разрушили его самоконтроль. Последний мощный толчок, и он взорвался во мне. Его спина изогнулась, а глаза вспыхнули ярким пламенем, пока моя киска сжималась вокруг него.

Этот внезапный выброс опаляющей струи был слишком силен, и в очередной раз вскрикнув, я тоже кончила. Не думала, что такое возможно, но этот оргазм был еще более интенсивным. Он прошел через мое тело, как волна прилива. Пальцы на ногах свело, дыхание перехватило, а тело обмякло.

Когда силы нас покинули, мы оба рухнули на кровать. Я была рада отметить, что он выглядел таким же, как и я — лицо покраснело, а тело блестело от пота.

Лежать, прильнув к нему, было здорово. Я и забыла, каково это, когда тебя обнимают сильные руки. Это был поразительно нежный жест,

словно то, что между нами произошло, частично лишило нас брони.

— Bay, — произнесла я, когда снова обрела дар речи.

Себастьян усмехнулся.

— У меня те же самые мысли. Боже, это было невероятно. — Его брови сошлись на переносице. — Надеюсь, я не перестарался? Я не хотел торопиться. Не хотел брать тебя насекомом, но как только ты оказалась подо мной, я потерял над собой контроль.

Я вспомнила о том всплеске адреналина, когда он схватил меня за руки. Мне было страшно это признать, но возможно он был прав.

Возможно, было нечто такое, чего я о себе еще не знала.

— Все в порядке. На самом деле, когда ты придавил меня своим телом, отчасти мне это понравилось. Это было так... дико.

Он расплылся в широкой улыбке.

— Я надеялся, что ты это скажешь, — он нежно провел рукой по моей голой заднице. Этот изумрудный пристальный взгляд прожигал меня насквозь. — Теперь, когда я расprobовал тебя на вкус, не думаю, что смогу остановиться. Есть масса вещей, которые я хочу тебе показать.

Я сделала глубокий вздох. Понятия не имею, на что я

подписалась, но не уверена, что у меня был выбор. Необычайный голод, который пробудил во мне Себастьян, не проходил. Все началось в ту первую ночь, когда я сидела в шкафу, а этот вечер был сродни бензину, щедро вылитому на костер.

— Хорошо, думаю, что хотела бы, чтобы ты это продемонстрировал, — произнесла я, мой голос дрожал. — Но не торопясь, — добавила я, внезапно представив, как он похищает меня, облачает в кожу и приковывает цепями в подвале.

— Ради тебя я готов не торопить события.

Это прозвучало и как угроза, и как обещание. Я подозревала, что независимо от скорости продвижения наших отношений, данный опыт будет чем-то особенным.

Я облизнула губы. Не уверена, какие именно правила характерны для таких соглашений, но существовали определенные вещи, которые все еще меня беспокоили.

— У меня есть условие.

Себастьян выглядел удивленным.

— О?

— То, чем мы занимаемся, остается строго в пределах спальни. Ханна, возможно, позволяла тебе

управлять другими сторонами своей жизни, но не я. Везде, кроме постели, я — независимый человек.

Он улыбнулся.

— Честно говоря, я и не ожидал ничего другого. Подчинение для каждого свое. Оно глубоко индивидуально. Для Ханны была важна дисциплина, поэтому я дал ей то, в чем она нуждалась. — Он нежно провел рукой по моему боку.

— Я абсолютно счастлив просто обладать твоим телом здесь и сейчас.

— Это идеально мне подходит, — ответила я, наслаждаясь ощущением его прикосновения. — Ох, и еще кое-что. Никаких словечек вроде «сэр» или чего-то похожего.

Меня от этого коробит.

Он рассмеялся.

— Хорошо. Принято к сведению.

Мы лежали несколько мгновений в тишине.

— Это была прекрасная ночь, — в конце концов сказала я. — Прошло немало времени с тех пор, как я ходила на свидание, особенно на то, которое так быстро перерастало в нечто большее.

Выражение его лица чуть-чуть помрачнело.

— Я рад, что тебе понравилось, — он задумался, словно тщательно подбирал слова. — Но ты ведь понимаешь, что так будет не всегда? Это, — он жестом указал на кровать,

— то, что я могу тебе дать, но я не могу обещать большего.

Я медленно кивнула головой. Я не строила иллюзий о мужчинах вроде него, и то, что он предлагал, полностью меня устраивало: отношения, построенные на удовольствии и никакой суеты. Но, тем не менее, его прямолинейность вызвала у меня небольшое чувство тревоги. Было тяжело примириться с мыслью о том, что я не представляла для него особой ценности.

— Понимаю, — ответила я, стараясь вести себя непринужденно.

— Знаешь, было приятно провести ночь, просто занимаясь чем-то привычным. Большинство дней я

едва нахожу время на то, чтобы заварить в миске двухминутную лапшу.

Он немного расслабился.

— В этом мы с тобой похожи.

Мы лежали несколько минут в тишине. В попытке отвлечь себя я начала изучать его тело. Он по-прежнему был одет выше пояса, но на этот раз он не остановил меня, когда я просунула руку под рубашку. Я нежно провела пальцами по его коже, восхищаясь гладкими и твердыми изгибами. А затем я обнаружила то, чего не увидела прежде.

— Bay! Ты не похож на любителя тату, — сказала я,

опираясь на локти, чтобы присмотреться поближе. На правой стороне груди была искусно выведена витиеватая буква А. Что-то в этом знаке показалось мне смутно знакомым, но я не могла вспомнить что именно. — Что это означает?

Он раздумывал над ответом.

— Ничего особенного. Назовем это пережитком моих глупых юношеских дней, — он повернулся на бок, протянул руку к моей юбке и положил ладонь на мою задницу. — Знаешь, если ты и дальше будешь так ко мне прикасаться, то напросишься на неприятности.

Себастьян прижимался ко мне всем своим телом, я чувствовала, как

в мое бедро начинает упираться его пульсирующее достоинство. Он снова становился твердым. Все прочие мысли тут же испарились из моей головы.

Я отодвинула край рубашки, и передо мной предстал его член. Это был первый раз, когда мне удалось как следует его разглядеть. Длинный и почти толщиной в мое запястье, с двумя четко проступающими венами, обвивающими его как украшения. Меня снова накрыло волной возбуждения. Я не могла поверить, что это было во мне. Он казался невероятно большим.

Я всегда относила себя к девушкам, которым было достаточно

одного раза, и считала, что просто не была создана для нескольких оргазмов. Но сегодня Себастьян уже успел развеять эту иллюзию, и теперь, несмотря ни на что, я чувствовала, как мое тело в очередной раз пробуждается к жизни. Он снова смотрел на меня тем взглядом, источая порочную, ненасытную потребность, которой я не могла противостоять.

Я протянула руку, чтобы погладить его член.

— Итак? — сказала я. — Думаю, существует лишь один способ начать мое обучение.

Глава 9

Второй раз с Себастьяном был еще более выматывающим, чем первый, и когда он, наконец, отпустил меня домой, я заснула практически мгновенно. Понятия не имею, как ему удавалось оставаться таким энергичным. Казалось, он обладал выносливостью десятерых. Не то чтобы я жаловалась.

Проснулась я, чувствуя бодрость и приятную боль между ног. Полагаю, в конечном итоге я бы привыкла к беспрерывным сексуальным импровизациям, но на данный момент мое тело было не подготовлено к таким энергичным

играм. Вспоминая о четырех оргазмах, я решила, что легкая боль — справедливая цена.

Мой день в офисе начался со встречи в конференц-зале за обсуждением будущих стратегий. Обычно наша работа представляла собой смесь мимолетных встреч, телефонных звонков и электронных писем, но всякий раз, когда мы начинали большое дело, как в случае с Райтами, нам требовалось больше согласованности в действиях. Я была взволнована тем, что наконец-то появилось нечто стоящее, во что я могла впиться зубами.

После не самой воодушевляющей речи от Алана,

старшего партнера, который был главным руководителем на нашем этаже, о важности «добиться справедливости для тех людей, которые в противном случае могли лишиться всего», мы взялись за дело.

Постепенно работа была распределена, и все, кто ее получил, направились на выход, чтобы приступить к выполнению возложенных на них задач. Вскоре в комнате осталось всего несколько человек.

— Что касается оставшихся, — сказал Алан, — мы нуждаемся в вас, чтобы не забрасывать другие текущие дела. Райты важны, но это не единственные наши клиенты.

Эти слова были подобны удару под дых. Я снова оказалась на скамейке запасных.

Считалось неприемлемым противиться возложенным на тебя обязанностям, но мне надоело довольствоваться второсортными ролями среди работников с меньшей самоотверженностью и опытом, нежели у меня.

— Простите, сэр, — обратилась к Алану, пока остальные сотрудники выходили из комнаты друг за другом. Я плохо его знала, но у него была репутация человека, с которым трудно найти общий язык, так что мне следовало действовать осторожно.

— Да, София, что такое?

— Я хотела поговорить с вами о моем задании. Если честно, я в некоторой степени разочарована, что не привлечена к работе по делу Райтов.

Он бросил мне сочувственную улыбочку, но ей недоставало какой-то человеческой теплоты.

— Я понимаю, что это не верх совершенства, но на других делах нам тоже нужны люди.

— Знаю. Просто над тем делом работает много неопытных коллег. Думаю, что могла бы быть куда более полезна там, чем здесь.

Он плотно сжал губы.

— Никто не сомневается в твоих

талантах, София. Они — причина, по которой ты работаешь у нас. Нам нужен кто-то с твоим опытом работы, чтобы вести другие дела. Не волнуйся, довольно скоро тебе представится возможность присоединиться к работе по делу Райтов.

Это была классическая уловка всех руководителей: выставить все так, будто дерзкое задание, которое ты только что пренебрежительно дал, важнее всего остального. Я больше ничего не могла сделать. Единственный человек, который мог бы помочь — мой непосредственный начальник Эрнест, но Алан превосходил его по

чину.

Поблагодарив его, я направилась на свое рабочее место.

Так же, как и у большинства коллег по этажу, занятых новым делом, мое утро быстро стало суматошным. Обильные потоки телефонных звонков и электронных писем не давали мне возможности передохнуть. Я настолько погрузилась в работу, что когда около часа дня раздался звонок, даже не заметила, что он шел со знакомого мне номера.

— София Пирс, — ответила я, не маскируя напряжения в голосе.

— И тебе привет. — Я мгновенно узнала голос Рут.

— Черт, прости. Я здесь немного занята. Думала, что ты — очередной гребаный клиент, который не в состоянии отличить свою задницу от локтя. Что случилось?

— Дело в том, что я стою внизу.

— Почему... а-а черт.

Она громко выдохнула.

— Я так понимаю, ты забыла?

— Есть такая вероятность.

— Ради бога, это же была твоя идея. Ты сказала: «Приходи ко мне в понедельник. Пообедаем и поболтаем о том о сем, только ты и я».

— Знаю. Извини, вылетело из головы. Просто я сегодня очень занята.

— Ну, я могу немного подождать. Заканчивай то, что должна доделать, и спускайся вниз.

— Не знаю, Рут. У меня здесь целая гора документов, которые необходимо сделать.

— Даже альпинисты должны есть. Давай же, я добиралась сюда через весь город. По крайней мере, удели мне полчаса. Мы пойдем к «Пабло».

Теперь настала моя очередь вздыхать. Рут не собиралась сдаваться. Я прекрасно понимала, что должна была вкалывать, не поднимая головы, но мысль о возможности сбежать хоть на некоторое время, была очень

заманчивой.

— Хорошо, хорошо. Дай мне пять минут.

— Умничка. Я буду на улице.

Пятнадцать минут спустя мы спускались по узкой лестнице в тускло освещенный подвал. «Пабло» был одним из моих любимых ресторанов. Он идеально сочетал в себе элитарное щегольство и вкусную домашнюю еду. Столы вокруг нас были заставлены блюдами с дымящимися багетами, сдобренными чесноком и зеленью, и огромным количеством болоньезе, в то время как разодетые официанты проворно сновали между ними, как насекомые, следя за тем, чтобы

бокалы с вином и газированной водой всегда были наполнены.

Пока мы шли, за каждым нашим движением следили несколько пар мужских глаз. Иногда мне нравилось делать вид, что все эти пристальные взгляды сосредоточены на мне, но по правде говоря, когда Рут находилась в комнате, все взгляды устремлялись на нее. В ней было нечто такое, против чего мужчины не могли устоять. Она не была сногсшибательно красива — у нее, как и у матери, был слишком заметный острый носик — но зато обладала невероятно сексуальной походкой. Казалось, мужчины таяли в ее присутствии, и она в полной

мере пользовалась этим преимуществом.

— Итак, несчастные пары Сиднея неплохо тебя обогащают? — спросила я, как только мы сделали заказ. Рут была адвокатом по семейному праву, специализирующаяся на самых неприятных разводах.

— Не жалуюсь. Сейчас обстановка более-менее спокойная, но это затишье перед бурей, которая грянет после рождественских праздников.

— Буря после рождественских праздников?

— Да. Разве ты не заметила, что я сверхмеры занята с приходом

января?

Я призадумалась.

— Конечно, заметила. Но почему?

— Всего два слова.

Рождественские вечеринки.
Неограниченное количество спиртного, никакого супружеского контроля, много омелы. Это как рай для адвоката по бракоразводным процессам.

Я рассмеялась.

— Рада, что ты все так же вносишь в нашу трапезу нотку пресловутой профессиональной чуткости.

Рут подняла руки в защитном жесте.

— Эй, девяносто процентов разведенных пар получают то, что заслуживают. Я сейчас занимаюсь кое-чем занимательным, — она наклонилась ближе. — Один бедолага только что узнал, что жена изменяет ему... с его отцом.

— Ты шутишь?

Рут покачала головой.

— Это не самое худшее. У них есть ребенок, около четырех лет. Только что пришли результаты теста на отцовство.

— Ребенок не его?

Она кивнула.

— Черт.

— Вот именно. Парень воспитывал своего собственного

брата. Нарочно не придумаешь. Это как шоу Джерри Спрингера. Ну да ладно, хватит о моей грязной маленькой жизни. Я уже и так тебя болтала. Как дела на работе?

— Прекрасно, просто прекрасно, тружусь в поте лица.

Она внимательно на меня посмотрела.

— Ты выглядишь уставшей, Соф. Завал на работе еще не значит, что ты не имеешь права на полноценный сон.

Я закатила глаза.

— Да, мамочка.

— Я серьезно! Ты не можешь продолжать так себя изнурять.

— Я не специально. Просто

слишком много всего нужно сделать. Мы только что заполучили грандиозное дело, так что я не уверена, что в ближайшее время мне удастся отдохнуть.

— Это Райты? То дело, о котором ты мне все уши прожужжала?

— Ага.

— Это же потрясающе! — она заметила поникшее выражение моего лица. — Так ведь?

— Было бы потрясающе, если бы я на самом деле работала над этим делом.

Она тяжело вздохнула. Если кто-то и знал о моих неудачах на работе, то это была Рут.

— Они вообще тебя не задействовали?

Я пожала плечами.

— Пока неизвестно. Наша компания только-только приступила к этому делу, и Алан сказал, что я буду вовлечена в процесс, так что, возможно, я зря себя накручиваю. Просто мне надоело оставаться в стороне.

— Понимаю. Они идиоты, зарывающие твой талант в землю, — она потянулась ко мне и сжала мою руку. — В конечном итоге они признают, насколько ты хороша в работе, и когда это произойдет, перед тобой откроются безграничные возможности.

Ее слова вызвали у меня улыбку. Рут всегда удавалось меня подбодрить.

— Спасибо.

— Нет проблем, — на ее лице отразилось лукавство. — Если хочешь, мы можем куда-нибудь сегодня вечером выбраться. Лу уехала к маме, так что мы будем только вдвоем. Две одинокие девчонки. Возможно, мы даже найдем пару желающих поразвлечься молодых джентльменов, чтобы выкинуть из головы все наши проблемы?

Я резко втянула в себя воздух. Мне не хотелось, чтобы разговор касался этой темы. Я не знала, как ей

все объяснить. Лгать подруге я не хотела, но пока не была готова говорить о Себастьяне. Я едва разобралась в том, что он заставил меня испытать. Мне не следовало пытаться описать это кому-то еще.

Я открыла рот, чтобы отмахнуться от нее, но наверно я слишком долго подбирала слова, потому что совершенно внезапно ее глаза загорелись.

— Ах ты, подлая бесстыжая девчонка! Ты уже с кем-то встречаешься, так? — Я покраснела.
— Ага, похоже, ты действительно трудишься в поте лица, прямо перетрудилась, испытывая оргазмы всю ночь напролет. Неудивительно,

что у тебя такой усталый вид.

Теперь уже не было особого смысла лгать. Игра окончена.

— Я бы не сказала, что мы настолько ударно вкальвали. Мы только начали встречаться. — Мое лицо растянулось в ухмылке. — Хотя большую часть ночи мы действительно были заняты.

Рут рассмеялась.

— Многообещающее начало. Ну же, не томи меня. Кто этот тайный Казанова?

— Помнишь ночь, когда я пробралась на ту вечеринку... — я замолчала, выжидая, когда Рут заполнит пробелы в своей памяти.

Долго ждать не пришлось.

— Ты же этого не сделала, да? Ну, конечно же, сделала! — она рассмеялась. — Это тот парень, о котором ты нам рассказывала? Как? Когда?

И тогда я поведала ей свою историю. В типичной для Рут манере, она приложила все усилия, чтобы извлечь побольше порнографических деталей, но мне удалось сохранить в тайне извращенные пристрастия Себастьяна.

— Похоже, стоящий парень, — произнесла она, когда я закончила.

Я медленно кивнула.

— Так и есть. Честно говоря, меня это немного пугает. Каждый

раз, когда я с ним, мне кажется, что у меня напрочь сносит крышу.

Рут одарила меня понимающей улыбкой.

— Они опасны, когда так привлекательны.

— Дело не только в его внешности, — я покачала головой. — Не знаю, смогу ли это объяснить. В нем есть нечто такое, перед чем я не в силах устоять.

— Это из-за акцента? Черт, мне нравится, когда у парня приятный акцент, — она откинулась на спинку стула и уставилась в потолок, в то время как на ее лице расцвела мечтательная улыбка. — Помнишь того испанца, с которым я

встречалась год назад или около того? Черт. Он мог прочитать список покупок, и я тут же кончала.

— Ты говорила, что у него был талантливый язык, но я не думала, что ты имела в виду акцент.

Она рассмеялась.

— Он имел множество талантов, большинство из которых нельзя обсуждать в приличном обществе. Как бы там ни было, похоже, у тебя не жизнь, а мечта. Первоклассный случайный секс с великолепным, таинственным миллионером. Осмелюсь сказать, что я немного завидую.

— Да, это было бесподобно, — я изо всех сил старалась придать

своему голосу нотку восторга, но какая-то часть моей неуверенности, должно быть, просочилась наружу, потому что ее лицо заметно омрачилось.

— Так почему ты не выглядишь счастливой? — спросила Рут.

— Я счастлива! — вздохнула я, испытывая разочарование от того, как мало могла от нее скрыть. Кто сказал, что разговор с лучшими друзьями легок и непринужден? — Просто я в ожидании чего-то неизбежно плохого.

— Господи боже. А ты и правда знаешь как дареному коню в зубы смотреть, да?

— Ничего подобного. Просто

мне нужно объективнее смотреть на вещи. После того, что произошло с Коннором, мне следует быть более осторожной, вот и все.

Она нахмурилась и наклонилась ближе, взяв мои руки в свои.

— Соф, послушай меня. Коннор был единственным в своем роде психом. Он был серийным кобелем, который кайфовал от того, что обманывал тебя. Я тебе уже говорила, временами мужчины ведут себя как последние засранцы. Он был особым экземпляром, но они не все такие. Ты не можешь из-за одного неудачного опыта прикрыть лавочку навсегда.

Я медленно кивнула.

— Знаю.

— Тебе нужно чем-то заняться помимо работы и чрезмерного употребления алкоголя, и если тебя интересует мое мнение, думаю, идеальный вариант для тебя — это случайный секс с парнем, который загружен работой так же, как и ты. Просто будь осторожна и наслаждайся тем, что имеешь.

— Похоже на план.

— Вот и хорошо, — Рут взяла в руки напиток и покачала головой. — Готова поклясться, ты даже не представляешь, как тебе повезло. Такие вещи случаются не часто.

Я вспомнила наши безумные сексуальные похождения, которые с

объективной точки зрения казались едва ли не огромным разочарованием.

— Пожалуй, я с тобой соглашусь.

Глава 10

Следующие несколько дней не были богаты на события. Мне перепала кое-какая работа по делу Райтов, но ничего существенного. Я снова схлестнулась с Аланом, но у меня сложилось такое впечатление, что я уже совершила ошибку, выразив свое недовольство в первый раз. Если надавлю сильнее, то скорее

всего ситуация станет только хуже. Поэтому проглотив свою гордость, я сосредоточилась на задачах, которые были даны мне изначально.

Я ничего не слышала от Себастьяна. Когда мы расстались, мы не строили никаких конкретных планов, чтобы вновь увидеться, и меня это устраивало. В конце концов, какой смысл в случайной связи, если она наполняет ежедневник кучей обязательств?

Но когда дни стали неделей, я начала беспокоиться. Я не ждала ежедневных телефонных звонков, но мне казалось, что должно быть хоть какое-то общение. Что еще хуже, я понимала, что у меня не было

возможности связаться с ним. Возможно, мне бы удалось снова найти его здание, если бы я захотела, но он не дал мне ни своего номера телефона, ни адреса электронной почты. Фактически наши отношения держались исключительно на его приходи.

— Думаю, частично это моя вина, — сказала я Рут по телефону однажды ночью. — Мне нужно было спросить его номер телефона. Но это не особо улучшит ситуацию. Словно я только и делаю, что валяюсь без дела в ожидании, когда он захочет снова меня трахнуть.

— А разве не в этом суть случайных связей? — спросила она.

— Допустим, — медленно ответила я. — Но желание не должно исходить только от одной стороны. Что, если я буду в настроении?

Она рассмеялась.

— Мы немного возбуждены, да?

Как бы отчаянно мне не хотелось это признавать, но я была возбуждена. Раньше мое сексуальное влечение никогда не было сильнее еле уловимого шума на заднем плане, но одна ночь с Себастьяном похоже послужила толчком, всколыхнувшим мое либидо. Я заметила, что мои глаза стали чаще, чем раньше, мечтательно блуждать по окружающим меня предметам, а мои сны носили чересчур эротический

характер. На самом деле это было крайне неудобно.

— Может быть, немного.

— Ладно, — продолжила Рут, — уверена, что он не нарочно скрыл свой номер телефона. Просто попроси его в следующий раз.

Зная, к какому роду мужчин принадлежал Себастьян, меня бы не удивило, если бы он сделал это намеренно, но я не стала спорить.

— Меня беспокоит только одно... Что, если следующего раза не будет? — спросила я. — Что, если моя интуиция меня не подвела, и он просто искал секса на одну ночь?

— По нескольким дням молчания вряд ли можно о чем-то

судить. Ты сама на это подписалась, помнишь? Не волнуйся по пустякам.

— Допустим, — повторила я.

— Если выяснится, что он воспользовался тобой, тогда он самый настоящий мудак, но беспокойство тут явно ничего не изменит. Посмотри на это с другой стороны: существуют куда более ужасные вещи, чем одна ночь с красивым незнакомцем, который хорош в постели.

Я рассмеялась. Рут, конечно, знала, как грамотно разложить все по полочкам.

Я изо всех сил старалась принять ее совет близко к сердцу, но чем больше времени проходило, тем

сильнее росло мое беспокойство. Существовали ли какие-то временные рамки, когда такое поведение будет считаться неприемлемым? Две недели? Месяц? Я понятия не имела. Казалось, что он пошел на такие изощрения, чтобы просто переспать со мной один разок, а затем бросить, и очевидно этот факт было все сложнее игнорировать.

И вот однажды, почти три недели спустя, когда я уже потеряла всякую надежду увидеть его вновь, вернувшись с бизнес-ланча, я обнаружила дверь своего кабинета открытой. Себастьян стоял, одетый в костюм, вальяжно прислонившись к

моему столу, стройный и как всегда безупречный.

— Ты издеваешься? — прошипела я. При других обстоятельствах я бы отреагировала более спокойно, но когда он стоял, улыбаясь так, словно его появление было обычным делом, моя кровь взбурлила не на шутку.

— А ты все также не сильна в приветствиях, да? — ответил он, озадаченно взирая на хмурое выражение моего лица.

— Это все, что ты можешь сказать?

— Не знаю, чего еще ты ожидала от меня.

Я вошла в кабинет, захлопнув за

собой дверь.

— Я ничего не слышу от тебя три недели, и ты думаешь, что это нормально, просто появиться в моем офисе, когда у тебя, наконец, появилось настроение?

Он стиснул зубы.

— Не понимаю, почему я должен поминутно извещать тебя о каждом своем шаге.

— Тебе не нужно меня извещать. Ты ничего мне не должен. Наверно, я просто надеялась, что ты захочешь узнать, как я поживаю. Время от времени отправить эсэмэску не так уж сложно.

— Не то чтобы я не хотел. Просто был очень занят, —

Себастьян стал мерить комнату шагами. — Мне казалось, мы поняли друг друга, София.

— Мне тоже, но, видимо, я не внесла ясность. Один ужин не дает тебе право игнорировать меня до тех пор, пока ты вновь не пожелаешь заняться сексом.

— Это не так.

— А вот я вижу это именно в таком свете.

Он тяжело выдохнул.

— Я думал, ты согласилась не усложнять отношения.

— Не усложнять — замечательно. Смотреть на все проще — великолепно. Мне не нужны романтические свидания или

браслеты-обещания, но мне нужно чувствовать, что я больше, чем легкодоступное влагалище, которое включается и выключается по твоему хотению.

Себастьян изучал меня в течение нескольких секунд, на его лице отражалось беспокойство.

— Мне очень жаль. Я не хотел, чтобы ты испытывала нечто подобное, — тихо произнес он.

Я чувствовала, как моя ярость постепенно сходит на нет. Он выглядел искренне огорченным тем, что причинил мне боль, хотя это не отменяло того факта, что он ее причинил. Часть меня хотела просто закончить все здесь и сейчас. Для

случайной связи это уже выходило за рамки эмоционального напряжения, к которому я была не готова, а с текущей загруженностью на работе я не могла позволить себе отвлекаться.

Но потом я услышала слова Рут, крутившиеся в моей голове. «Такие вещи случаются не часто». Она и не подозревала, что ее высказывание было близко к истине. Химия между мной и Себастьяном не была похожа на то, что я испытывала прежде. По сути это было чем-то взрывоопасным. К тому же он пообещал, что многому меня научит.

Я на минуту прикрыла глаза, собираясь с мыслями.

— Послушай, Себастьян, я

рискую и думаю, у большинства женщин, с которыми ты спишь, не возникает проблем с таким видом договорных отношений. Бьюсь об заклад, они рады принять все, что ты им предложишь. Но я не такая. Я не могу быть просто еще одним симпатичным украшением в твоей коллекции.

— Я никогда так не считал, — ответил он. Выражение его лица стало серьезным.

— Тогда начинай показывать это. Я не хочу усложнять отношения, но и в одиночку тянуть их на себе не могу. Если мы продолжим встречаться, я должна чувствовать, что ты прикладываешь, по крайней

мере, долю усилий. Многого не требуется, только обед один раз в несколько недель, телефонный звонок или эсэмэска время от времени. Если я о многом прошу, то уверена, ты сможешь найти то, что ищешь в другом месте.

Себастьян задумался. Мне казалось, что я не о многом просила, но, видимо, ему было нелегко принять решение.

— Если это все, что нужно, чтобы ты чувствовала себя спокойнее, то я приложу максимум усилий, — сказал он, наконец. — Но в свою очередь ты должна понимать, что будут моменты, когда я не смогу с тобой связаться. Я ищу такие

отношения не без причины. Правда в том, что я, как правило, стараюсь соблюдать дистанцию по привычке, даже когда в этом нет необходимости, но факт остается фактом, мой график непредсказуем. Мне в любую минуту могут позвонить и вызвать за границу, и даже когда я нахожусь здесь, то чаще всего так занят, что мне едва хватает времени, чтобы поесть или поспать.

Я кивнула.

— Могу тебя понять.

Его слова казались искренними.

Я знала, что чрезмерная рабочая занятость могла отразиться на личной жизни человека. Внезапно я почувствовала неловкость из-за того,

как отреагировала. Он во многом походил на меня. Та же практически фатальная сосредоточенность на карьере. Вряд ли я могла винить его за это.

— Мне тоже жаль, — продолжила я. — Возможно, я слишком остро отреагировала. Я не очень хорошо разбираюсь в таких делах, но готова пойти на компромисс, если и ты готов.

— Звучит неплохо, — сказал он.

— Отлично.

Я по-прежнему чувствовала себя несколько скованно, но я высказала свое мнение и кажется, он к нему прислушался. О большем я просить не собиралась.

— Почему ты решил зайти?
Полагаю, не для того, чтобы
отчитаться.

Себастьян улыбнулся.

— На самом деле, я принес тебе
кое-что.

— Да? Пытаешься с помощью
подкупа избежать проблем?

— Не совсем. Это скорее
возврат, а не подарок.

Он засунул руку в пакет и
вытащил туфли, которые я оставила в
его офисе в ту первую ночь нашей с
ним встречи.

— Полагаю, ты была слишком
занята на прошлой неделе, чтобы
забрать их с собой.

Я не могла удержаться от смеха.

Он сам их принес.

— Я что-то упускаю? — спросил он.

— Ничего особенного, — сказала я, внезапно осознав, как подетски выглядит вся эта история.

— Ну уж нет, выкладывай.

— На самом деле это глупость. Помнишь, я сказала, что объясню выбранное мною стоп-слово?

Он кивнул.

— Когда я убегала той ночью, мне пришло в голову, что ситуация чем-то напоминает Золушку. Обувь, оставленная на балу, и все такое.

Кажется, он счел это невероятно забавным.

— Я немного подзабыл сказки,

но не помню, что бы Золушка была также порочна, как и ты в тот памятный вечер.

— Тебе не следовало читать правильную версию.

— Очевидно, нет, — он усмехнулся. — Это объясняет, почему ты так спешила уйти. Думаю, ты была слишком смущена.

Я покачала головой.

— Нет. Просто мне нужно было убежать до наступления тыквенного часа.

Придвинувшись ближе,
Себастьян обхватил руками мои
бедра, прижимая мое тело к своему.

— Если ты — Золушка, значит я — Прекрасный Принц?

Несмотря на затянувшееся чувство бессилия, я мгновенно растаяла.

— Думаю, да, — произнесла я внезапно дрогнувшим голосом.

«Как, черт возьми, ему удавалось так на меня влиять?»

— Ну что ж, полагаю, раз вернул тебе твои потерянные туфли, мы просто обязаны поцеловаться.

Я понимала, что мне следует его остановить. В любой момент мог кто-нибудь войти. Но, как обычно, когда он был так напорист, я словно лишилась силы воли. Вытянув шею, он склонился к моим губам. Поцелуй был настойчивым и жадным, но невероятно нежным, а его

ослепляющий жар проходил сквозь меня. Пока наши тела терлись друг о друга у моего стола, он поднял руку и запустил ее в мои волосы, придвигая нас еще ближе друг к другу, как будто кто-то мог украсть меня в любой момент.

Через какое-то время Себастьян оторвался от меня.

— Полагаю, я должен чаще приносить тебе вещи, — сказал он, улыбаясь.

— Не уверена, что смогу работать, если ты выкинешь нечто подобное, — взглянув на часы, я вздрогнула. — Кстати о работе, тебе нужно уйти. Как бы сильно я не хотела продолжить, если не сделаю

все сегодня, мне придется заниматься этим завтра.

Я выскользнула из-под его руки и потянулась, чтобы открыть дверь, но он последовал за мной, перехватив мое запястье и приближаясь ко мне, пока мое тело не было прижато к твердой деревянной поверхности. Я снова оказалась в ловушке.

— Мне жаль, что у нас мало времени, — сказал он, нежно скользя рукой по моему бедру. — Я был бы не прочь трахнуть тебя прямо здесь.

Я чувствовала, как его возбуждение упирается мне в поясницу, словно раскаленный металл.

«Всего несколько дюймов ниже и... Ради бога, София, ты на работе».

— Это мой офис, Себастьян, — сказала я, пытаясь выразить недовольство. Но у меня ничего не получилось.

Склонив голову, он нежно коснулся губами изгиба моей шеи.

— Хорошо, думаю, это было бы неправильно, — прошептал он. — Мы просто должны подождать. Ты свободна завтра вечером?

— Думаю, да.

— Хорошо. Тогда приезжай в отель «Королевская бухта», номер четыреста, в восемь часов.

— Зачем?

— Ты сказала, что хочешь узнать

больше о подчинении, так что завтра я все тебе покажу. Думаю, этот опыт... на многое откроет тебе глаза.

Освободив меня, он отступил и сам открыл дверь.

— До встречи, София.

И прежде чем я успела ответить, Себастьян ушел.

Я стояла на протяжении нескольких минут, пытаясь собраться с мыслями. Его последние слова по-прежнему звенели у меня в ушах. Последний раз, когда мы были вместе, я сгоряча сказала, что мне хочется увидеть больше, и сейчас он мне это предложил.

«Ты что, черт возьми, думала, он вечно будет трахать тебя в

миссионерской позе при выключенном свете?»

Несмотря на то, что делало со мной его доминирование, меня по-прежнему терзали сомнения. Существовала большая разница между игривыми ограничениями в движениях и теми вещами, которыми он наслаждался. Была ли я той самой девушкой?

Видимо, именно это я и собиралась выяснить.

Глава 11

На следующее утро я приняла душ, а затем решила выйти из дома,

чтобы где-нибудь позавтракать, сгорая от нетерпения сделать хоть что-нибудь. В начале года я пообещала себе, что буду полностью освобождать от работы одно воскресенье месяца. Когда работаешь в крупной юридической фирме, очень легко потерять чувство равновесия. Один день в месяц — это не так уж много, но этого достаточно, чтобы почувствовать, что у тебя все еще остается некоторое подобие контроля над своей жизнью.

Я взяла с собой книгу. Раньше, учась в средней школе, я любила читать, но с практически полным отсутствием свободного времени

куча непрочитанных мною книг росла быстрее, чем я могла с ней справиться. Воскресные дни были единственной возможностью добиться хоть какого-то прогресса.

Я прочитала несколько страниц, изо всех сил стараясь сконцентрироваться, но мой разум неустанно возвращался к мыслям о Себастьяне. Это меня раздражало. Я не из тех девушек, что сохнут по мужчинам. Для меня секс всегда был просто еще одним интересным способом скоротать время. Себастьян — исключение из правил, с ним меня связывало нечто большее.

Я не знала бояться мне или с нетерпением ждать предстоящего

вечера. Он практически не оставил подсказок о том, что меня ожидает.

Практически.

Этим утром я получила от него эсэмэску.

«Хочу, чтобы сегодня ты кое-что с собой принесла. Длинную красную ленту около трех футов длиной».

Не знаю, почему он сам не мог ее принести, но, по крайней мере, у меня было смутное представление о том, чего следует ожидать. Насколько я могла судить, лента была нужна для того, чтобы связать меня, так что, скорее всего, я буду ограничена в движении, но помимо этих догадок я по-прежнему

оставалась в неведении. Подозреваю, что это было частью моего обучения. Плюс ко всему теперь у меня был его номер телефона.

Я покончила со своим завтраком, упорно заставляя себя прочитать еще несколько глав, после чего признала свое поражение. Настала пора пойти за покупками.

Магазин тканей находился всего в нескольких кварталах от моей квартиры. Было немного неловко в столь обыденном месте искать что-то для сексуальных извращений. Себастьяну удалось превратить простую покупку в нечто чрезвычайно порочное. Когда я шла по проходам, то поймала себя на

том, что гляжу в пол, изо всех стараясь не пересекаться взглядами с другими клиентами. Это не помогло, такое чувство, что магазин был заполнен старушками. Безусловно они не знали, зачем именно я сюда пришла, но тем не менее, после того как расплатилась за покупку, я поспешила выйти из магазина как можно быстрее, спрятав ленточку на самом дне своей сумки.

Остальная часть дня прошла черепашьим шагом. Я пыталась насладиться своим свободным временем, просматривая телепередачи, которые записала, но мне было трудно сосредоточиться. Я была взъярена и взбудоражена.

Пробило семь тридцать, и после безуспешных попыток найти в гардеробе что-нибудь, что кричало бы «эксцентричное randevu в отеле», я остановила свой выбор на самой приемлемой вещи — ярко-красном коктейльном платье, расширяющимся к низу. Собравшись, я вновь направилась на набережную. Наверно, я появлюсь там слишком рано, но у меня складывалось такое впечатление, что сегодня вечером лучше не опаздывать.

Отель был всего в паре минутах ходьбы от ресторана, в котором мы были несколько недель назад.

«Девушка может привыкнуть к такой жизни», — размышляла я про

себя, пока шла вдоль набережной.

С юга надвигалась гроза. Небо было хмурым, окрашенным в багровый цвет и затянутым раздувшимися от дождя грозовыми тучами. Морские брызги на хлестком ветру разносило во все стороны. Люди, похоже, поняли намек и не выходили наружу. Окружающее пространство было в основном пустынным, за исключением нескольких элегантно одетых посетителей ресторана.

Отель «Королевская бухта» представлял собой обманчиво незамысловатое строение. В отличие от большинства городских отелей в нем было всего нескольких этажей и

теплый свет, который просачивался из окон, придавая ему домашнюю атмосферу. Но располагаясь в доках, в нескольких метрах от воды, он определенно был на класс выше нежели «Холидэй Инн»³.

— Здравствуйте, — сказала я элегантной женщине средних лет за стойкой администратора. — Я здесь встречаюсь со своим другом. Он сказал подойти в номер четыреста.

На мгновение ее улыбка дрогнула, после чего она улыбнулась во все тридцать два зуба.

«Дерьмо».

Раньше со мной такого не случалось, но учитывая мой чересчур сексуальный образ и то, что я одна-

одинешенька направлялась в комнату к постояльцу мужского пола, имя которого не назвала, то поняла, как выгляжу со стороны.

«Ага, юрист днем, элитная проститутка ночью. Это я».

Я бы рассмеялась, если бы не была так унижена.

— Конечно, поднимайтесь на лифте до четвертого этажа. Первая дверь направо.

— Отлично, спасибо, — сказала я, прилагая все усилия для того, чтобы оставаться невозмутимой. Если бы попыталась ей что-то доказать, то столкнулась бы с кучей проблем, а оно того не стоило.

Пока лифт плавно скользил

вверх, я нервничала все больше и больше. В прошлом мои сексуальные встречи всегда были предсказуемы. Даже когда отношения были новыми, я примерно представляла, что меня ожидает: было волнительно, но я не испытывала чувства мучительного беспокойства. А с Себастьяном я играла вслепую. Каждая деталь была покрыта тайной.

С бешено колотившимся сердцем я медленно шла по коридору, пока не достигла нужного мне номера. Сделав глубокий вдох, я постучала два раза. Никакого ответа не последовало. Попробовала еще раз, но с тем же результатом. Неужели что-то напутала? Я была

абсолютно уверена, что обладала точной информацией, кроме того Себастьян не казался мне безответственным человеком. Не зная, что еще предпринять, я нерешительно протянула руку и дернула тяжелую медную ручку. Дверь беззвучно распахнулась.

Поначалу я подумала, что ошиблась местом. Свет был приглушен, и номер казался пустым. Я зашла внутрь, нервно оглядываясь, как девушка в фильме ужасов, но Себастьяна нигде не было видно.

Номер был шикарным. Декорированный в мягкие кремовые и белые тона, он являл собой открытое пространство, о котором

большинство гостей отеля могли только мечтать. Перед гигантской двуспальной кроватью находилось раздвижное окно, которое выходило прямо на балкон, открывая идеальный панорамный вид на гавань. Я несколько секунд зачарованно смотрела из окна, наблюдая за тем, как молния прожигает небо ослепительной вспышкой. Гроза неустанно приближалась.

Только когда заметила конверт, я поняла, что не ошиблась номером. Он лежал на стуле в центре комнаты.

«О, так вот в какие игры мы играем?»

Когда я подошла ближе, меня

захлестнул трепет предвкушения.

Рядом с конвертом лежало кое-что еще. Полоска черного шелка длиною примерно с мою руку. Я взяла кусочек ткани, плавно проведя пальцами по мягкому материалу и пытаясь представить, для чего это было нужно. Очередное средство фиксации? Или что-то более чувственное?

В целом ситуация отдавала какой-то таинственностью. Темная комната, загадочные реквизиты и тайные инструкции привели к тому, что я почувствовала себя необычайно порочной. Как будто собиралась заняться не сексом, а чем-то противозаконным.

На лицевой стороне конверта было написано единственное слово. «София». В том, как он произносил мое имя, всегда было нечто особенное, поэтому, когда я прочитала его на конверте, мне показалось, что я слышу, как Себастьян произносит его вслух.

Внутри был простой перечень указаний:

«София.

Рад, что ты смогла присоединиться ко мне. Думаю, что сегодняшнее занятие будет для тебя весьма поучительным. Для начала я хочу, чтобы ты разделась до трусиков. Надеюсь, ты нашла повязку, которую я для тебя

оставил. Как только ты разденешься, встань в середине комнаты. Положи ленту, которую я просил принести, на кровать рядом с собой, а затем надень на глаза повязку. Подожди, пока я не приду за тобой.

— С».

Я робко взяла шелк и поднесла его к свету. Он был абсолютно непроницаем. Как только повязка будет завязана у меня на глазах, я окажусь совершенно слепа. Себастьян сможет делать со мной все, что захочет, а я этого даже не увижу. От одной этой мысли по моему телу прошла нервная дрожь.

В сотый раз я задумалась над его

словами. Он обещал оставить меня в покое, если это было именно тем, чего я хотела. Все, что нужно было сделать — развернуться и выйти за дверь, и все вернется на круги своя.

Только вот я знала, что это невозможно.

Огонь, который пылал во мне, будет не так легко потушить. Как бы страшно мне не было при мысли о том, что я предстану перед ним обнаженной, ослепшей и беспомощной — альтернатива была не приемлема. Я во что бы то ни стало должна была все выяснить.

Я начала раздеваться, аккуратно складывая одежду на кровать, после чего вынула ленту из своей сумочки.

Я покраснела от одного лишь взгляда на нее. Памятуя о своей коже, я купила самую мягкую и легкую ткань, которую смогла найти. Я играла с ней несколько секунд, обматывая вокруг запястий, пытаясь представить, что почувствую, когда буду связана ей, а затем, так же, как и одежду, положила ее на кровать.

Я волновалась еще какое-то время, стараясь уверить себя, что все в порядке, но, в конце концов, поняла, что просто ищу оправдания своему страху.

«Господи, у меня вряд ли что-то получится».

Я в последний раз оглядела номер, взяла повязку, приложила ее к

глазам и завязала на затылке. Все потемнело.

Мой пульс мгновенно ускорился. Я снимала с себя одежду каждый день, в этом не было ничего необычного. Но в ту секунду как на моих глазах оказалась повязка, я пересекла черту в неизвестность. Теперь могло произойти все что угодно.

Мы начали.

Не знаю, как долго я так стояла. Из-за повязки на глазах, время, казалось, замедлилось. Я вздрагивала от малейшего шума в отеле, а мои мысли мчались со скоростью миллионов миль в минуту. Он вообще придет? Возможно, это был

какой-то тест, чтобы посмотреть, как долго я буду оставаться на месте. А когда он насладится зрелищем, смогу ли я попросить его снять повязку? Мне действительно было страшно, но скорее всего моя просьба противоречила правилам. Я даже не знала, что было разрешено, а что нет. Имела ли я право высказаться? О господи, какого хрена я делаю?

— Привет, София, — раздался голос позади меня.

Я вскрикнула от неожиданности. Он не произвел ни единого шума, ничем не выдал своего присутствия. Наверно, он скрывался в ванной все это время, наблюдая и заставляя меня томиться в ожидании.

— Привет, — удалось выдавить мне.

— Я очень рад, что ты не изменила своего решения. Думаю, мы оба приятно проведем время.

— Тебе легко говорить, ты не голый и не лишен возможности видеть.

Себастьян рассмеялся.

— Поверь мне, это только начало.

Из-за повязки я ничего не видела и от этого была невероятно напряжена. Я понятия не имела, что происходит вокруг меня. Он мог заполнить комнату живой аудиторией, а я бы этого даже не узнала. Мои мышцы были

напряжены от предвкушения, мое тело пылало, несмотря на то, что я оставалась в неведении.

Его голос все время перемещался, по мере того как он медленно меня обходил.

— Мне не удалось рассмотреть тебя в ту ночь. Все развивалось слишком... стремительно.

Я вздрогнула, когда его рука прошлась по моему животу в мучительной близости от груди.

— Боже, ты великолепна. Выглядишь так же восхитительно, как я себе и представлял.

Было что-то извращенное в том, что я стояла обнаженная перед фактически незнакомым мужчиной,

хотя часть меня наслаждалась этим вниманием.

— Ты боишься?

Я задумалась, а затем медленно кивнула.

— Все в порядке. Не волнуйся. Я позабочусь о тебе, — его голос был нежным и раздавался всего в паре дюймов от моего уха, а жар его дыхания легкой щекоткой касался моей шеи. — Мы оба знаем, ты хочешь этого так же сильно, как и я. Тебе это необходимо.

Несмотря на все мои опасения, я знала, что он был прав. Я не могла не вспомнить ту ночь, когда он удерживал меня. Всплеск необузданная

потребность, которая охватила меня в тот момент, не была похожа на то, что я испытывала прежде. Мне нужно было снова это ощутить.

— Я знаю, — мой голос едва ли был громче шепота.

Его руки продолжали странствовать по моему телу, нежно гладя спину, руки, изгиб шеи. Он не задерживался долго на одном месте, отстранялся, а затем внезапно оказывался с другой стороны. Мою кожу покалывало от каждого его прикосновения. Из-за не пропускающей света повязки напряжение внутри меня возрастало. На каком-то этапе я поняла, что это часть игры — оттягивать

удовольствие до тех пор, пока я не дойду до предела, хотя в таком положении было трудно мыслить рационально.

В конце концов я почувствовала, как он передвинулся и оказался у меня за спиной.

— Готова начать?

Я громко сглотнула.

«Последний шанс, София».

Но пути назад уже не было.

— Да.

— Хорошо. Тогда заведи руки за спину и соедини их вместе.

Дрожа, я сделала так, как мне сказали. Я стояла и ждала, когда почувствую мягкое прикосновение ленты, но вместо этого что-то тонкое

и волокнистое обернулось вокруг моих запястий.

— А как же лента? — выпалила я.

— А что с ней? — ответил Себастьян, переплетая и связывая веревки. — Я не говорил, для чего она нам понадобится. Не волнуйся. Мы воспользуемся ей чуть позже.

Я глубоко вздохнула и попыталась обуздить свое учащенное сердцебиение.

— Это не совсем то, что я ожидала.

Он усмехнулся.

— Игра не доставляет удовольствия, если в ней все предсказуемо, София. И на этой

ноте...

Прежде чем я осознала, что случилось, другая длинная веревка обвилась вокруг моих лодыжек. Я вскрикнула от охватившей меня тревоги.

Он действовал быстро, и в считанные секунды мои ноги были связаны также крепко, как и руки.

— Идеально, — произнес Себастьян.

Инстинктивно я попыталась высвободиться, но чуть не упала. Меня накрыла волна паники. Стارаясь сохранять спокойствие, я с особой осторожностью ощупала узлы, но тут же осознала, что выхода не было. Узлы были прочными,

давление было довольно ощутимым, чтобы ограничить меня в движениях, не вызывая боли и не подвергая какой-либо опасности. Себастьян явно был мастером своего дела. Он связал меня так основательно, словно я его пленница.

Я была невероятно близка к тому, чтобы покончить со всем здесь и сейчас. Стоп-слово так и крутилось на кончике языка. Но мне удалось побороть свой страх.

«Смелее, София. Ты сама на это подписалась, помнишь?»

Я ожидала, что он связает меня. Это входило в БДСМ-отношения. Просто не представляла, что он подойдет к этому так основательно.

В моем уме сложилась картинка того, что я буду игриво связана и при необходимости смогу освободиться. Реальность оказалась гораздо более непредсказуемой. Я не могла двинуться. Скорее всего, я бы смогла добраться до двери, но уже не была уверена, в каком направлении она располагалась. Теперь он сможет делать со мной все, что захочет. Я была полностью в его власти. Это осознание было столь же опьяняющим, сколь и пугающим. Похоже на чувство беспомощности предыдущей ночи, но в сто раз сильнее.

Веревка стала для меня неожиданностью. Если лента не

должна была меня удерживать, то для чего она была нужна? Какие еще сюрпризы он запланировал? Единственная уверенность, которая у меня оставалась, заключалась в том, что я была полностью в его руках.

Из его горла вырвался низкий рык.

— Я целый день только и думал об этом. Наша ночь была удивительной, но этого было недостаточно. Мне нужно полностью тобой обладать. Сегодня вечером, София, ты — моя.

Я кивнула, не в состоянии произнести ни слова.

Себастьян крепко обнял меня.

— Я хочу услышать это от тебя.

— Я — твоя, — произнесла
дрогнувшим голосом. В этом
заявлении, пронесшись по мне
гулким эхом, сквозил какой-то
неоспоримый приговор.

— Громче.

— Я — твоя, — сказала более
уверенно.

Он тихо мурлыкнул в мою шею.

— И я планирую
воспользоваться этим в полной мере.

Я с трудом подавила визг, когда
его сильные руки обхватили меня и
оторвали от пола. Уже во второй раз
с последней нашей встречи он отнес
меня через всю комнату и нежно
уложил на кровать.

— Боже, связанная для меня, ты

выглядишь сексуально.

Матрас прогнулся под его весом, когда он оседлал меня, а затем его губы обрушились на мои. Поцелуй был резким и настойчивым, и мое тело, придавленное им, превратилось в желе. Его язык проскользнул в мой рот, исследуя, дразня, возбуждая, в то время как его руки отыскали путь к моей груди.

— Я хотел поиграть с ними с тех пор, как впервые тебя увидел, — сказал он, нежно сжимая мою грудь. Обхватив губами сосок, он щелкнул языком по затвердевшему кончику, а затем лениво закружил по ареолу. Я выгнулась под ним, натягивая связывающие меня узлы, не в силах

противостоять проносящемуся по мне удовольствию.

В отличие от нашей последней встречи Себастьян не торопился. Он медленно спускался все ниже и ниже, поглаживая и целуя каждую часть моего тела, как будто утверждал свои права на неизведанные территории. Те места, которые никогда не казались мне эрогенными зонами, воспламенялись от каждого его прикосновения, вызывая во мне дрожь и учащенное дыхание.

К тому времени, как он добрался до верхней кромки моих трусиков, я была насеквоздь мокрая. Каждое прикосновение его языка походило

на обещание.

— Черт, ты так приятно пахнешь, — произнес он. Его губы нежно ласкали мои бедра. — Но сегодня ты должна будешь заслужить удовольствие. Отныне ты не сможешь кончить, пока я не разрешу. Поняла? Твои оргазмы принадлежат мне.

Я застонала в знак протesta.

— Удача приходит к тем, кто умеет ждать, — поучительно произнес он. — А сейчас я хочу увидеть твою попку.

Он слез с меня, просунул под меня руки и перевернул. Со связанными за спиной запястьями мне не на что было опереться,

поэтому я вынуждена была встать на колени под таким углом, что голова оказалась на подушке, а моя пятая точка оказалась задрана кверху.

Себастьян одобрительно хмыкнул.

— Черт, она идеальна, — сказал он, небрежно меня поглаживая. В том, как он прикасался ко мне, было нечто такое, от чего мой живот судорожно сжался. Это вызвало воспоминания о Ханне, склонившейся над столом в ожидании наказания. Я знала, что произойдет дальше, и от этого мне было неловко.

— Знаешь, а мы ведь до сих пор не разобрались с твоей небольшой

склонностью к подразниванию, — сказал он, как по сигналу, подкрепив свои слова одним легким шлепком.

Я попыталась увернуться, но путей к отступлению не было.

— Я не уверена... Думаю я... — но мне не удалось закончить предложение. Часть моего разума, отвечающая за скромность, кричала о недопустимости того, что должно было произойти, но чем глубже я забиралась в кроличью нору, тем приглушеннее становился этот голос. Все это казалось неизбежным. Я была связана, скрючена в три погибели с повязкой на глазах перед мужчиной, которого едва знала. Моя кожа горела, в моем теле бурлили

гормоны. Он сказал, что остановится, если я произнесу стоп-слово, но в тот момент не была уверена в искренности его слов. Но страшнее всего было то, что я не знала, хотела ли я, чтобы он остановился.

— Ш-ш, ш-ш, — произнес он. — Это твой первый раз. Я буду нежен.

Я даже пискнуть не успела, как он снова подхватил меня на руки и перевернул, уложив на свое колено. Та легкость, с которой он использовал меня в своих целях, необычайно возбуждала. Даже если бы я не была связана, то не смогла бы его остановить.

Он стянул мои трусики вместе

посередине, как можно больше оголив мою кожу.

— Сначала будет жечь. Не противься. Попробуй принять это. Грань между болью и удовольствием тоньше, чем думает большинство людей. — Себастьян нежно погладил меня по заднице. — Ты готова?

Я задрожала. Не знаю, буду ли когда-нибудь готова к этому. Но, тем не менее, я кивнула.

Из-за повязки на глазах, я даже не могла видеть, как все это будет происходить. Секунду назад его рука безмятежно меня поглаживала, а в следующую — обрушилась на левую ягодицу. Боль была обжигающей, острой и мгновенной, подобно

пламени, опалившему мою кожу. Я протестующе хмыкнула сквозь стиснутые зубы.

Удары наносились в устойчивом ритме. Никаких разговоров, только безжалостные звонкие удары плоти о плоть. Сначала я ничего не чувствовала, кроме боли. Моя кожа горела под натиском ударов, и каждый шлепок, казалось, жалил сильнее, чем предыдущий.

Но когда мое тело приспособилось, меня охватило странное чувство умиротворения. Каждый шлепок был также неизбежен, как последующий, поэтому вместо того чтобы уклониться, я поступила так, как он

мне советовал. Я стала безропотно их принимать. На физическом уровне они по-прежнему обжигали кожу, но постепенно я начала понимать, что переживаний было больше, чем самой боли.

Моя кожа стала чувствительнее, чем когда-либо на моей памяти, и каждое прикосновение прокатывалось по мне волнами разнообразных ощущений. Боль и удовольствие так тесно переплелись, что было трудно понять, где заканчивалось одно и начиналось другое. Это было опьяняющее сочетание.

Также было что-то невероятно эротичное в том, как Себастьян

уложил меня на свое колено, вытворяя со мной все эти вещи. Связанная и беспомощная я отдала ему весь контроль над ситуацией, и теперь он в полной мере им воспользовался. Необычайно сильное проявление доминирования, которому я стала свидетелем, когда сидела в шкафу, теперь было направлено на меня. Это потрясающее испытывать наслаждение, полностью подчинившись мужчине.

И снова Себастьян продемонстрировал свою удивительную способность читать меня, как открытую книгу.

— Видишь? Это приятно, правда?

— Да, — ответила я. Мне на самом деле было приятно.

Почувствовав себя увереннее, я решила проявить инициативу. Я переместилась, прижимаясь своей промежностью к изгибу его бедра. Благодаря следующему удару мне удалось потереться киской о его ногу, разбив вспышку боли дрожью экстаза. Мои крики начали переходить в стоны, поскольку грань между болью и удовольствием стала еще более тонкой.

После того как я перестала сопротивляться, ситуация приняла новый оборот. Веревки, от которых я всячески старалась освободиться, теперь возбуждали своей

прочностью. Моя времененная слепота, до этого приводившая в ужас, сейчас усиливала каждое ощущение. Я больше не боялась очередных запланированных Себастьяном порочных ухищрений. Я была слишком возбуждена.

Он перестал меня шлепать и провел руками по моей воспаленной коже, успокаивая ее небольшими круговыми движениями.

— М-м, вишнево-красный. Люблю хорошую порку. На самом деле я не такой ярый садист, как большинство доминантов — плетки и другие составляющие — не мое — но вид девушки, склоненной над моим коленом с приподнятой

покрасневшей попкой, просто сводит меня с ума.

Его пальцы опустились ниже и проскользнули в мои трусики, сдвинув их, в результате чего я застонала от предвкушения.

— Похоже, я не единственный, кто наслаждался этим, — сказал он, медленно проводя пальцами по моей щели. — Жаль, ты не можешь почувствовать какая ты сейчас мокрая. Но думаю, я смогу кое-что сделать.

Я почувствовала, как ткань трусиков буквально впилась в мои ноги, а затем услышала громкий треск. Он просто разорвал мои трусики! Я открыла рот, чтобы

возразить, но прежде чем успела произнести слово, он заткнул ими мой рот.

— Тебе было интересно для чего нужна лента, — сказал он, когда я почувствовала, как что-то мягкое оплетает мою голову. — Ну, теперь ты знаешь. Я хочу, чтобы ты попробовала себя на вкус, ощущила, какой мокрой я тебя сделал. Хочу, чтобы ты поняла, как много удовольствия ты получаешь от связывания и порки.

Запах моего возбуждения был практически всепоглощающим. Он наполнил мои ноздри, а затем проник в горло. Себастьян был прав, я никогда раньше не была так

возбуждена.

Он завязал концы ленточки у меня на затылке.

— Прекрасно.

Из-за кляпа во рту я стала еще более беспомощной. Постепенно Себастьян лишил меня свободы. Я не могла двигаться, не могла видеть, и теперь я не могла даже говорить. Он обращался со мной как с куклой, которую мог поставить в определенную позу и играть с ней так, как ему вздумается.

— Поскольку твой рот сейчас занят, если в какой-то момент ты захочешь, чтобы я остановился, просто хлопни в ладоши. Поняла?

Мне и в голову не приходило,

что мое стоп-слово станет бесполезным, но он в очередной раз продемонстрировал опытность в таких делах. Я кивнула.

— Отлично. Ты такая послушная, думаю, ты заслужила награду.

Я в нетерпении снова кивнула. Все мое тело жаждало его, умоляя об удовлетворении.

Несколько мучительных секунд ничего не происходило. Я начала подозревать, что у него припасен для меня еще один сюрприз, но затем в меня проник его палец. Я застонала в кляп.

— Черт, ты такая мокрая, — сказал он, плавно и непринужденно

скользя по моим складочкам. — Мне нравится осознавать, что я могу сделать это с тобой. Ты понятия не имеешь, каким твердым я становлюсь, когда вижу тебя такой.

Из меня вырвался странный звук, нечто среднее между криком и мольбой. Его палец дарил удивительные ощущения, но этого было недостаточно. Мне нужно больше. Я дернулась ему навстречу, проталкивая его еще глубже, и он отозвался на мою потребность, введя в меня кончик пальца и согнув его в «подводящем к оргазму» жесте, чем буквально расплавил мои внутренности.

— Боже, сегодня ты жадная. Ну

что ж, я не из тех, кто отвергает приглашение. — К первому пальцу присоединился второй, наполняя и растягивая меня еще больше, в то время как грубая подушечка большого пальца отыскала мой клитор и начала медленно по нему кружить.

Я знала, что надолго меня не хватит. От изощренной, чувственной пытки мое тело вибрировало в ожидании разрядки. Я прижалась к его ногам, готовясь к этому сладостному освобождению, которое должно было накрыть меня с головой.

Но когда я была уже на грани, он отстранился.

— Сейчас, сейчас, — ответил он на мои безмолвные протесты. — Помнишь, что я сказал тебе ранее? Ты не кончишь без разрешения. Твои оргазмы принадлежат мне.

Себастьян снова опустил меня на кровать, поставив на колени. До моего слуха донесся шорох ткани, но я едва обратила на него внимание, поскольку была слишком сосредоточена на разгоревшемся внутри меня удовольствии, которое медленно угасало. А ведь я была так близка к оргазму!

— Заешь, если бы мы, как следует, попрактиковались, я бы смог научить тебя кончать для меня по команде, — сказал он,

успокаивающе поглаживая меня по спине. — Я заставил одну девушку кричать от оргазма в переполненном торговом центре, дав ей всего лишь несколько простых инструкций. Поразительно, на что способны люди, когда передают контроль над собой другому человеку.

Это смешно. Порой оргазма довольно трудно достичь обычным способом. Я сомневалась, что какой бы то ни было вид подчинения это изменит.

— Я знаю, скорее всего, ты мне не веришь. Ты и правда далека от того, чтобы сделать это, но ты можешь быть ближе, чем думаешь.

Его пальцы крепко впились в

мои бедра, когда он наклонился ближе.

— А теперь я хочу, чтобы ты кончила для меня, — прорычал он и одним напористым толчком вогнал в меня свой член.

Эффект был мгновенным. Мой оргазм расцвел бурным цветом, пройдясь по моему телу жаркой волной мышечных сокращений. Из легких выбило весь воздух, когда моя киска крепко сжалась вокруг его твердости, так крепко, что я, должно быть, причинила ему нешуточную боль. Это был самый мощный оргазм в моей жизни.

— Вот видишь, ты способна на большее.

Когда мое тело содрогнулось в последний раз, я вынуждена была с ним согласиться. Мне предстояло многое о себе узнать.

— Я еще не закончил с тобой, — сказал он. — Господи, как же приятно тебя чувствовать. Ты уже достаточно влажная, так что сможешь принять меня полностью.

— Чтобы доказать свою точку зрения, он проник в меня еще глубже, погрузив свой член до самого основания. Я застонала, почувствовав в себе его внушительный размер.

Себастьян явно не собирался деликатничать, его охватила дикая потребность. Он вколачивался в меня

со зверским напором. Одну руку он опустил на мою спину, прижимая меня к кровати, а другой рукой схватил меня за плечо, направляя навстречу своим толчкам.

Никогда раньше я не была так одержима страстью. В тот момент, связанная и удерживаемая, я принадлежала ему, он владел каждой частью моего тела, чтобы дразнить, прикасаться и трахать так, как он хотел. Я не была уверена в том, что когда-либо испытывала нечто подобное.

Он сбавил темп, и я почувствовала, как его рука плавно переместилась к моему затылку.

— Думаю, пришло время снять

их, — сказал он, проводя пальцами по повязке и ленте. — Хочу, чтобы ты видела, как ты выглядишь, когда связана для меня. Хочу, чтобы ты наблюдала за тем, как я тебя трахаю.

Он дернулся, и повязка с лентой упали на пол. Передо мной предстала комната. Было странно снова иметь возможность видеть. В течение секунды я просто моргала, пытаясь сориентироваться. Затем мой взгляд упал на зеркало, которое занимало дальнюю стену.

— Теперь ты видишь, что позволила мне с собой сделать? — спросил он. — И это только начало. Я могу показать тебе целый мир удовольствий подобно этому.

Образ моего связанного тела с оттопыренной кверху задницей был слишком откровенным. Себастьян избавился от своей одежды. Он стоял позади меня голый, напряженный и блестящий от пота. Истинная, первобытная картина мужского начала. Я впервые видела его полностью раздетым. На его теле вряд ли бы нашлась хоть унция жира. От вида его идеальных накаченных бицепсов, мощной груди и потрясающего V-образного пресса, у меня перехватило дыхание.

Я дикими глазами наблюдала за тем, как во мне исчезал его великолепный член, и как его тело дрожало от еле сдерживаемой

свирепости. В свете лампы моя задница пылала красным цветом, еще чувствительной от наших предыдущих игр, и каждый толчок проносился по мне вспышкой боли, когда его живот задевал воспаленную кожу.

— Да, — простонала я, — хочу, чтобы ты показал мне.

Изменив угол проникновения, он поднес руку к моей заднице, его пальцы с ласковой осторожностью прошлись по чувствительному розовому колечку в центре. При других обстоятельствах я бы, наверно, была шокирована этим необычным прикосновением, но учитывая мое возбужденное

состояние, я приняла его, как нечто естественное.

— Ты когда-нибудь позволяла мужчине трахнуть тебя сюда? — спросил он, смазав палец моими соками и протолкнув в меня самый кончик. Я ощутила неожиданный всплеск удовольствия пронзившего меня насквозь.

— Нет, — ответила я. — Но я предавалась маленькой анальной забаве, правда это было давным-давно.

— Тогда мы не будем торопиться, — сказал Себастьян. — Но я хочу отыметь тебя туда. Я хочу отыметь тебя везде, София. Каждая часть твоего тела принадлежит мне,

— по его голосу было понятно, что его слова не подлежат обсуждению, поэтому я и не возразила. Просто знала, что он прав. К тому же по сравнению с тем, что я позволила ему сделать, это казалось легкой прогулкой.

Его дыхание стало более порывистым. Я поняла это по звукам, которые он издавал, по резким, звериным рыкам. Он был близок к разрядке.

— Хочу, чтобы ты кончила вместе со мной, София. Хочу почувствовать, как ты сожмешь меня, когда я кончу в тебя.

— О боже. О, черт, — выкрикнула я, минуя точку

невозврата.

— Сейчас, София. Я кончу!

Я всегда думала, что множественные оргазмы — явление, свойственное порнофильмам и дешевым любовным романам, но Себастьян, похоже, задался целью показать все то, о чем я даже не догадывалась. Мы двигались в одном порыве, наши тела извивались в исступленном согласии, стремясь к высшей точке наслаждения. В этот момент нас объединяла невероятная связь, словно мы делили один оргазм на двоих, который взорвался в нас одновременно. Он погрузился в меня до упора, почти на грани боли, и я отстранилась, все мое тело

содрогалось и трепетало.

Когда все закончилось, мы, обессиленные и запыхавшиеся, рухнули на кровать. Некоторое время мы просто лежали в тишине, распаленные тем, что только что произошло. По всей видимости, я должна была что-то сказать, но не знала смогу ли выразить словами то, что испытывала в этот момент.

Мои руки и ноги по-прежнему были связаны, но я не возражала. Лежа и наслаждаясь тем, как он обнимал меня своей сильной рукой, я чувствовала себя в абсолютной безопасности.

— Это было изумительно, — произнес Себастьян некоторое время

спустя.

Я кивнула и выдохнула.

Он протянул руку и начал развязывать меня.

— Ты прирожденный сабмиссив, ты знаешь это? Я понимаю, что ты боялась, но как только мы начали, ты была бесподобна.

— Я не знала, что нужно обладать особым талантом, чтобы быть связанной.

Он рассмеялся. Это был мощный, громогласный звук, который сотряс подо мной кровать.

— Не думай об этом, как о таланте. Думай об этом, как об особом образе мышления. Требуется немало мужества, чтобы вот так

вверить себя кому-то незнакомцу.
Не каждый может пойти на такое.

— Наверное. — По моей спине прокатилась дрожь, когда я вспомнила обо всех тех вещах, которые позволила ему с собой проделать. — Честно говоря, это было не совсем то, что я ожидала, — продолжила я. — Даже после той ночи, часть меня по-прежнему считала, что это будет чем-то... неправильным. Как если бы меня использовали.

Он медленно кивнул.

— У общества много заблуждений на счет того, чем мы занимаемся. Это заблуждение одно из многих. Не пойми меня

неправильно, многие парни пользуются им, чтобы оправдать свое жестокое обращение с женщинами, но это не то, что представляет собой подчинение. Истинный доминант обладает таким количеством контроля, каким его наделяет партнер. Это дар, преподнесенный одним человеком другому, не думай, что я не благодарен тебе за этот подарок.

— Всегда пожалуйста, — ответила я, немного сбитая с толку его словами. — Раньше я не думала об этом в таком ключе, но мне приятно осознавать, что ты не пытаешься таким образом выждать удобного момента, чтобы приковать

меня цепями к кровати и удерживать в плену.

— Только если ты мне разрешишь, — сказал он с усмешкой.

— Буду иметь в виду.

Через несколько минут он задремал. Я пыталась присоединиться к нему, но сон не шел. У меня голова кружилась от попыток осмыслить новые ощущения и эмоции, который бушевали во мне.

Я больше не сомневалась, что Себастьян оказался прав. Я была сабмисивом. То, как мое тело в его руках превратилось в податливую глину, было явным тому доказательством. Но мне нужно соблюдать осторожность. Я не могла

позволить себе увлечься. Трудно не почувствовать некую связь, когда ты целиком и полностью отдаешь себя другому человеку, но факт в том, что для него такая связь обычное дело. Просто с интересом проведенное время. Было опасно уверять себя, что здесь закралось нечто большее. Все, что мне оставалось, это наслаждаться тем, что я имела.

После двадцати минут метаний в постели я решила, что мне нужно как-то отвлечься. Выскользнув из-под одеяла, я направилась к мини-бару. Крошечная бутылка шампанского стоила тридцать долларов, но учитывая класс номера, стоимость которого превышала мою

месячную арендную плату, думаю, Себастьян был бы не против.

Я была так истощена нашими играми, что даже не успела посмотреть на последствия, но стоя в лунном свете и глядя на раскиданную одежду, нижнее белье и причудливую атрибутику, что валялась на полу, я не могла сдержать улыбки. Если бы кто-нибудь в этот момент ворвался в комнату, ему бы не пришлось гадать, чем мы тут занимались.

Осматривая номер, сразу же бросалось в глаза насколько впечатляющим он был. Я неплохо зарабатывала, и мне было не впервой раскошелиться на модные отели,

когда хотелось предаться пороку, но этот отель не был похож на те, что я видела прежде. Это обстоятельство вновь заставило меня задуматься над тем, что представлял собой мужчина, с которым я завязала отношения. Я знала, что такая чрезмерная трата денег была распространена среди богачей, и хотя у меня были свои подозрения, у него находились ответы на все мои вопросы. Это должно было меня успокоить, но я все еще не могла избавиться от ощущения, что за всем этим он скрывал нечто большее.

С другой стороны, возможно, я просто параноик. Из-за своих проблем с доверием я не строила

воздушных замков, но и не отвергала мысли о том, чтобы покончить со всем раз и навсегда, прежде чем эти отношения причинят мне боль.

Мои размышления были прерваны звуком вибрации, раздавшимся позади меня. Обернувшись, я обнаружила, что Себастьян оставил свой телефон на барной стойке. Экран был освещен только что пришедшим текстовым сообщением. Мои глаза пробежались по экрану прежде, чем я успела их остановить. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить то, что я увидела.

На экране телефона было фото девушки. Изящная блондинка с

потрясающе красивым лицом, на котором сияла одна из тех безмятежных улыбок, которые кричат «молода и любима». Я почувствовала укол ревности, глядя на эти идеальные черты лица.

Но на самом деле мое внимание привлекла только что пришедшая эсэмэска.

«Все еще думаю о тебе. Позвони мне».

Номер телефона не был внесен в список контактов, но к сообщению был прикреплен файл. Дрожащими пальцами я выделила его и постучала по экрану, чтобы открыть, и передо мной появилось обнаженное женское тело. Ее голова была не

видна, но ее раздвинутые ноги и соблазнительная поза не оставляли сомнений относительно ее намерений.

Тошнота скрутила желудок, и телефон выпал из рук. Я не могла в это поверить. Я позволила Себастьяну связать себя и вытворять со мной отвратительные вещи, а он врал все это время. Интуиция меня не подвела. Он ничем не отличался от других, просто еще один парень, который сказал и сделал бы все, что потребовалось, лишь бы затащить девушку в постель, и я клюнула на этот крючок и грузило. Кто знал, сколько еще у него было женщин.

Я вдруг почувствовала себя

грязной. Использованной. Как ежедневная замена кулера с водой в офисе.

Я даже не поняла, как оказалась за дверью, а затем, спотыкаясь, ковыляла через вестибюль. Сейчас за стойкой администратора стояла женщина моложе и доброжелательнее. Она одарила меня сочувственной улыбкой, когда я стремительно пронеслась мимо нее. Меня это не удивило. Наверное, у меня был тот еще видок. Со спутанными волосами, размазанным макияжем и в расстегнутом платье я, наверное, выглядела воплощением брошенной любовницы.

Гроза прошла, оставив после

себя мокрый асфальт и разреженный воздух. Я обняла себя, пытаясь защититься от холода. Было поздно, и путь до дома был не близким, но я упорно игнорировала проносящиеся мимо такси. В этот момент я не могла вынести даже мысли о том, чтобы оказаться с кем-то поблизости.

Весь путь до дома лишь одна мысль продолжала крутиться в моей голове.

«Как я могла быть такой дурой?»

Читайте продолжение истории Софии и Себастьяна в книге «Уязвимая» в переводе группы КНИГА В СТИЛЕ | BOOK IN STYLE.

Об авторе

Майя Кросс — писатель, который любит заставлять людей краснеть. Ее мать работала в книжном магазине, поэтому Майя много читала с самого раннего возраста и вскоре сама взяла в руки ручку. Она пробовала себя во всем разнообразии жанров, включая ужасы, научную фантастику и фэнтези, но, как ни странно, придерживала ~~сексуальный~~ материал. Она начала писать под этим псевдонимом, чтобы дать выход пикантным мыслям, которые стали ее переполнять. Ей нравятся

сильные, таинственные герои, неожиданные встречи полные страсти и персонажи, приближенные к реальности.

Она считает, что популярными рассказы становятся благодаря особой изюминке, поэтому большинство ее историй дарят чувство удовлетворения и, безусловно, какой-то уникальности. Независимо от жанра, в котором она пишет, первый и самый важный шаг — найти захватывающий сюжет.

«Альфа Групп» — ее первая попытка в написании эротического романа.

Когда она не пишет, то играет в теннис, ловит рыбу в своем родном

городе Сиднее в ожидании очередного вдохновения и пьет слишком много кофе.

Заметки

[←1]

Венчурный капитал — капитал, вкладываемый в проекты, которые из-за своей новизны отличаются особенно высокой степенью риска и которые не удается финансировать с помощью традиционных средств внешнего финансирования; в основном вкладывается в новые или реорганизуемые компании, в том числе малые предприятия с высоким потенциалом развития, или в рискованные акции.

[←2]

Паддл, пэддл (англ. *paddle* — «весло, лопатка»), шлепалка — инструмент в виде вытянутой пластины с рукоятью. Используется при телесных наказаниях (в некоторых школах Великобритании и США применялся до недавнего времени) и в эротических играх при шлепании (спанкинге). Бывают различной величины (толщины, веса, площади), с закругленными углами, с отверстиями или без. Изготавливаются из дерева или толстой кожи.

[←3]

«Холидэй Инн» (США, международная система, 3-4 звезды) — широкая сеть отелей, расположенных, как правило, вблизи магистральных автодорог. Отели средней стоимости, хотя и выше средней по качеству услуг.